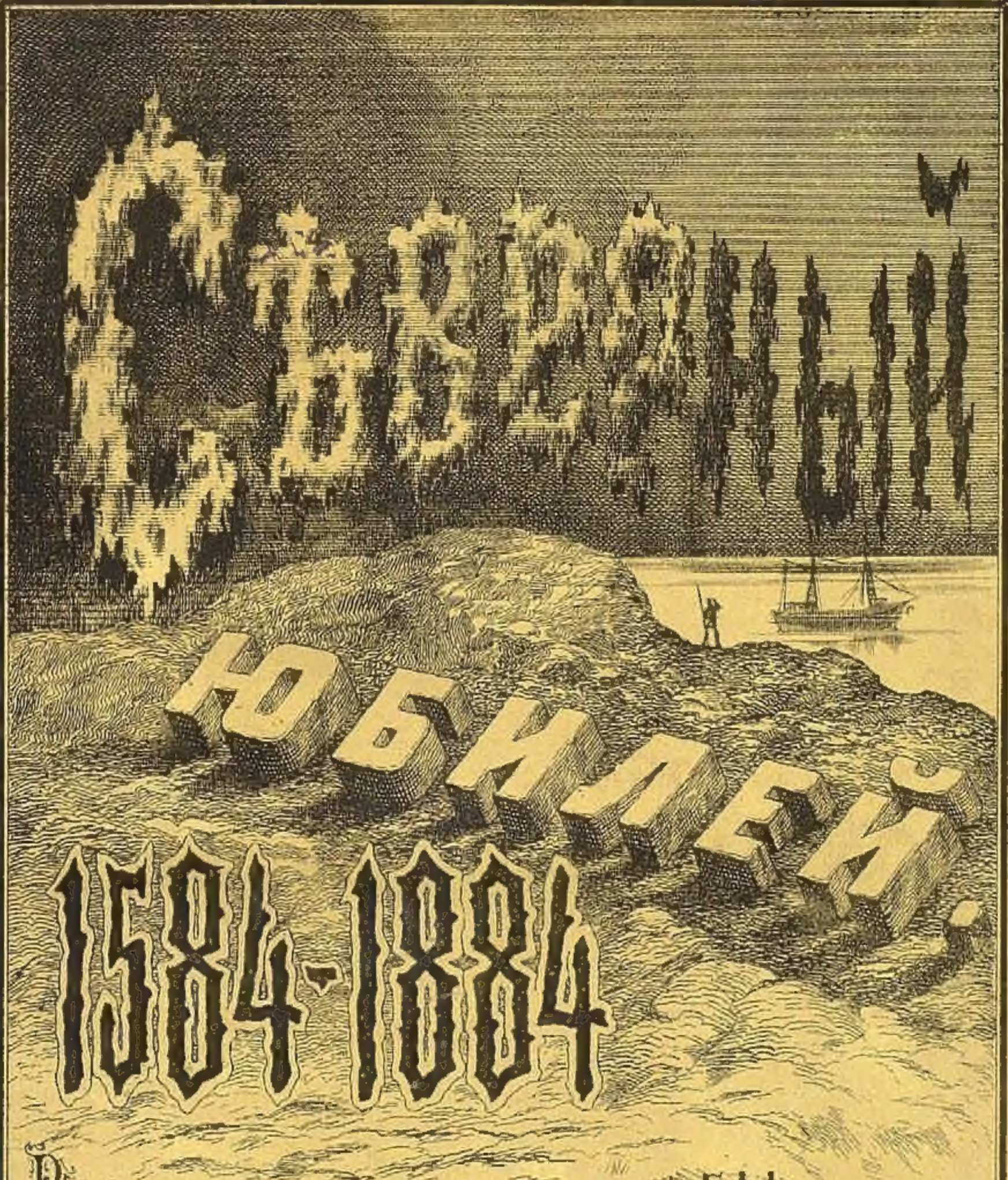
Ч 180/1252



ВЪ ПАМЯТЬ ИСПОЛНИВШЕЙСЯ 300 ЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА

ИЗДАНО АРХАНГЕЛЬСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Я. И. Лудмера.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Типо-Литографія Е. Черепанова.

1885.

И 180/1252
К. Посьетъ
Прогашено для пріемъ и книгъ Морской Библіотеки

Сѣверный Юбилей

1584—1884.

ВЪ ПАМЯТЬ ИСПОЛНИВШЕЙСЯ 300-ЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА.

ИЗДАНО АРХАНГЕЛЬСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ,

подъ редакціею
Я. И. Лудмера.

5 17 9
3

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типо-Литографія Б. Черепанова.
1885.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
34226-44

2007231568

Сѣверный Юбилей.

Торжественное празднованіе трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска окончилось. Исполненъ весь церемоніалъ, предположенный и утвержденный для этого, открыта и закрыта, послѣ почти мѣсячнаго существованія, сельскохозяйственная выставка; большинство органовъ русской періодической печати высказали свои мысли относительно сѣвернаго торжества; со всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ концовъ Имперіи присланы Архангельску всякія добрыя пожеланія и поздравленія, и снова обычная тихая, мирная жизнь нашей глухой, далекой окраины вступила въ свои права. Невольно самъ собою возникаетъ теперь вопросъ: неужели-же сѣверянамъ и послѣ пышно-отпразднованной 300-лѣтней годовщины придется продолжать свое существованіе при тѣхъ же неудовлетворительныхъ, грустныхъ условіяхъ? Неужели-же всѣ тѣ несовершенства жизни нашей, которыя мы откровенно, прямо высказали на нашемъ празднествѣ, такъ и впредь

останутся при насъ безъ всякаго измѣненія къ лучшему? Неужели вѣками накопленная и, въ силу нѣкоторыхъ печальныхъ обстоятельствъ, упрочившаяся у насъ на Сѣверѣ неурядица и дальше будетъ давать тонъ нашей жизни, будетъ удручающе дѣйствовать на обширную сѣверо-русскую область? Такія и подобныя мысли приходили въ голову многимъ участникамъ торжества; трудно было отдѣлаться отъ тяжелаго чувства недоумѣнія, которое навѣвали эти поблекшіе знамена города-порта, видѣвшіе нѣкогда и счастье и довольство... И дѣйствительно, чрезъ всѣ произносимыя рѣчи и тосты, чрезъ всѣ написанныя статьи проходила одна и та же грустная нота, вездѣ звучалъ этотъ печальный аккордъ, и ни громъ салютныхъ выстрѣловъ, ни заздравные обѣденные спичи не въ силахъ были заглушить того уныніи, которое дала сѣверному юбилею дѣйствительная жизнь.

Но вотъ юбилей кончился. Теперь всѣ эти «добрыя пожеланія», всѣ эти «единодушныя симпатіи», всѣ «благія намѣренія», все, что было высказано подъ добрую руку, разсѣянное по газетнымъ листкамъ, пропадетъ безслѣдно, безрезультатно, пойдетъ на обертку товара мелкаго лавочника, на выкройку бѣдной швеи. И тѣ, кто въ моментъ юбилейнаго ликованія,

въ моментъ веселаго шума надавали сѣверу такъ много благихъ совѣтовъ, пожеланій и обѣщаній, забудутъ о нихъ, забудутъ о своихъ словахъ, какъ о прошломъ, минувшемъ малоинтересномъ дѣлѣ. Желательно ли это?

Нашъ трехсотлѣтній юбилей, не смотря на все свое, задернутое темнымъ флеромъ веселіе, тѣмъ то именно и знаменателенъ, что далъ поводъ высказаться многимъ. И вліятельная печать, и отдѣльныя лица, начиная безвѣстными сѣверянами и кончая людьми власть имущими—всѣ сказали свое слово, всѣ высказали свое мнѣніе о Сѣверѣ, всѣ обсудили его положеніе, его нужды, его горе.

Слова эти не должны пропасть безслѣдно, затерявшись въ вихрѣ газетныхъ листковъ. Здѣсь собраны рѣчи, статьи и телеграммы вмѣстѣ рядомъ другъ около друга. Пусть рѣзко бросающееся въ глаза единодушіе въ опредѣленіи нашего настоящаго, въ поученіяхъ нашему будущему, послужитъ и указаніемъ и руководящей нитью во всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ относительно старѣйшаго русскаго порта, завершившаго свой 300-лѣтній путь безпорочнаго служенія дорогой намъ всѣмъ родинѣ.

Идея празднованія трехсотлѣтней годовщины Архангельска—недавняя идея. Только года четыре тому назадъ она впервые появилась на столбцахъ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ и сразу нашла себѣ откликъ и въ городскомъ населеніи, и въ умахъ всѣхъ преданныхъ интересамъ Сѣвернаго края дѣятелей.

Конечно, не только празднествъ ради затѣвалось юбилейное торжество: имѣлось въ виду выяснить лишній разъ насущность сѣверныхъ вопросовъ, назрѣвшихъ до очевидности.... Испытавъ столько неудачъ въ своихъ надеждахъ и чаяніяхъ, сѣверянамъ позволительно, разумѣется, было разсчитывать, что юбилей, имѣвшій напомнить о высокихъ заслугахъ порта-юбиляра, послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ побудительнымъ импульсомъ къ уврачеванію его бытовыхъ и экономическихъ недуговъ. Статистическій Комитетъ горячо взялся за дѣло организаціи юбилея: собранія членовъ Комитета быстро слѣдовали одно за другимъ, при чемъ работала еще особенная коммиссія, въ составъ которой вошли и городскіе представители. Рѣшившись устроить празднество, необходимо было испросить на то дозволеніе;

запасшись дозволеніемъ, требовалось выработать подробную программу празднества, которая имѣла быть утвержденной Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Такое разрѣшеніе состоялось въ первыхъ числахъ Августа; празднованіе назначено было 6 Сентября; слѣдовательно въ какой нибудь мѣсяцъ пришлось подготовить все юбилейное торжество. А это было тѣмъ труднѣе, что по мысли Комитета, кромѣ празднества, юбилейное торжество должно было выдѣлиться еще подведеніемъ итоговъ сѣверной промышленности, должно было наглядно выяснить до какихъ степеней развитія дошли сѣверныя производительныя силы послѣ 300-лѣтней о нихъ заботливости, а это могла выяснить только выставка, на которую предстали бы экспонаты изо всѣхъ концовъ края.

Первое засѣданіе Статистическаго Комитета по вопросу о празднованіи юбилея состоялось 27 Марта. Единогласно признана была необходимость чествованія 300-лѣтней годовщины въ виду того во 1), что со дня своего основанія „онъ призванъ былъ къ важной исторической роли въ судьбахъ нашего отечества, какъ первый по времени и единственный въ ту пору русскій коммерческій портъ, имѣвшій предназначеніе укрѣпить и расширить только-

что возникшія тогда морскія торговыя сношенія Россіи съ иностранными государствами и тѣмъ тѣснѣе сблизить Русское Царство съ Западной Европой и 2) что, кромѣ своего столь славнаго и полезнаго для государства прошлаго, Архангельскъ сохранилъ за собою и по настоящее время немаловажное значеніе въ качествѣ экспортнаго пункта для сбыта за границу произведеній цѣлаго обширнаго края, всего Сѣвера Россіи."

По этимъ соображеніямъ Статистическій Комитетъ призналъ „желательнымъ и цѣлесоотвѣтственнымъ, въ интересахъ историческаго самосознанія, ознаменовать трехсотлѣтнюю годовщину существованія города (какъ историческаго момента, имѣющаго значеніе не только въ исторіи Русскаго Сѣвера, но и всего Русскаго Государства) юбилейнымъ празднованіемъ. Предназначивъ наиболѣе соотвѣтственнымъ днемъ празднованія трехсотлѣтія шестое Сентября, когда здѣсь ежегодно чествуется день покровителя города Св. Михаила Архангела (Чудо Св. Архистратига Михаила), въ честь котораго названъ и самый городъ, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь бываетъ наибольшее стеченіе народа, (даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сѣвера) по случаю Маргаритинской ярмарки, Статистическій Комитетъ

постановилъ обратиться къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи праздновать трехсотлѣтній юбилей г. Архангельска въ предположенный Комитетомъ день. При предварительномъ же обсужденіи программы празднованія юбилея, Комитетъ, между прочимъ, призналъ: а) что было бы желательно ознаменовать день трехсотлѣтняго юбилея города устройствомъ къ этому дню выставки сельско-хозяйственныхъ орудій и произведеній губерніи, равно какъ и предметовъ мѣстной заводской и кустарной промышленности; б) что было бы соотвѣтственнымъ объявить въ память этого дня конкурсъ на составленіе исторіи города и коммерческаго порта, или, по крайней мѣрѣ, на собраніе матеріаловъ для этой исторіи, и в) что было бы желательно, чтобы на возбужденное Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ ходатайство объ открытіи въ Архангельскѣ техническаго училища послѣдовало разрѣшеніе ко дню празднованія юбилея. При этомъ постановлено сообщить мѣстнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ г. Архангельска о состоявшемся постановленіи Статистическаго Комитета относительно празднованія трехсотлѣтія г. Архангельска 6-го Сентября текущаго 1884 года и просить ихъ прислать Комитету

свои предположенія: какъ и чѣмъ каждое изъ нихъ считаетъ умѣстнымъ ознаменовать этотъ день „по своему вѣдомству.“

Приводимъ здѣсь эти отвѣты, отражающіе въ себѣ до извѣстной степени общественное настроеніе въ предъюбилейные дни.

Дирекція народныхъ училищъ увѣдомила, что „не считая предстоящее истеченіе трехсотлѣтія существованія г. Архангельска событіемъ, имѣющимъ особенное значеніе для учебныхъ заведеній города и празднованіе его отдѣльно въ каждомъ учебномъ заведеніи имѣющимъ особенное воспитательное значеніе, она предполагаетъ достаточнымъ, если нѣкоторые изъ преподавателей и учащихся примутъ участіе въ общемъ торжественномъ празднованіи, если таковое будетъ устроено.“

Педагогическій Совѣтъ мужской гимназіи полагалъ „ознаменовать день 300-лѣтія благодарственнымъ молебствіемъ въ гимназической

церкви въ 10-ть часовъ утра въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся, а за тѣмъ прочтеніемъ краткаго очерка исторіи основанія города и значенія его для всей Россіи вообще и въ особенности для нашего Сѣвера.“

Правленіе Духовной Семинаріи увѣдомило, что „преподаватели Архангельской Семинаріи изъявляютъ желаніе участвовать своимъ присутствіемъ при служеніи и другихъ празднествахъ и собраніяхъ, которыя имѣютъ быть въ городѣ.“

Правленіе общества для пособія бѣднымъ учащимся въ Архангельскихъ гимназіяхъ увѣдомляло, что „при ограниченныхъ средствахъ общества, оно не находитъ возможнымъ чѣмъ либо ознаменовать день 300-лѣтія.“

Мѣстное управленіе общества Краснаго Креста сообщало, что оно „вполнѣ сочувствуя празднованію 300-лѣтія, но къ сожалѣнію, не имѣя возможности располагать матеріальными средствами по своему усмотрѣнію, должно отказаться отъ мысли ознаменовать этотъ день какимъ либо новымъ полезнымъ дѣломъ.“

Общество спасанія на водахъ ограничилось тѣмъ, что обѣщалось прислать на Выставку спасательные снаряды и „отчеты Главнаго Правленія.“

Архангельская Таможня „пришла къ тому заключенію, что для нея не представляется возможнымъ ознаменовать этотъ день какимъ либо другимъ полезнымъ или добрымъ дѣломъ, кромѣ проявленія съ своей стороны лишь только полной готовности содѣйствовать къ указанію, въ случаѣ надобности, изъ имѣющихся въ дѣлахъ ея за прежнее время статистическихъ данныхъ о судоходствѣ вообще и ходѣ торговли въ г. Архангельскѣ, могущихъ служить матеріаломъ при составленіи исторіи города и коммерческаго порта.“

Губернское Правленіе увѣдомляло, что въ день 300-лѣтія оно „предполагаетъ пригласить духовенство для совершенія въ присутствіи молебствія, о чемъ извѣстить всѣ находящіяся въ городѣ присутственныя мѣста для присутствованія всѣхъ служащихъ на молебствіи; днемъ же того же числа иллюминовать зданіе присутственныхъ мѣстъ флагами, а вечеромъ свѣчами. Кромѣ сего, въ виду 28 ст. Устава о

пресѣченіи преступленій, Губернское Правленіе предполагало ходатайствовать объ установленіи ежегодно 6 Сентября праздничнаго дня, въ который архангельскія присутственныя мѣста освобождались бы отъ служебныхъ занятій, а училища отъ ученія.“

Совѣтъ мѣстнаго Епархіальнаго женскаго училища увѣдомлялъ, что „онъ предполагаетъ отпраздновать 6 Сентября во 1-хъ совершеніемъ Божественной Литургіи и благодарственнымъ молебствіемъ, 2) предложить преподавателямъ—не возьметъ ли кто на себя трудъ приготовить историческую записку объ училищѣ, для прочтенія въ общемъ собраніи учащихъ и учащихся въ день юбилея, а равно пригласить учащихся составить какія либо прозаическія или поэтическія статьи, содержаніемъ своимъ, по возможности, соотвѣтствующія празднуемому событію и если таковыя окажутся, то устроить литературный вечеръ и 3) въ промежуткахъ чтенія упомянутыхъ выше статей, училищному хору пропѣть нѣкоторыя духовныя пѣсни и канты, по выбору начальства.“

Начальникъ 1-й Архангельской дистанціи Вытегорскаго округа предложилъ: 1) „иллюмино-

вать стоящія на рейдѣ суда,“ 2) пригласить судовладѣльцевъ уступить свои пароходы для прогулки учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній города;“ 3) „просить судовладѣльцевъ, чтобы они ежегодно представляли извѣстное количество безплатныхъ билетовъ отъ Архангельска до Вологды, для провоза совершенно неимущихъ людей;“ (удовлетвореніе этого предложенія имѣло бы, по мнѣнію г. Козляинова, особенно важное въ матеріальномъ отношеніи значеніе для многочисленнаго класса ссыльныхъ бѣдняковъ, имѣющихъ быть освобожденными въ силу Высочайшаго Манифеста и дальнѣйшее пребываніе коихъ здѣсь на Сѣверѣ ни коимъ образомъ не можетъ быть желательно) и 4) „предложить судовладѣльцамъ составить по подпискѣ сумму въ пользу мѣстныхъ нищихъ.“

Архангельское Отдѣленіе Императорскаго Общества для содѣйствія Русскому торговому мореходству полагало ознаменовать съ своей стороны трехсотлѣтіе установленіемъ двухъ премій для лучшихъ изъ учениковъ шкиперскихъ курсовъ, выдержавшихъ испытаніе на званіе штурмана. Независимо отъ того, Отдѣленіе обѣщало къ 6 Сентября поставить на

городскомъ рейдѣ одинъ или два якоря съ плотинами для улучшенія стоянки поморскихъ судовъ Вмѣстѣ съ этими обѣщаніями (осуществлены ли онѣ—намъ не извѣстно) Отдѣленіе возбудило два ходатайства: объ устройствѣ въ Кеми или Сумскомъ посадѣ Отдѣленія Государственнаго Банка для выдачи ссудъ поморамъ и объ измѣненіи таксы, установленной за проводку судовъ лоцманами. Ходатайства эти, какъ полезныя и давно назрѣвшія, будутъ, вѣроятно, осуществлены въ ближайшемъ будущемъ.

Комитетъ Женскаго Попечительнаго Общества о бѣдныхъ постановилъ въ ознаменованіе 300-лѣтія воспитывать постоянно на средства Общества въ мѣстной женской гимназіи одну изъ болѣе способныхъ дѣвицъ, призрѣваемыхъ въ пріютѣ Св. Петра. Кромѣ этого въ день празднества назначено было „чтеніе краткаго очерка о цѣли основанія г. Архангельска и значенія юбилейнаго празднества, а затѣмъ Общество предполагало принять участіе съ своими питомцами во всѣхъ процессіяхъ.“

Управленіе Архангельскаго порта обѣщало командировать на городской рейдъ одну изъ

военныхъ шкунъ для салютованія и организовать гонку гребныхъ судовъ.

Общество Архангельскихъ врачей затронуло серьезный вопросъ о причинахъ высокой смертности въ Архангельскѣ и, въ ознаменованіе юбилея, предложило городу безвозмездно свой трудъ для изученія этихъ причинъ. Дальнѣйшіе хлопоты по осуществленію этого предложенія взялъ на себя Архангельскій Статистическій Комитетъ

Архангельское Епархіальное управленіе обѣщало отслужить въ юбилейный день молебствія во всѣхъ „соборахъ, монастырскихъ, городскихъ и сельскихъ церквахъ Архангельской епархіи,“ но такъ какъ юбилей касался собственно губернскаго города, то мысль эта была оставлена.

Городское Общественное Управленіе „относясь сочувственно къ предполагаемому чествованію юбилея,“ постановило ассигновать на всѣ расходы 1000 руб. и избрало изъ своей среды

Г. П. Ширкина, М. В. Телятьева и П. И. Покотило въ составъ коммиссіи, которая имѣла выработать программу празднества.

Общая ремесленная управа ассигновала на празднество 200 руб. и избрала въ ту же коммиссію гг. Кочнева, Н. Прохорова, Корытова и Кузнецова.

Изъ приведенныхъ «отвѣтовъ» видно, что единственно положительнымъ результатомъ возбужденной переписки слѣдуетъ считать ассигновку денежныхъ суммъ на празднество. Ассигновки эти, въ особенности первая, состоялась не безъ оживленныхъ прекапій въ средѣ гласныхъ; дѣло въ томъ, что состояніе городскаго бюджета не позволяло въ то время ни какого экстреннаго расхода, проще говоря, у города вовсе не было средствъ справлять юбилей, и ассигновывая 1000 рублей, городъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ сдѣлать постановленіе о займѣ этой суммы въ Общественномъ банкѣ; указывая на эту городскую бѣдность въ связи съ общимъ обѣдненіемъ края, нѣкоторые гласные высказывали, что умѣстнѣе было бы справлять не юбилей, а тризну надъ краемъ и т. п.

По полученіи отвѣтовъ отъ вышеперечисленныхъ учрежденій, состоялось засѣданіе

Статистическаго Комитета, въ которомъ рѣшено было выбрать коммиссію для выработки программы празднества на основаніи полученныхъ отвѣтовъ. Въ коммиссію эту, кромѣ вышеназванныхъ представителей отъ городскаго и ремесленнаго обществъ, вошли: о.о. Павловскій и Поповъ, гг. Козловъ, Меллеръ, Козляниновъ, Ахвердовъ, Минейко, Эндміоновъ, Нюхаловъ, Санчурскій и Лудмеръ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ былъ г. Санчурскій. Засѣданій было два. Выработанная коммиссіей программа почти цѣликомъ была одобрена Статистическимъ Комитетомъ. По мнѣнію коммиссіи празднество юбилея должно было быть трехдневнымъ, причемъ первому дню придавъ былъ характеръ общегородскаго торжества, во второй—празднество переносилось въ Соломбалу, предмѣстье, игравшее видную роль въ исторіи Архангельскаго порта (почему и найдено было умѣстнымъ выдѣлить этотъ день въ спеціально-портовый праздникъ) и, наконецъ, третій день имѣлъ быть посвященъ всецѣло учащемуся юношеству, чтобы глубже запечатлѣть въ ихъ памяти знаменательную годовщину 300-лѣтняго существованія роднаго ихъ города. Такимъ образомъ въ этомъ трехдневномъ праздненствѣ должно было выразиться чествованіе настоящаго, прошлаго и будущаго города-

юбиляра. Выработанная коммиссіей программа пріятно отличалась еще отъ всѣхъ подобныхъ программъ тѣмъ, что въ ней не забыты оказались ни писатели, работавшіе для Сѣвера, ни тѣ органы прессы, страницы которыхъ всегда открыты были для честнаго, правдиваго освѣщенія мѣстныхъ интересовъ и явленій. Всѣ они были почтены приглашеніемъ принять участіе въ знаменательномъ для Сѣвера торжествѣ. Затѣмъ коммиссія распредѣлила назначенныя на празднество 1200 руб. такимъ образомъ, чтобы 600 изъ нихъ поступили на стипендію въ имѣющемъ открыться въ Архангельскѣ техническомъ училищѣ, 125 руб. на составленіе краткой исторіи г. Архангельска, 475 на остальные расходы по празднеству.

Приводимъ здѣсь программу юбилейнаго празднованія въ томъ видѣ, въ какомъ она была утверждена Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

5-го Сентября (въ Среду), наканунѣ юбилейнаго дня будетъ совершено въ градской Михайло-Архангельской церкви, древнѣйшей изъ церквей г. Архангельска, всенощное бдѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста Архистратигу Михаилу. Во время богослуженія зданіе церкви иллюминуется.

6-го Сентября (въ Четвергъ), въ день юбилейнаго торжества, имѣетъ быть совершено торжественное богослуженіе, съ благодарственнымъ молебствіемъ, во всѣхъ церквахъ г. Архангельска. Послѣ ранней обѣдни въ Михайло-Архангельской церкви, послѣдуетъ изъ ней крестный ходъ въ Каѳедральный соборъ, предъ началомъ въ немъ литургіи. Здѣсь Божественная литургія начнется

въ 10-ть часовъ утра и, въ присутствіи Г. Начальника губерніи, служащихъ, гражданъ, иностранныхъ консуловъ, депутацій отъ различныхъ учрежденій и обществъ и учащихся обоего пола, будетъ совершена Его Преосвященствомъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ.

Послѣ литургіи состоится торжественное шествіе по мѣстности, издревле служившей центромъ города, которое послѣдуетъ изъ Каѳедральнаго собора чрезъ главныя (южныя) врата его ограды на востокъ по Троицкому проспекту, мимо Воскресенской церкви и Городскаго училища,—по направленію къ эстрадѣ, приготовленной на площади, находящейся предъ Каѳедральнымъ соборомъ и церковію Михаила Архангела. Порядокъ шествующихъ въ процессіи слѣдующій: Св. Крестъ, Хоругви, выборные отъ лоцманскаго общества и отъ поморовъ, цеховые старшины съ значками, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, граждане, пѣвчіе, духовенство, представители правительственныхъ учрежденій, иностранные консулы, иногородные пріѣзжіе и делегаты ученыхъ и иныхъ обществъ, какіе прибудутъ въ г. Архангельскъ на празднованіе юбилея (*). Во время этой процессіи мѣстный батальонъ будетъ стоять на Соборной площади развернутымъ фронтомъ.

На эстрадѣ имѣетъ быть благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго, при провозглашеніи протодіакономъ много-

---

(*) По постановленію Статистическаго Комитета, обще съ мѣстными правительственными и общественными учрежденіями, посланы программы празднованія трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска, съ приглашеніемъ почтить посѣщеніемъ празднество: 1.) ученымъ обществамъ, посвящавшимъ свои труды разработкѣ вопросовъ Сѣвера Россіи; общества эти, принимавшіе всегда горячее участіе въ жизни Сѣвера, быть можетъ пожелаютъ командировать на юбилейныя празднества своихъ делегатовъ; 2.) управленіямъ коммерческихъ портовъ другихъ русскихъ морей, представители которыхъ, безъ сомнѣнія, пожелаютъ посѣтить празднество трехсотлѣтняго юбилея старѣйшаго русскаго порта; 3.) отдѣльнымъ лицамъ, вполнѣ заслуживающимъ признательность и сочувствіе со стороны мѣстнаго общества своею полезною дѣятельностію на пользу Сѣвера Россіи въ отношеніи административномъ, научномъ и промышленно-торговомъ, а именно: бывшимъ архангельскимъ губернаторамъ, преосвященнымъ, писателямъ и коммерческимъ дѣятелямъ, и 4.) городскимъ головамъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Архангельской губерніи.

лѣтія Государю Императору, послѣдуетъ пушечный салютъ съ военной шкуны, командированной для этой цѣли отъ Архангельскаго порта на городской рейдъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неблагопріятной погоды, торжественная процессія отмѣняется и молебенъ будетъ отслуженъ въ Соборѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ городскимъ обществомъ предложено будетъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ, дѣтскимъ пріютамъ, городскому и ремесленному училищамъ и городскимъ богадѣльнямъ угощеніе: войскамъ на Ломоносовской площади, прочимъ лицамъ— въ мѣстахъ ихъ нахожденія. Равнымъ образомъ произведена будетъ раздача пищи бѣднымъ въ полицейскихъ частяхъ и улучшена дневная порція въ мѣстахъ заключенія. Въ это же время будетъ раздаваться безплатно народу и учащимся общедоступная по своему изложенію брошюра, заключающая въ себѣ краткій очеркъ исторіи г. Архангельска.

Примѣчаніе. Составленіе означеннаго очерка предложено Статистическимъ Комитетомъ на конкурсъ. Самая же брошюра будетъ издана Комитетомъ на средства, ассигнованныя для этой цѣли, т. е. на изданіе и премію автору, городскимъ и ремесленнымъ обществами.

За тѣмъ послѣдуетъ торжественное, съ окропленіемъ св. водой, открытіе сельско-хозяйственной выставки.

Послѣ открытія выставки состоится въ залѣ городской думы торжественное собраніе Статистическаго Комитета и Городской Думы, на которомъ однимъ изъ членовъ статистическаго комитета (по избранію Комитета) и однимъ изъ гласныхъ думы (по ея избранію) будутъ сказаны рѣчи, соотвѣтствующія значенію юбилейнаго празднества.

Въ 5 часовъ по-полудни имѣетъ быть въ залѣ благороднаго собранія обѣдъ, съ приглашеніемъ на оный всѣхъ иностранныхъ гостей и делегатовъ отъ ученыхъ и другихъ обществъ. Предъ обѣдомъ, архіерейскими пѣвчими, при участіи бальнаго оркестра и одновременно съ военнымъ хоромъ, стоящимъ на площади, будетъ исполненъ народный гимнъ. Во время обѣда, при провозглашеніи тоста Г. Начальникомъ губерніи за здравіе Государя Императора, произведенъ будетъ пушечный салютъ съ военной шкуны и оркестры съ пѣвчими снова исполнятъ національный гимнъ.

Съ 3 часовъ дня начнется народное гулянье, при поднятіи флаговъ на городской думѣ и полицейскихъ частяхъ.

Вечеромъ данъ будетъ торжественный спектакль въ городскомъ театрѣ, на который воспитанникамъ и воспитанницамъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній будутъ предоставлены безплатные билеты, пріобрѣтенные на средства, назначенные для этой цѣли городскимъ и ремесленнымъ обществами.

Съ утра юбилейнаго дня зданія города и находящіяся на городскомъ рейдѣ суда украсятся флагами, а вечеромъ будутъ иллюминованы.

7-го Сентября (Пятница), второй день юбилейнаго праздника. Въ 12 часовъ дня назначается у Соломбальскаго большаго моста гонка, съ призами, частныхъ гребныхъ судовъ подъ веслами.

Открытіе гонки послѣдуетъ по прибытіи къ Соломбальскому мосту Г. Начальника губерніи, Г. Командира порта и экспертовъ, приглашенныхъ для опредѣленія качества бѣга судовъ, участвующихъ въ гонкѣ.

По окончаніи гонки будутъ розданы владѣльцамъ лучшихъ гребныхъ судовъ призы, числомъ три, изъ суммъ, назначенныхъ городскимъ и ремесленнымъ обществами.

Послѣ раздачи призовъ въ морскомъ собраніи имѣетъ быть завтракъ по подпискѣ.

Съ этого же времени открывается народное гулянье на плацу противъ казармъ морскаго вѣдомства, во время котораго будетъ играть хоръ военной музыки.

8-го Сентября (Суббота), третій день юбилейныхъ празднествъ. По окончаніи литургіи въ Рождественской церкви имѣетъ быть устроена для учащихся обоего пола учебная прогулка. Учащіеся (съ согласія ихъ родителей), въ сопровожденіи своихъ воспитателей, соберутся на Ломоносовскую площадь, гдѣ имъ будетъ объяснено назначеннымъ для того лицомъ историческое значеніе памятника Ломоносову, какъ знаменитому, вышедшему изъ крестьянства Архангельской губерніи, поэту и ученому.

Отсюда учащіеся направляются въ опредѣленномъ порядкѣ для обозрѣнія домика Петра Великаго, Выставки и прочихъ достопримѣчательностей города, гдѣ имъ также будетъ сообщено соотвѣтственное объясненіе значенія историческихъ предметовъ, находящихся предъ ними. Послѣ этого учащіеся отправятся на набережную (къ соборной пристани), гдѣ сядутъ на пароходы, предо-

ставленными для этой цѣли мѣстными судовладѣльцами. и совершать прогулку по рѣкѣ вдоль города, промежъ поморскихъ судовъ, прибывшихъ на ярмарку, и къ Соломбальской гавани—мѣсту стоянки иностранныхъ кораблей и пароходовъ. Во время прогулки будетъ предложено учащимся угощеніе и на одномъ изъ пароходовъ будетъ играть оркестръ музыки.

Юбилейныя празднества завершаются баломъ, даннымъ въ Благородномъ собраніи 9 Сентября, въ Воскресенье.

Одновременно съ разработкой этой программы отправлено было къ Министру Государственныхъ Имуществъ ходатайство объ открытіи въ юбилейные дни сельско-хозяйственной выставки и къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія—объ открытіи техническаго училища въ Архангельскѣ. Это было въ началѣ Іюля и уже въ концѣ этого мѣсяца послѣдовало разрѣшеніе на открытіе выставки. По вопросу же о техническомъ училищѣ получень былъ также благопріятный отвѣтъ, сулившій городу открытіе такой школы въ ближайшемъ будущемъ, хотя и не ко дню юбилея, какъ о томъ просилъ Статистическій Комитетъ. На устройство выставки Министерство ассигновало 800 рублей; если принять въ соображеніе, что изъ этой суммы приходилось еще отчислять часть на преміи, то ассигновку эту пельзя разумѣется назвать значительной. Такъ какъ выставку предполагалось открыть 6 Сентября, а времени оставалось съ небольшимъ всего два мѣсяца, то Начальникомъ губерніи на-скоро

составленъ былъ Распорядительный комитетъ, который и приступилъ къ организаціи выставки. Помѣщеніемъ для нея выбрана была мѣстность, прилегающая къ биржевой залѣ на набережной; къ приспособленію этого помѣщенія приступлено было въ первыхъ числахъ Августа, а до того времени усилія комитета направлены были на возможно большую популяризацію выставки въ средѣ населенія. Обращаясь къ содѣйствію полиціи лишь въ самомъ крайнемъ случаѣ, администрація выставки популяризировала ее въ губерніи путемъ общепонятнаго объявленія, напечатаннаго въ большомъ числѣ экземпляровъ и разосланнаго во всѣ концы края. Объявленіе это, написанное въ народномъ стилѣ, прочитано было на сходахъ и проникло въ глубь сѣвернаго населенія чрезъ священниковъ и сельскихъ учителей. Независимо отъ того, всѣмъ мастерамъ, ремесленникамъ, заводчикамъ и фабрикантамъ разосланы были особыя приглашенія принять своими произведеніями участіе въ выставкѣ, а чтобы обезпечить послѣдній притокъ экспонатовъ и изъ наиболѣе отдаленныхъ пунктовъ губерніи, администраціей выставки исходатайствовано было у мѣстныхъ пароходныхъ компаній право на безплатную перевозку предметовъ; въ иныхъ-же случаяхъ за провозъ пред-

метовъ уплачивалось прямо изъ суммъ выставки. Въ результатѣ всѣхъ этихъ энергическихъ трудовъ, при чемъ работы шли даже ночью, получилась всесторонне полная и довольно эффектная выставка, имѣвшая уже ко дню открытія до 700 экспонентовъ. Если принять въ соображеніе громадныя разстоянія сѣвернаго края, отсутствіе мало-мальски сносныхъ путей сообщеній и мало-мальски же образованныхъ дѣятелей въ уѣздахъ, изъ которыхъ приходилось добывать предметы для выставки, то дѣлается просто непонятнымъ, какимъ образомъ въ какія нибудь нѣсколько недѣль времени Архангельская Выставка предстала предъ нами и столь богатой по своему содержанію, и столь пышной по внѣшности. Точто изъ-подъ земли выростали павильоны и громадныя пристройки, растянувшіяся вдоль набережной Двины на добрыя четверть версты.....

Такъ какъ *особенно* желательнымъ представлялось привлечь экспонаты изъ отдаленнѣйшихъ пунктовъ края, и особенно изъ Поморья, то секретарь комитета выставки предпринялъ съ этой цѣлью поѣздку на Мурманъ. По возвращеніи секретаря комитета приступлено было уже къ строительнымъ работамъ по выставкѣ; въ то же время интересъ къ ней поддерживался печатными объявленіями, извѣщаю-

щими обо всемъ, что такъ или иначе заслуживало общественнаго вниманія; вообще для популяризаціи выставки комитетъ не жалѣлъ ни средствъ, ни усилій, увѣнчавшихся въ концѣ концовъ значительнымъ успѣхомъ и за нѣсколько дней до открытія выставки всѣ залы послѣдней были уже запружены ящиками съ самыми разнообразными предметами. Городское населеніе, сперва относившееся съ недовѣріемъ къ выставкѣ и полагавшее невозможнымъ организовать въ такое короткое время такое крупное предпріятіе, какъ сельскопромышленную выставку, въ Августѣ ужъ не пропускали ни одного часа, чтобы не стучаться въ двери выставки съ своими произведеніями.

Между тѣмъ въ первыхъ числахъ Августа состоялось и утвержденіе общей программы празднованія юбилея. По докладѣ объ этомъ Статистическому Комитету, послѣднимъ избрана была юбилейная распорядительная коммиссія для организаціи самаго праздновія. Въ составъ этой коммиссіи вошли: гг. Ахвердовъ, Сильванскій, Михайловъ, Нюхаловъ, нѣкоторые представители городскаго общественнаго управленія и др. лица. Юбилейной коммиссіи предстояло не мало работы, усугублявшейся еще скудостью имѣвшихся въ ея распоряженіи средствъ. Весьма вѣроятно, что она и не со-

владала бы съ своей задачей, если бы на помощь къ ней не пришли нѣкоторые изъ наиболѣе крупныхъ представителей архангельскаго купечества, взявшіе на свой счетъ часть расходовъ по празднеству; такъ г. городской голова Савинъ Даниловичъ Лемяховъ устроилъ завтракъ для гг. офицеровъ и войска; Ф. Ф. Шольцъ и Г. Н. Шмидтъ предложено угощеніе воспитанникамъ дѣтскихъ пріютовъ; П. И. Серѣевъ взялъ на свои средства улучшеніе пищи для заключенныхъ въ тюремномъ замкѣ; Г. Н. Шмидтъ тоже для содержащихся въ арестантскомъ отдѣленіи; пароходовладѣлецъ М. Д. Кондаковъ предложилъ угощеніе учащимся во время ихъ прогулки; такой же завтракъ предложенъ на другомъ пароходѣ А. А. Геллерманомъ; на счетъ города взято было угощеніе воспитанниковъ ремесленнаго училища, призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ и вообще бѣдныхъ; городомъ же взято на себя угощеніе учащихся во время рѣчной прогулки на двухъ пароходахъ.

Въ серединѣ Августа началась разсылка приглашеній на юбилей; такими приглашеніями почтены были бывшіе губернаторы края (Полторацкій, Коніаръ, Барановъ, Игнатьевъ, Качаловъ, Гартингъ и др.), бывшіе преосвященные (Донатъ, Наѳанаилъ и др.), крупные

негоціанты, водшіе нѣкогда торговлю чрезъ Архангельскій портъ (Брантъ, Грибановъ, Кларкъ, Прозоровъ), писатели и журналисты (Мордовцевъ, Петръ Савичъ Ефименко, Александра Ивановна Ефименко, Огородниковъ, Василевскій, Михайловъ, Немировичъ-Данченко, С. И. Максимовъ), редакторы періодическихъ изданій, помѣщавшихъ статьи о Сѣверѣ (Новости, Новое Время, Русскій Вѣстникъ, Русскія Вѣдомости, Русскій Курьеръ, Вѣстникъ Европы, Московскія Вѣдомости и мн. др.) и наконецъ главнѣйшія изъ нашихъ ученыхъ и практическихъ обществъ и университетовъ (Императорская Академія Наукъ, Географическое Общество, Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству, Общество для содѣйствія русской торговли и промышленности, Общество любителей естествознанія и мн. др.).

Надвигался Сентябрь.... Городъ чистился и прихорашивался... На выставкѣ до глубокой ночи неумолкаемо билъ молотъ, повсюду сновали работники, бойко созидавшіе сѣверный храмъ промышленности, далеко за полночь шли работы по разстановкѣ предметовъ, группировкѣ ихъ, снабженіи ихъ надписями. .. По мѣсту, гдѣ должна была пройти процессія въ первый день юбилея, чинились мостки и тротуары. У

Михаила Архангела воздвигалась эстрада... На фонарныхъ столбахъ и углахъ улицъ появлялись афиши съ подробными программами торжества...

Наканунѣ 6-го Сентября въ древнѣйшей церкви города, Михайло-Архангельской, стоящей на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще въ XIII столѣтіи воздвигнутъ былъ монастырь во имя Чуда Архистратига Михаила и давшей впослѣдствіи имя городу-юбиляру, совершено было всенощное бдѣніе. Зданіе церкви, расположенной на крутомъ берегу Двины, было во время богослуженія иллюминовано очень эффектно. Видъ съ рѣки, отражавшей въ своихъ водахъ тысячи огней, очаровывалъ своей оригинальностью Терявшіяся въ темнотѣ ночи очертанія церковнаго зданія обманывали зрѣніе и создавали чудную иллюзію; казалось будто вы стоите предъ чѣмъ-то, соткапномъ изъ міріадовъ огоньковъ, мелькающихъ и уходящихъ въ высь.. Ночь была тихая и теплая. Густыя толпы народа покрывали прилегающую мѣстность и долго еще любовались дивной картиной освѣщеннаго древняго храма.

На другое утро городъ проснулся въ праздничномъ настроеніи; обывательскія дома и стоянція въ гавани многочисленныя суда раз-

цвѣтились флагами; на каждомъ шагу встрѣчались группы крестьянъ и крестьянокъ, сѣшившихъ изъ ближайшихъ деревень и предмѣстьевъ на городской праздникъ. Во всѣхъ церквахъ началось торжественное богослуженіе. У храма Михаила Архангела замѣтно столпился народъ, такъ какъ отсюда имѣлъ выдти крестный ходъ къ собору, куда къ 10 часамъ уже съѣхались представители администраціи съ Губернаторомъ во главѣ, консулы, граждане, гости, гласные, сословные старшины и пр. Въ соборѣ богослуженіе совершалось Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ. Литургія окончилась около 12 часовъ дня. Затѣмъ началось помянутое въ программѣ шествіе, во все время котораго оркестромъ военной музыки исполнялся гимнъ. На устроенной противъ собора эстрадѣ совершено было благодарственное молебствіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ процессія останавливалась, чтобы дать возможность фотографу снять ее. Погода крайне неблагопріятствовала; этимъ объясняется и сравнительно незначительное количество народа, принимавшаго участіе въ процессіи.

Въ часъ пополудни Владыка съ высшими изъ представителей духовенства, а равно Начальникъ губерніи и представители правитель-

ственныхъ и сословныхъ учрежденій прибыли въ помѣщеніе сельско-хозяйственной выставки, гдѣ предъ началомъ молебствія Его Преосвященство произнесъ краткую рѣчь. По окончаніи молебствія и по окропленіи помѣщеній и предметовъ выставки св. водою, Г. Начальникъ губерніи объявилъ Выставку открытою, послѣ чего оркестромъ архангельскаго музыкальнаго общества исполненъ былъ полонезъ изъ оп. „Жизнь за Царя“ и народный гимнъ „Боже Царя храни,“ сопровождавшійся громкими кликами „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ при освященіи и открытіи выставки. Хотя въ моментъ открытія выставка не была еще вполнѣ готовой, но уже и тогда при бѣгломъ осмотрѣ становилось ясно, что во всемъ юбилейномъ праздникѣ главный интересъ сосредоточится именно на ней, выдѣлявшейся массой интересныхъ, еще ни разу не экспонированныхъ предметовъ; уже и тогда многіе удивлялись систематичности коллекцій, осмысленности и послѣдовательности въ группировкѣ ихъ; здѣсь вы какъ на ладони могли видѣть и изучать разнообразнѣйшіе промыслы сѣвернаго края, всѣ орудія, употребляющіяся при этихъ промыслахъ, продукты промысловъ въ сыромъ и обработанномъ видахъ, а расположенные тутъ и тамъ предметы по этнографіи края, дополняя общую

картину, какъ въ калейдоскопѣ до поразительной рельефности отражали бытовую физіономію Сѣвера.

Послѣ объявленія выставки открытой всѣ присутствовавшіе приглашены были городскимъ головою С. Д. Лемяховымъ на завтракъ, устроенный въ его домѣ. Одновременно съ завтракомъ у головы, происходило угощеніе войскъ и воспитанниковъ дѣтскихъ пріютовъ и ремесленнаго училища. Приблизительно въ это же время открыто было народное гулянье, въ началѣ котораго роздана была безплатно народу и учащимся общедоступная по своему изложенію брошюра, заключавшая въ себѣ краткій очеркъ исторіи г. Архангельска. Составленіе этого очерка предложено было Статистическимъ Комитетомъ на конкурсъ (*). Самая же брошюра издана была Комитетомъ на средства, ассигнованныя для этой цѣли, т. е. на изданіе и премію автора, городскимъ и ремесленнымъ обществами. Къ сожалѣнію количество отпечатанныхъ экземпляровъ не соотвѣтствовало

(*) Къ первому Августа представлены были въ Комитъ двѣ статьи. Авторомъ принятой оказалась г-жа Рѣпина, но такъ какъ составленный ею очеркъ страдалъ отчасти шероховатостью изложенія, отчасти неполнотой въ фактическомъ отношеніи, то исправленіе статьи было поручено члену-секретарю Статистическаго Комитета Я. И. Лудмеру.

количеству желающихъ получить ихъ и тысяча книжекъ разошлись въ какихъ нибудь пять минутъ. О недостаточномъ количествѣ этихъ книжекъ тѣмъ болѣе приходится жалѣть, что по содержанію своему они значительно выдѣляются въ общей массѣ другихъ народныхъ изданій этого рода какъ по прекрасному изложенію своему, такъ и по удачной группировкѣ историческаго матеріала.

Къ 3 часамъ залы городской думы стали наполняться публикой. Предстояло торжественное публичное собраніе Статистическаго Комитета и Городской Думы. По прибытіи почетныхъ гостей, на каоедру взошелъ товарищъ предсѣдателя Статистическаго комитета г. Минейко, и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Великую радость доставило царю Ивану Васильевичу извѣстіе, полученное имъ отъ холмогорскихъ головъ въ 1553 году, о прибытіи къ устью Сѣверной Двины перваго иностраннаго судна. Это была знаменательная эпоха въ нашей исторіи, когда Россія, успѣвъ сплотиться въ одно огромное цѣлое, стряхнуть съ себя двухсотлѣтнее татарское иго, созпавала въ себѣ громадную матеріальную силу, вскорѣ и выразившуюся въ борьбѣ съ восточными варварами; но въ то же время она, въ лицѣ своего царя, начала впервые ощущать недостатокъ другой, внутренней, духовной силы—просвѣщенія, такъ рѣзко ее отдѣлявшаго отъ западныхъ сосѣдей, гдѣ сто лѣтъ назадъ начавшееся великое возрожденіе наукъ и искусствъ успѣло уже пробудить умственныя силы народовъ и отражалось многими и существенными пріобрѣтеніями во всѣхъ отрасляхъ знанія и искусствъ. Великій государь предвидѣлъ важное значеніе новаго, открывшагося на Сѣверѣ, пути для торговыхъ сношеній съ Западной Европой и непосредственной связи съ той ея цивилизаціей, въ которой такъ нуждалась обновленная при немъ Россія. Всѣ

заботы и старанія его направлены съ тѣхъ поръ поддерживать, поощрять эти сношенія, и вотъ для развитія этой новой торговли и большаго ея удобства въ послѣдніе дни царствованія его является указъ 1584 года объ основаніи у Пуръ-Наволока новаго города и пристани для приходящихъ изъ-за моря судовъ. Трехсотлѣтняя годовщина этого событія и празднуется нами въ настоящій день.

Въ такія торжественныя годовщины невольно взоръ каждаго изъ насъ обращается къ прошедшему, желая себѣ уяснить, освѣтить весь пройденный предъ нами историческій путь нашего города.

Исторія каждаго города конечно бываетъ тѣсно связана съ судьбами цѣлаго государства и народа. Возникая какъ созданіе той или другой потребности, проявившейся въ народѣ въ извѣстную эпоху, города представляютъ не только значительные населенные центры, но и выраженіе интересовъ промышленныхъ, торговыхъ и умственныхъ данной страны. Въ нихъ жизнь народа проявляется, само собою, дѣйствительнѣе, рѣзче, ярче, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Поэтому благосостояніе ихъ, возвышеніе и процвѣтаніе тѣсно связаны съ развитіемъ производительныхъ силъ всей страны и народа, со всѣми перемѣнами жизни и дѣятельности государства. Правда, что эта то жизнь государства и народа порождаетъ и новыя интересы и требованія, открываетъ болѣе короткіе пути, болѣе дѣйствительныя, болѣе успѣшныя средства для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей, а потому и вызываетъ новые центры населенія, которымъ со временемъ суждено затмить, превзойти старые историческіе города. Примѣръ тому представляетъ даже то государство, которое болѣе всѣхъ другихъ гордится своимъ вполнѣ естественнымъ развитіемъ, чуждымъ всякой прихотливой, временной и часто насильственной политики, и гдѣ почти на нашихъ глазахъ выросли новыя многолюдныя, богатыя городскія общины, въ то время, какъ нѣкоторые изъ старыхъ городовъ, послѣ упорной борьбы и самолюбія и разсчета, какъ законодательной властью, такъ и общественнымъ мнѣніемъ зачислены въ разрядъ гнилыхъ мѣстечекъ. Но эти общеизвѣстныя истины, выяснявшіяся вполнѣ исторіей всѣхъ народовъ, не подтверждаются однако прошедшимъ нашего города. Вызванный къ жизни потребностью торговли, мореплаванія, Архангельскъ имѣлъ блестящія эпохи этой торговли, важныя по своему значенію не только для него, но и для всего государства.

Такъ, вскорѣ послѣ основанія города, въ наступившее затѣмъ смутное время, вслѣдъ за прекращеніемъ древней династіи, торговля его такъ увеличивается, принимаетъ такіе размѣры, что она охватываетъ нетолько всю тогдашнюю Россію, но черезъ нее транзитомъ простирается до Персіи и средней Азіи, гдѣ шелкъ-сырецъ составлялъ тогда весьма замѣчпвую статью коммерціи, не говоря уже о китайскихъ товарахъ, продажа которыхъ ревниво оберегалась казною, какъ составлявшая очень выгодную правительственную монополію. Что торговля эта получила такое значеніе, имѣла такой интересъ для западныхъ народовъ, свидѣтельствуетъ намъ то содѣйствіе, какое оказываютъ Англія и Голландія новоизбранному въ 1613 году царю Михаилу Ѳеодоровичу, тѣ старанія, какія онѣ, изъ своихъ торговыхъ выгодъ, страдавшихъ отъ смуты, дѣлаютъ для скорѣйшаго заключенія выгоднаго мира Россіи со Швеціей и Польшей, предлагая нетолько свое обязательное посредничество, но и значительную денежную субсидію еще не вполнѣ окрѣпшему правительству. Еще болѣе насъ убѣждаютъ въ этомъ тѣ заискиванія и ходатайства съ самыми льстивыми предложеніями, какія возбуждаютъ вслѣдъ за открытіемъ дипломатическихъ сношеній съ этимъ государемъ то Англія и Франція, то Голландія и Данія о предоставленіи имъ разныхъ торговыхъ преимуществъ, а главнымъ образомъ права транзита въ Персію. Даже съ этой иноземной торговлей Архангельска тѣсно связаны были интересы всего государства, она опредѣляла даже состояніе въ то время финансовъ правительства. Это показываетъ намъ вполнѣ слѣдующее обстоятельство: при преемникѣ Михаила Ѳеодоровича, царѣ Алексѣѣ Михаловичѣ, начались постоянныя жалобы нашего купечества, что англичане изъ Архангельска постепенно распространили свою торговлю на всю Россію, открывъ свои конторы въ разныхъ городахъ, захватили въ свои руки даже внутреннюю торговлю. Тогда послѣдовало наконецъ запрещеніе иноземцамъ внутренней торговли и лишеніе англичанъ льготъ, ранѣе имъ предоставленныхъ въ Архангельскѣ. Но этимъ правительство вдругъ лишилось значительныхъ ресурсовъ, достававшихся ему таможенной пошлиной, и должно было прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ —выпуску мѣдныхъ рублей вмѣсто серебряныхъ. Такая мѣра оказалась вскорѣ очень гибельной, потрясла весь государственный строй, повела къ полному обезцѣненію нововыпущенной монеты и кончилась кровавымъ бунтомъ столицы 1662 года.

Хотя во второе половинѣ XVII вѣка и подорвана была такимъ образомъ быстро развившаяся торговля Архангельска, но въ концѣ этого столѣтія возродились новыя надежды для этого города съ принятіемъ правленія царемъ Петромъ Алексѣевичемъ, государемъ, котораго отличительной чертою составляла страсть его къ морю. Троекратный пріѣздъ его въ Архангельскъ, открытіе имъ здѣсь корабельной верфи, закладка первыхъ судовъ, основаніе перваго военнаго порта, все это предвѣщало, повидимому, великую будущность для города. Вскорѣ, однако, все вниманіе царя устремилось къ Балтійскому морю. Но и къ пріобрѣтенію этого новаго столь важнаго для Россіи прибрежья только Архангельскъ могъ дать средства. Здѣсь только можно было найти корабли, которые Петръ съумѣлъ перетащить изъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру, чтобы завладѣть главной твердыней этого прибрежья—Потебургомъ, который самъ Петръ назвалъ ключемъ къ обладанію новымъ моремъ—Шлиссельбургомъ. Когда началась эта тяжелая изнурительная для всей страны двадцатилѣтняя война, Архангельскъ немалую сослужилъ службу государству, такъ какъ отсюда только правительство могло получать всѣ тѣ средства и орудія, какихъ пока еще не имѣлось въ Россіи для борьбы съ могущественнымъ и опаснымъ врагомъ. Когда вся западная граница и сосѣдняя съ нами Польша объяты были этой войной, Архангельскъ представлялъ единственный безопасный пунктъ для мирныхъ торговыхъ сношеній.

Черезъ сто лѣтъ послѣ этого, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Архангельску снова засіяло счастіе. Это была третья эпоха его богатства и торговаго процвѣтанія. Тяжелая континентальная система, къ которой должна была приступить Россія съ 1807 года, вынужденная къ тому могущественнымъ властителемъ всей Европы—Наполеономъ I, закрыла всѣ наши порты для иностранной торговли. Только одинъ Архангельскъ по своей отдаленности отъ главныхъ торговыхъ путей оставался внѣ бдительнаго надзора французскихъ крейсеровъ. Туда поэтому устремились иностранныя, преимущественно англійскія суда, подъ такъ называемымъ американскимъ флагомъ. Архангельскъ сдѣлался единственнымъ складочнымъ мѣстомъ привозныхъ колоніальныхъ товаровъ, достигшихъ въ то время невѣроятной цѣны. Къ Архангельску тоже направились и отпускные наши товары, не имѣвшіе для себя сбыта, обезцѣнившіеся и приведшіе къ разоренію и купца, и производителя, и самую казну, оскудѣвшую въ своихъ средствахъ.

Это были, по мѣстному выраженію, такъ называемые золотые годы для нашего порта. Архангельскъ разбогатѣлъ, выросъ, преобразился, населеніе его увеличилось. Но это продолжалось недолго. Съ окончаніемъ страшнаго, но славнаго для насъ года 1812, кончилось и небывалое благополучіе нашего города.

Но послѣ такихъ періодовъ оживленія обыкновенно слѣдовало для нашего порта не только, такъ называемое время затишья, но такіе удары и потрясенія, которые, казалось, могли совершенно пріостановить и убить торговлю. Таково было въ своихъ послѣдствіяхъ лишеніе въ XVII столѣтіи англичанъ дарованныхъ имъ ранѣе льготъ. Не имѣя точныхъ статистическихъ данныхъ для того времени, трудно намъ оцѣнить по достоинству такую мѣру. Но знаемъ также, что это было время, когда фискальныя цѣли брали перевѣсъ надъ правильно понятыми экономическими интересами населенія, когда для этихъ цѣлей истощались и подрывались самые источники, питавшіе своей живительной струей не только населеніе, но и самую казну, когда не интересы производителя и потребителя, не обще-народное благосостояніе, а разсчеты какого-либо одного класса, или даже кружка людей, руководили соображеніями высшихъ правительственныхъ сферъ. Подобнымъ же образомъ, послѣ блестящихъ надеждъ для Сѣвера въ началѣ царствованія Петра Алексѣевича, должно было наступить затѣмъ разочарованіе. Когда въ 1703 году основанъ былъ С.-Петербургъ, все вниманіе Петра обращено было на этотъ новый портъ. Видя въ Архангельскѣ сильнаго соперника для вновь созданнаго имъ города, Петръ всѣми зависящими отъ него мѣрами старался отвлечь большую часть какъ отвозныхъ, такъ и привозныхъ товаровъ къ новому порту. Такъ начался цѣлый рядъ самыхъ стѣснительныхъ мѣръ. Сначала были, значительно противъ Петербурга, увеличены пошлины на ввозъ и вывозъ въ Архангельскѣ. Но несмотря на это большая часть нашихъ товаровъ предпочитала старый путь.—Тогда всѣмъ торговымъ людямъ настрого приказано было вывозить къ Архангельску 1/3, а къ Петербургу 2/3 товаровъ. Вывозъ же нѣкоторыхъ товаровъ былъ совершенно запрещенъ въ Архангельскѣ. Наконецъ въ 1722 г. совершенно былъ запрещенъ приводъ въ Архангельскъ товаровъ для отпуска за-море.

Таково въ общихъ чертахъ прошлое торговли нашего порта, представляющееся въ попеременно слѣдовавшихъ періодахъ то процвѣтанія, то полнаго упадка.

Но кромѣ торговли городъ нашъ долженъ былъ получить еще и промышленное значеніе. Естественныя богатства нашего Сѣвера оцѣнены уже по достоинству въ давнія времена новгородцами, которые явились сюда первыми колонизаторами и цивилизаторами. Заволочье или, послѣ такъ называемая, Двинская область составляла предметъ зависти Московскихъ государей, пытавшихся не разъ оттягать ее отъ Новгорода. Сюда издавна проложенъ былъ путь съ сѣверной Сибирью инородцами, снабжавшими Новгородъ цѣнными пушными мѣхами. Сюда Волгой, Камой и бассейнами сѣверныхъ рѣкъ привлекались даже персидскіе и индѣйскіе товары, которые черезъ Швецію и Норвегію или Новгородъ направлялись въ Западную Европу. Океанъ и море, омывающіе этотъ край, изобиловали морскимъ звѣремъ и рыбой, составлявшими главныя статьи промышленности для всего поморскаго населенія. Для внутренней же полосы не менѣе важное значеніе имѣли обширнѣйшіе лѣса, вызвавшіе тоже разныя отрасли производства.

Естественно, поэтому, что Архангельскъ, вскорѣ послѣ своего основанія ставшій торговымъ и потомъ административнымъ центромъ, долженъ былъ сдѣлаться также и средоточіемъ промышленнаго развитія края. Но и въ этомъ отношеніи ему приходилось встрѣчаться съ непреодолимыми препятствіями. Такъ самыя важныя статьи мѣстной промышленности или отдавались казною на откупъ, какъ это было съ салицкимъ промысломъ, переданнымъ въ 1719 г. на 30 лѣтъ въ откупъ нѣкоему Еврѣинову, или, что еще хуже, такія статьи, какъ Мурманскій и звѣриный промыслы, обращались въ монополіи, какими были въ началѣ прошлаго столѣтія (1703—1721) Компанія Меньщикова и Шафирова и, послѣ 1748—1768, монополія П. Шувалова. Эти мѣры имѣли двойной вредъ. Съ одной стороны монополисты, закабаливъ себѣ населеніе, имъ только обязанное сдавать свой промыселъ по произвольной цѣнѣ, сильно и надолго разорили наше поморское населеніе; съ другой же стороны ихъ неудачи, неумѣлая, основанная на произволѣ и притѣсненіяхъ постановка дѣла, остановили надолго приливъ капиталовъ къ этой отрасли промышленности, безъ чего невозможно улучшеніе и усовершенствованіе самаго дѣла. Возникшійся вдругъ, болѣе чѣмъ вдвое, отпускъ сала и удвоившаяся цѣна ему съ окончаніемъ монополіи Шувалова были лучшей защитой свободы промысла. Такой же участи подвергался и смоляной промыселъ. Смола, равно какъ и поташь, считавшіеся сначала

государевымъ товаромъ, съ 1726 года перешли въ вольную торговлю, но съ 1740 года смола дѣлается снова заповѣдной, казенной статьею, а съ 1760 торговля ею отдана въ откупъ на 20 лѣтъ Генералъ-Аншефу Нарышкину, и только съ 1774 г, выкурка смолы сдѣлалась вольнымъ промысломъ, но лишь для внутренняго употребленія. Сѣмя льняное нѣсколько разъ въ теченіи прошлаго столѣтія то подвергалось совершенному запрещенію къ вывозу, то отдавалось на откупъ разнымъ лицамъ на извѣстное число лѣтъ (1688, 1762). Такой же судьбѣ подчинялось и соленое мясо (1746, 1758 гг.). Запрещеніе отпуска за границу по временамъ постигало сырыя кожи (1738 г.), холстъ и льняную пряжу (1745, 1761); а на откупъ отдавалась не только паюсная икра, доходившая къ намъ изъ Астрахани, но даже туземная семга (1728). Не смотря на издавна установившуюся мѣновую торговлю съ Норвегіей, откуда главную статью вывоза составляла треска, бывали времена, что и этотъ привозъ объявлялся запрещеннымъ (1751). Подобнымъ же образомъ, не смотря на то, что рыбные промыслы составляли главную статью поморскаго населенія и давно извѣдана была негодность туземной соли для посола какъ рыбы, такъ и мяса, запрещался иногда привозъ, необходимой для этой отрасли промышленности, иностранной соли (1743), или дозволялся только въ извѣстномъ количествѣ и то лишь однимъ монополистамъ, какъ Шувалову (1758). Такая неустойчивость, шаткость, неопредѣленность торговой политики, порождая неувѣренность, необезпеченность выгодъ, не могли побуждать никого къ затратамъ въ виду будущихъ благъ и, слѣдовательно, не въ состояніи были создать здѣсь значительныхъ, прочныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Самый хлѣбъ, главнѣйшая статья вывоза изъ порта, а также и продовольствія для края, то—какъ съ 1705—1717 г.—объявлялся казеннымъ товаромъ, при чемъ казна, покупая въ верхнихъ пристанихъ по 30 алтынъ съ полугривной четверть, отпускала его за море по 5 рублей, то—какъ въ 1764 г,—подчинень былъ ограниченіямъ въ количествѣ отпуска до 250,000 четвертей, при чемъ 1/3 изъ этого должна была оставляться для мѣстнаго продовольствія,—мѣра, крайне для торговли стѣснительная, которая была, вслѣдствіе общихъ жалобъ, отмѣнена въ 1780 г.

Наконецъ кораблестроеніе, развитію котораго, повидимому, благопріятствовали всѣ мѣстныя условія, начато было въ 1694 г.; но въ 1720 г. остановлено вслѣдствіе царскаго указа и, хотя снова

въ 1734 г. возобновилось, но уже въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.

Недавно еще мы были свидѣтелями того возбужденнаго вниманія какъ въ кругу ученыхъ, такъ и между коммерсантами, какое произвело открытіе новаго морскаго пути къ устьямъ Оби и Енисея,—тѣхъ надеждъ и гаданій, какія по этому случаю дѣлались для будущаго экономическаго развитія Сибири. Но путь этотъ съ новгородскихъ временъ былъ извѣстенъ и посѣщаемъ нашими Двинянами и поморами, ѣздившими для торга на р Обь и до Мангазеи. Для этой торговли имѣлись пристани съ таможнями въ Кольскомъ и Пустозерскомъ острогахъ, и въ Варзугѣ, да въ Кевролѣ на Мезени. Но въ 1620 г. плаваніе этимъ путемъ и вся торговля запрещены, вѣроятно, въ виду невозможности услѣдить за потаеннымъ провозомъ такъ называемыхъ царскихъ товаровъ, какъ мягкая рухлядь.

Указавъ въ общемъ на судьбы промышленности нашего Сѣвера, мы опять, въ оправданіе тѣхъ часто слышимыхъ попрековъ въ неразвитости ея и отсталости, должны прибавить, что наука давно уже указала на природные, естественные законы, которыми управляется и эта сторона жизни народной. Эта-то естественность развитія какъ торговли, такъ и промышленности, является врагомъ всякой регламентаціи и насилія и требуетъ очень осторожнаго, умѣлаго и внимательнаго къ нимъ отношенія. Разъ сбитыя съ своего естественнаго пути, онѣ не скоро оправляются, если даже не совсѣмъ гибнутъ. Долговременное же, ничѣмъ не тревожимое ихъ процвѣтаніе и продолжительность создаютъ, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ и занятіи, извѣстныя условія, привычки, установившіяся преданія, которыя въ состояніи даже пережить самыя тяжелыя эпохи и совершенно измѣнившіяся обстоятельства, торговые пути и центры экономической дѣятельности. Этому представляетъ намъ исторія множество примѣровъ.

Возстановляя въ памяти нашей прошлое торговой и промышленной дѣятельности Архангельска и его общегосударственнаго значенія, не простительно было-бы не коснуться въ тоже время и внутренней жизни самаго города. Частыя перемѣны въ судьбахъ его торговли и промышленности не могли не отражаться и на наружномъ его благоустройствѣ и на численности населенія. Въ этомъ, кажется, должно искать отвѣта на невольно возбуждаемый вопросъ: отчего Архангельскъ,—это, по выраженію нашего поэта,

первое окно, пробитое въ стѣнѣ, отдѣлявшей насъ отъ Западной Европы, такъ мало выигралъ въ развитіи своей культуры, гражданственности? Иные, пораженные необычайнымъ развитіемъ многихъ торговыхъ пунктовъ Сѣверной Америки, ростущихъ не по днямъ, а по часамъ, хотѣли бы приравнивать къ нимъ и нашъ Архангельскъ, забывая то важное обстоятельство, что тамъ сначала проводятся искусственные пути, какъ самыя важныя условія для торговли и передвиженія народа, и затѣмъ на продолженіи ихъ возникаютъ города; для нашего города, какъ мы видѣли, закрывались даже самыя естественныя сообщенія, которыя были проторены вѣками. Въ до-петровскій періодъ весь складъ исторической жизни нашей мѣшалъ развитію городовъ, образованію значительныхъ населенныхъ центровъ. Отсутствіе мѣстной автономіи убило даже вѣками выросшій, разбогатѣвшій и многолюдный Новгородъ. Городъ составлялъ такую же податную единицу, какъ и село, потому жители его были прикрѣплены и составляли солидарную общину для уплаты всѣхъ податей и исправленія всѣхъ повинностей, числящихся на общинѣ. Многіе восторженные поклонники древней общины не хотятъ видѣть, что она часто возникала не какъ произведеніе самой жизни, явленіе общественнаго союза, а была порожденіемъ фискальныхъ порядковъ и требованій того времени. Не хотятъ знать также, что такая община бывала страшнымъ деспотизмомъ массы надъ отдѣльными личностями. А деспотизмъ массы самый тяжелый, онъ врагъ всего лучшаго, всего выдающагося, всего способнѣйшаго; желая все нивеллировать къ одному уровню, онъ жертвуетъ лучшимъ посредственности, мѣшаетъ накопленію богатствъ, а тѣмъ самымъ и поднятію культуры общаго благосостоянія. Подобное представляетъ нашъ городъ, присоединенный въ самомъ началѣ къ Холмогорскому обществу по разрубамъ и сборамъ земскихъ податей. Послѣ основанія его въ немъ было поселено 130 семействъ изъ Двинскихъ посадовъ и волостей. Видно положеніе новыхъ обитателей было непривлекательно, когда черезъ 8 лѣтъ въ немъ насчитывается только 96 семействъ. Побѣги населенія изъ новооснованнаго города были дѣломъ частымъ, какъ это видимъ мы при новой переписи 1606 г. и въ 1611 году послѣ разорительнаго пожара, разсѣявшаго большую часть посадскихъ. Такое же бѣдственное положеніе рисуется и въ жалобахъ, подаваемыхъ новымъ посадомъ на тягостную и непосильную для него раскладку податей и службъ со стороны Холмо-

горъ, такъ, что въ 1613 г. правительство внало этимъ жалобамъ и отдѣлило новый посадъ отъ Холмогоръ. Но видно старому городу Холмогорамъ не хотѣлось поступиться своимъ новымъ приговоромъ, и онъ въ теченіи XVII-го столѣтія три раза возобновлялъ свое ходатайство, пока наконецъ въ 1636 г. ему не удалось снова подчинить новый посадъ своему обществу. И въ этой продолжительной тяжбѣ двухъ городовъ трудно быть судьею, не знаешь кому сочувствовать, за кѣмъ признать право. Что разрубы и сборы Холмогоръ были не по силамъ для Архангельска, это мы видѣли, это показалъ и 1631 годъ, когда граждане разбѣжались, узнавъ о взысканіи, назначенномъ съ нихъ по прежнимъ Холмогорскимъ разрубамъ казенной и расходной подати въ 68 р. 27 коп. Но съ другой стороны и для Холмогоръ были крайне разорительны тѣ многочисленныя службы въ таможенныхъ головахъ, соляныхъ приставахъ, кабацкихъ цѣловальникахъ, которыя были соединены съ имущественной отвѣтственностью въ случаѣ недоборовъ, тѣмъ болѣе, что большая часть этихъ службъ вызывалась торговлей въ новооткрытомъ городѣ, отъ которой Холмогоры не видѣли для себя никакой выгоды. Поэтому неудивительно, что при подобныхъ условіяхъ ростъ новооткрытаго посада подвигался не быстро и въ 1638 году въ немъ считалось только 172 посадскихъ дома. Въ самой торговлѣ заграничной, которая велась съ одной стороны казной, а съ другой—иноземнымъ купечествомъ, посадъ почти не участвовалъ, довольствуясь только мелочными лавочными оборотами. Эпохою въ развитіи городской жизни не только Архангельска, но и всѣхъ городовъ Россіи было освобожденіе ихъ отъ зависимости воеводъ и намѣстниковъ и предоставленіе имъ самоуправленія въ дѣлахъ внутренняго городскаго хозяйства. Починъ этому данъ Петромъ Великимъ, который, руководствуясь западными примѣрами, хотѣлъ такимъ самоуправленіемъ поднять городское сословіе, а вмѣстѣ съ этимъ оживить торговлю и промышленность. И вотъ съ 1700 г. Архангельскъ, освободившись отъ опеки Двинскихъ воеводъ и дьяковъ, получаетъ выборное управленіе сначала въ лицѣ бургомистровъ, а послѣ Магистрата и Ратуши.

Только не скоро могла сказаться благодѣтельными послѣдствіями эта важная реформа. И граждане, не привыкшіе къ самоуправленію, не скоро съумѣли понять предоставленныя имъ права и воспользоваться ими и не мало по временамъ терпѣли отъ ловкихъ воротилъ и кулаковъ, заправлявшихъ дѣлами общественными;

каковы были бургомистръ Иванъ **Поповъ**, по прозванію Лаптей, и магистратскіе президенты Ѳедоръ **Чирцовъ** и Григорій **Очаповъ**, а также и Антонъ **Барминъ**. Они заковывали городскихъ старостъ въ кандалы и выдерживали своихъ избирателей, а равно и членовъ городскаго совѣта цѣлыми недѣлями подъ карауломъ въ мірской избѣ. По этому нечего удивляться, такъ какъ, по замѣчанію мѣстнаго лѣтописца, и въ 1766 году эти же обыватели не понимали значенія большинства голосовъ въ общемъ собраніи гражданъ. Съ другой стороны и самыя административныя власти мало стѣснялись этимъ самоуправленіемъ и еще менѣе церемонились съ выборными должностями. Такъ въ 1766 году губернаторъ **Головцынъ** приказываетъ полиціймейстеру **Рязанову** высѣчь кошками купца **Бусинова** и мѣщанина **Нинулина** за то лишь, что они были понятыми при актѣ, составленномъ по распоряженію Магистрата, а въ слѣдующемъ году онъ отрѣшаетъ собственною властію безъ суда и Бургомистра и Ратмановъ и предаетъ суду мѣщанское общество за подачу жалобы въ Главный Магистратъ. Хищническіе же подвиги полиціймейстеровъ **Баранцева** и **Бѣльскаго** оставались долго въ памяти населенія.

И населенность города въ XVIII-мъ столѣтіи мало поднимается, даже она скорѣе колеблется, такъ какъ изъ 1100 душъ, числившихся по первой ревизіи въ концѣ царствованія Петра Великаго, въ 1745 году, при второй ревизіи, оказалось только 787, и, хотя впослѣдствіи были записаны въ число архангельскихъ гражданъ 440 холмогорцевъ, издавна здѣсь проживавшихъ, но все таки третья ревизія 1763 года опять показала убыль на 275 человѣкъ, именно дала только 968 душъ. И въ этомъ столѣтіи выборная служба по разнымъ казеннымъ сборамъ составляетъ подавляющее бремя для гражданъ, на что они не разъ подаютъ челобитія; и дѣйствительно, изъ 787 душъ второй ревизіи, въ счетъ которыхъ входили, конечно, и немощные старцы, и новорожденные, эта служба отрывала 146 человѣкъ. Но кромѣ того эта служба вела къ разорительнымъ взысканіямъ въ случаѣ недоборовъ со всего общества, какъ это было въ 1769 году, въ шесть тысячъ рублей, за каковую недоимку весь Магистратъ отданъ былъ подъ стражу. А между тѣмъ въ 1759 г. Главный Магистратъ возложилъ такую же службу на Архангельскій посадъ и въ поморскихъ мѣстахъ. Поэтому винные откупа, уничтоженіе которыхъ на нашей памяти встрѣчено было общей радостью, какъ великое торжество здраваго

смысла и нравственности, были въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, во время ихъ учрежденія, большимъ благодѣяніемъ для города, освободивъ сразу сто гражданъ отъ тяжелой службы ларечныхъ и цѣловальниковъ въ казенныхъ кабакахъ, не говоря уже объ улучшеніи самаго качества и крѣпости вина, что сразу, къ несчастію, во время великаго поста уложило десять нашихъ гражданъ въ могилу.

Но не однимъ этимъ благодѣяніемъ памятно царствованіе Екатерины II. Введеніе Городоваго Положенія 1785 года было уже осуществленіемъ тѣхъ началъ народнаго самоуправленія, которыя мы видѣли въ зародышѣ и починѣ при Петрѣ Великомъ. Оно предоставляло не только сословное управленіе и городское хозяйство представителямъ города, но и вводило новый сословный судъ черезъ выборныхъ отъ самыхъ гражданъ. Съ изданіемъ новыхъ штатовъ для губернскихъ властей прекращены были прежніе праздничные подносы имъ, со стороны обывателей, хлѣба, вина, мяса и пр., сохранившіеся какъ остатокъ древняго кормленія. Съ прекращеніемъ монополіи Шувалова въ 1768 году отпускъ сала за море предоставленъ былъ на 10 лѣтъ въ пользу Архангельскаго купечества, которое и чествовало эту дарованную ему милость трехдневнымъ празднествомъ. Но самымъ главнымъ дѣломъ было сравненіе Архангельскаго порта по пошлинамъ съ Петербургскимъ, слѣдовательно устраненіе того преимущества, какое предоставлено было Петербургу со временъ Петра Великаго въ ущербъ торговли Архангельска. И это вдругъ значительно подняло нашу торговлю, которая съ 1764 года стала быстро увеличиваться. Притомъ въ XVIII вѣкѣ, когда прекратились казенные торги и эта отрасль промышленности сдѣлалась свободной и всѣмъ доступной, начинаютъ появляться и русскія купеческія фирмы въ отпускной торговлѣ Архангельска. Такъ является первымъ Никита **Крыловъ** въ сороковыхъ годахъ и затѣмъ Антонъ **Барминъ**. Первый напоминаетъ до сихъ поръ сохранившаяся Крыковская пристань. Хотя въ это время видимо и населеніе стало прибывать, такъ какъ въ 1768 г. однѣхъ купеческихъ семействъ, записанныхъ въ гильдіи, считалось 529, но въ видахъ и соображеніяхъ правительства Архангельскъ все таки игралъ крайне незамѣтную роль и торговля его не пользовалась особымъ покровительствомъ. Такъ, при новомъ учрежденіи губерній въ 1780 году, онъ даже снизошелъ изъ губернскаго въ областной, но что всего замѣчательнѣе, что съ переносомъ всѣхъ

губернскихъ властей въ Вологду, туда даже переведено было и таможенное начальство. Только явныя неудобства этого новаго распорядка вынудили Правительство снова, въ 1781 году, сдѣлать Архангельскъ губернскимъ городомъ.

Эти только болѣе выдающіяся явленія могли мы отмѣтить изъ внутренней жизни нашего города. Но, затрагивая внутреннюю жизнь его, мы не можемъ не почтить памятью своею и тѣхъ его гражданъ, которые дѣятельностью своею на общественномъ поприщѣ снискали любовь и уваженіе современниковъ и которымъ по этому обязано признательностію и потомство. Таковы были бургомистры: въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Ѳеодоръ Андреевичъ **Баженинъ**, извѣстный своими нравственными качествами и честнымъ служеніемъ, а во второй половинѣ Иванъ **Фоминъ**, и ратмана: Петръ Григорьевичъ **Латышевъ**, отличавшійся столько же своей правдивостью, сколько и своимъ непоколебимымъ, твердымъ характеромъ въ преслѣдованіи зла и защитѣ правды, и его сотоварищъ и свойственникъ Иванъ Исаковичъ **Фоминъ**.

Настоящее же столѣтіе невольно вызываетъ въ памяти нашей имена: Алексѣя Васильевича **Попова**, какъ извѣстнѣйшаго представителя русскаго купечества въ заграничной торговлѣ, оказавшаго не малыя услуги не только г. Архангельску, но и всему сѣверному краю, и городскихъ головъ—Петра **Куйкина**, оставившаго по себѣ вѣчную память своими пожертвованіями на дѣла благотворительности и общественной пользы, и Абрама Ивановича **Десъ-Фонтейнеса**, оставшагося навсегда примѣромъ для своихъ преемниковъ по управленію городомъ какъ своимъ разумнымъ хозяйствомъ, такъ и умѣньемъ поддержать честь и уваженіе вѣреннаго ему званія.

Разсказавъ въ общихъ чертахъ прошлое нашего Архангельска, мы въ правѣ наконецъ сдѣлать какіе нибудь общіе выводы, заключенія. Исторіи давно перестала удовлетворять одной только любознательности прошедшаго, къ ней постоянно приступаютъ съ запросами на счетъ будущаго. Въ трехсотлѣтнемъ существованіи Архангельска должно же было выясниться мѣсто его, значеніе, роль въ общемъ строѣ и интересахъ жизни государства и народа; должно было высказаться вполнѣ, на сколько онъ обладаетъ природными, естественными условіями быть коммерческимъ портомъ Россіи. Изученіе причинъ послѣдовательнаго его развитія и упадка должно показать намъ: отжилъ ли онъ свое время, или за нимъ еще осталось будущее.

Въ началѣ мы поставили основную идею, что города, какъ части одного цѣлаго, всего организма государственнаго, въ исторіи своей отражаютъ судьбы, превратности, какія испытывало само государство. Но для Архангельска, напротивъ, мы видѣли, что самыми оживленными періодами его дѣятельности, развитія его торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ періодами важныхъ услугъ, оказанныхъ государству,—были самыя тяжелыя эпохи нашей отечественной исторіи,—эпохи, въ которыя не только спокойствіе, безопасность, цѣлость, но даже само существованіе государства находились въ опасности. Таковы были: смутное время и первые годы воцаренія новой династіи въ началѣ XVII столѣтія, великая Сѣверная война въ началѣ XVIII ст. и наконецъ достопамятный 1812 годъ.

Не служитъ-ли это лучшимъ признакомъ живучести Архангельска, обладанія имъ природныхъ, естественныхъ условій его дѣятельности, положенія его сравнительно болѣе удобнаго и безопаснаго, позволявшаго ему не закрываться и не падать даже въ самыя критическія минуты государства?

Въ противоположность этому, въ эпохи самаго высшаго проявленія народнаго генія, когда общество открывало новыя стези, пролагало новые пути своей исторической жизни, эпохи великихъ реформъ и преобразованій, дававшихъ необыкновенное развитіе всѣхъ экономическихъ силъ народа, въ эти эпохи, говоримъ мы, Архангельскъ оставался неподвижнымъ, или даже испытывалъ временную задержку, остановку въ своемъ развитіи, такъ какъ вліяніе этихъ реформъ было чуждо какъ Архангельску, такъ и всей его сѣверной территоріи, не касаясь его насущныхъ интересовъ. Такова была достославная эпоха Петра Великаго, когда значительно развившаяся торговля нашего города была пожертвована новооснованному Петербургу; таково не менѣе знаменательное въ нашей исторіи прошлое царствованіе не менѣе Великаго по своимъ начинаніямъ Александра II. И дѣйствительно, великое дѣло освобожденія двадцати милліоновъ крѣпостныхъ было для насъ столь же важнымъ и радостнымъ событіемъ, какъ и для всего просвѣщеннаго человѣчества, но не могло имѣть никакого существеннаго вліянія уже потому, что съ этимъ зломъ, какъ крѣпостное право, былъ, къ счастію, незнакомъ нашъ отдаленный Сѣверъ. Великія реформы земская, судебная, каковы бы онѣ ни оказались въ другихъ мѣстахъ въ своемъ примѣненіи, были намъ

извѣстны лишь по слухамъ, не отражаясь нисколько на нашемъ существованіи. Обширнѣйшая же сѣть желѣзныхъ дорогъ, прорѣзавшая всю Россію, давшая громадное развитіе всей русской торговлѣ и промышленности, съуживала только все болѣе и болѣе нашъ сѣверный торговый районъ, отрывая искусственно и на счетъ всего народа мѣстности, издавна самой природой пріуроченныя къ сѣверному бассейну. Закрытіе же наконецъ военнаго порта въ Архангельскѣ было уже какъ-бы оффиціальнымъ признаніемъ несостоятельности и отжитой исторіи нашего порта.

Да, исторія государствъ и народовъ не всегда избираетъ ближайшіе и кратчайшіе пути для осуществленія своихъ задачъ и цѣлей, притомъ исторія такого великаго народа, какъ нашъ, которому намѣчено еще впереди великое грядущее, не вся исчерпывается лишь экономическими вопросами. Поэтому не должно казаться намъ страннымъ, что то море, которое искони принадлежало Россіи, берега котораго съ давнихъ временъ заселились новгородскими колонистами, гдѣ впервые возникло наше судостроеніе и судоходство, гдѣ, единственно только, образовался и развился многочисленный классъ природныхъ русскихъ моряковъ, равно какъ и главный портъ у этого моря, гдѣ впервые открылись наши сношенія съ Западной Европой,— это море и этотъ портъ, говоримъ мы, оставались долго въ какой-то тѣни, въ забвеніи. Порту нашему пришлось, по сравненію съ другими портами, быть какъ бы пасынкомъ въ семьѣ послѣ прижитыхъ дѣтей, котораго не рѣдко забываютъ родители. И если по временамъ высказывались въ нашей литературѣ голоса, сочувственные Архангельску и вообще Сѣверу, если пробуждался интересъ къ нимъ въ обществѣ, то, мнѣ кажется, въ этомъ проявлялись, невольно, безсознательно національное семейно-родственное сожалѣніе, состраданіе къ забытому первенцу,

Но природа и жизнь народа имѣютъ свои непреложные естественные законы, которые рано или поздно возьмутъ верхъ, осилятъ всѣ препоны. Поэтому, если нашъ Архангельскъ обладаетъ этими природными условіями для развитія своей торговой дѣятельности и успѣха ея, то будущность его обезпечена. Надеждой и упованіемъ для насъ въ томъ есть та Верховная Власть, которой принадлежитъ у насъ починъ всякаго великаго дѣла, которая всегда шла впереди развитія своего народа. А что этой Власти близки интересы нашего края, залогомъ служитъ двукратное посѣщеніе наше-

го города въ нынѣшнемъ столѣтіи Императорами Александромъ I и Александромъ II, которыя долго сохранятся въ памяти народной, и наконецъ та отеческая заботливость и вниманіе, какія выказалъ къ судьбѣ всего нашего Сѣвера, еще бывши Наслѣдникомъ Престола, нынѣ царствующій нашъ Возлюбленный Государь Императоръ Александръ III.

Рѣчь эта покрыта была дружными рукоплесканіями. Особенное впечатлѣніе произвела характеристика прошлыхъ дѣятелей Архангельской муниципіи, отстаивавшихъ, хотя и не всегда успѣшно, городскія права и вольности.

Слѣдующая рѣчь принадлежала представителю города, г. Ананьину, имѣвшему освѣтить значеніе юбилейнаго торжества съ точки зрѣнія современныхъ городскихъ интересовъ.

Обычай издавна (сказалъ онъ) соединялъ съ торжественными годовщинами поздравленія, привѣты и всевозможныя пожеланія.

Я, какъ представитель города, празднующаго сегодня свой трехсотлѣтній юбилей, несу Вамъ привѣтъ, граждане старѣйшаго русскаго торговаго порта.

Конечно всѣмъ намъ равно близки интересы этого города, равно какъ и всего съ нимъ связаннаго роднаго намъ края. Поколѣнію, которое празднуетъ настоящую годовщину, пришлось быть свидѣтелемъ великихъ перемѣнъ во всемъ строѣ нашей общественной жизни, пришлось быть современниками одного изъ самыхъ знаменательныхъ царствованій.

Это поколѣніе можетъ гордиться своимъ временемъ, такъ какъ оно займетъ лучшія, славнѣйшія стороны отечественной исторіи.

Пробужденное общественное самосознаніе позволяетъ намъ теперь яснѣе понимать общіе интересы и живѣе чувствовать и общую радость и общее горе.

Какъ самое возникновеніе нашего города, сдѣлавшагося главнымъ торговымъ портомъ на сѣверѣ Россіи, такъ и вся послѣдующая судьба его тѣсно связаны съ состояніемъ его торговли.

Великія преобразованія прошлаго царствованія и обширнѣйшая сѣть желѣзныхъ дорогъ, прорѣзавшая Европейскую Россію, вызвали небывалое до того времени развитіе производительныхъ силъ нашего отечества, создали новые торговые центры и увеличили въ огромныхъ размѣрахъ дѣятельность и обороты всѣхъ коммерческихъ портовъ. Празднуя въ сегодняшній день трехсотлѣтнюю годовщину основанія нашего города, я считаю всего умѣстнѣе почтить нашихъ гражданъ пожеланіями, чтобы и Архангельскъ не оставался больше впѣ этого движенія, чтобы и на его долю выпала хоть часть тѣхъ благодѣяній, которые подняли и разширили торговлю другихъ коммерческихъ портовъ. Выражая наши пожеланія, мы высказываемъ лишь тѣ насущныя нужды нашей окраины, которыя нашли уже благосклонное вниманіе и сочувствіе высшаго правительства.

Постоянный упадокъ нашей торговли и промышленности и обѣдненіе самаго города, считавшагося недавно еще въ числѣ богатѣйшихъ въ Россіи и обладавшаго сотнями тысячъ запаснаго капитала, а въ настоящее время обремененнаго долгами и неимѣющаго средствъ для удовлетворенія самыхъ неотложныхъ своихъ нуждъ, не могло не обратить вниманія Правительства, выразившагося въ недавней коммиссіи, созванной для изученія нуждъ Сѣвера и поднятія благосостоянія его.

Но изъ числа многочисленныхъ ходатайствъ, возбужденныхъ бывшей коммиссіей, самымъ настоятельнымъ является, по общему убѣжденію, вопросъ о желѣзной дорогѣ, которая бы соединила нашу судоходную Двину съ Камскимъ бассейномъ, искони снабжавшимъ нашъ портъ своими произведеніями. Болѣе того всѣ другія мѣры, какъ бы полезны онѣ ни были, не могутъ оказать вліянія и останутся безсильны, пока нашъ край будетъ изолированнымъ и не сблизится съ производительными и населенными областями остальной Россіи. Только одна эта дорога можетъ обезпечить въ будущемъ и торговые выгоды нашего порта и развитіе всѣхъ отраслей промышленности въ нашемъ краѣ и даже самое продовольствіе населенія въ критическіе, неурожайные годы на Сѣверѣ. Поэтому, пока есть средство и возможность помочь злу, самое зло не страшно,—оно есть лишь временное и проходящее. Будемъ надѣяться, что нужды наши, какъ нашли сочувствіе свыше, такъ найдутъ тамъ и свое удовлетвореніе.

Та Власть, которой нашъ Архангельскъ обязанъ своимъ воз-

никновеніемъ, съумѣетъ найти средства поднять его отъ упадка и поддержать, согласно съ выгодами, какъ нашими, такъ и всего государства и народа. *Долгъ же нашъ*—безпредѣльной благодарности тому Августѣйшему Монарху, который внялъ этимъ нуждамъ и благоволилъ выслушать наши просьбы и желанія.

Не успѣли еще смолкнуть аплодисменты, какъ на каѳедру вошелъ представитель Императорскаго Географическаго Общества Ѳ. М. Истоминъ, уполномоченный представлять почтенное Общество на Сѣверномъ юбилеѣ.

Въ знаменательный день для Архангельска—въ день 300-лѣтней годовщины его существованія—я считаю для себя за особую честь привѣтствовать городъ отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества! Я увѣренъ, что это привѣтствіе будетъ принято, какъ искреннее и задушевное. Географическому Обществу всегда были близки интересы Сѣверно-Русскаго края, сосредоточіемъ котораго и главнымъ центромъ является Архангельскъ; къ изученію этого края оно всегда относилось и относится съ живѣйшимъ участіемъ и, въ предѣлахъ возможнаго, прилагаетъ къ тому свои средства и силы.

Да и можетъ ли быть иное отношеніе къ Архангельскому краю со стороны ученаго Общества, поставившаго себѣ „цѣлью собирать, обработывать и распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія вообще и въ особенности о самой Россіи!“ [1]) Какая же часть Россіи, какъ не Архангельскій край, можетъ представить собою такое необходимое и вмѣстѣ съ тѣмъ такое обширное поле для дѣятельности этого Общества. Уже само по себѣ географическое положеніе его невольно должно привлекать къ себѣ изслѣдователей природы во всѣхъ ея проявленіяхъ. Занимая крайній Сѣверъ Европейской Россіи и раскинувшись на шестнадцати тысячахъ кв. миль, Архангельская губернія представляетъ такое многообразіе явленій съ точки зрѣнія орографической, геологической, гидрографической, климатической и наконецъ со стороны естественныхъ богатствъ, содержащихся въ нѣдрахъ этого края, что обстоятельное изслѣдо-

[1]) § 1 Устава И. Р. Географ. Общества.

ваніе ихъ и даже приведеніе въ извѣстность, не смотря на все до сихъ поръ сдѣланное, ждетъ еще своей очереди, ждетъ упорнаго труда и дружныхъ усилій со стороны отечественной науки и ея представителей. Не говоря уже объ этихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, даже работы описательнаго характера нашли бы себѣ богатый матеріалъ въ этомъ краѣ. Соловецкій архипелагъ и уголки, разбросанные по Онежскому прибрежью Бѣлаго моря, какъ-бы случайно попавшіе въ эту суровую полосу, поражаютъ даже избалованнаго наблюдателя своею оживленною природою и по истинѣ живописнымъ мѣстоположеніемъ. Такое величественное проявленіе сѣверныхъ красотъ, какъ малоизвѣстный еще Кемскій порогъ „Ужма“ со своими „падунами“ или водопадами, съ 15-ти саженною высотою паденія воды, которая съ поразительнымъ грохотомъ прорывается сквозь величественныя, такъ называемыя, „щели,“ въ безпорядкѣ разбросанныя среди нагроможденныхъ другъ на друга скалистыхъ массъ,—такое проявленіе, говорю я, заслуживало бы обстоятельнаго описанія и приведенія въ извѣстность.

Для географіи этотъ край можетъ представить еще много и много новаго.

Если мы отъ территоріи перейдемъ къ ея обитателямъ, то и въ этой области намъ представится матеріалъ для изученія и изслѣдованія,—матеріалъ, который, не смотря на значительныя уже работы, все таки является еще далеко неисчерпаннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, проникнувъ мысленно въ тѣ отдаленныя времена, когда на берегахъ Двины еще не слышно было Русскаго имени, и прослѣдивъ, затѣмъ, какъ это Русское имя, подвигаясь шагъ за шагомъ, путемъ мирныхъ и немирныхъ завоеваній смѣняло собою первоначальный этническій составъ, именуемый Чудью Заволоцкой, какъ несло оно свѣтъ христіанства, гражданственности и русской культуры, какъ примѣнялся Русскій насельникъ въ этомъ суровомъ краѣ къ его климатическимъ условіямъ,—прослѣдивъ все это, мы придемъ къ заключенію, что борьба Русскаго человѣка съ мракомъ и суровою природой не могла не оставить по себѣ слѣдовъ; эти то слѣды и привлекаютъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей; проявленіе ихъ многообразно. По многимъ еще мѣстамъ сѣвернаго края разбросаны молчаливые свидѣтели этой вѣковой борьбы: „Городища, могильники, курганы, пещеры, торфяныя кучи, кости мамонта, человѣческія кости, мѣдныя и металлическія орудія зовутъ къ себѣ ученыхъ изслѣдователей, обѣщая дать бога-

тые результаты для науки.“ [1]) Обстоятельное изученіе этихъ памятниковъ антропологическое и археологическое, вмѣстѣ съ изученіемъ лингвистическимъ тѣхъ названій мѣстностей, рѣкъ и озеръ, которыя во множествѣ разсѣяны по краю и, явно, не русскаго происхожденія,—все это дало бы ключь къ разрѣшенію вопроса о первобытныхъ обитателяхъ нашего Сѣвера, объ обитателяхъ загадочной Біарміи; эти памятники сказали бы многое о ихъ бытѣ, ихъ культурѣ, а это, въ свою очередь, уяснило бы нѣкоторыя особенности быта и типовъ современнаго намъ Русскаго насельника отдаленнаго Сѣвера.

Обращаясь къ современнымъ обитателямъ Архангельскаго края, къ его инородцамъ и къ господствующему русскому элементу, мы найдемъ такое разнообразіе особыхъ проявленій въ жизни ихъ духовной и экономической, которое невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе. Можно, почти съ увѣренностью, сказать, что нигдѣ въ Россіи такъ рельефно не сказывается зависимость человѣка отъ природы, какъ здѣсь, и нигдѣ, кажется, народу не приходится существовать подъ непосредственнымъ вліяніемъ столь многообразныхъ условій, какъ здѣсь. Условія физическія, чисто экономическія и историческія въ сильнѣйшей степени вліяли на бытъ, характеръ и міровоззрѣнія этого народа.

„Географическое положеніе и вытекающія отсюда климатическія и топографическія условія Архангельской губерніи, главнымъ образомъ продолжительность зимы, поздняя весна, ранніе морозы, господство сѣверныхъ вѣтровъ, сырость болотистой и лѣсной почвы—не благопріятствуютъ земледѣльческому труду въ такой степени, какъ условія другихъ губерній Европейской Россіи. Съ другой стороны изобиліе водъ, какъ морскихъ, береговая линія которыхъ тянется на цѣлыя тысячи верстъ, такъ равно и рѣчныхъ, озерныхъ и болотныхъ, обиліе лѣсовъ, многочисленность звѣрей, водящихся въ водахъ и лѣсахъ, и рыбъ—даютъ возможность мѣстному населенію восполнять недостатокъ земледѣльческаго производства разнаго рода промыслами: звѣриными, рыбными, лѣсотехническими, судостроеніемъ, солеваренiемъ и морской торговлей. Вслѣдствіе неодинаковаго распредѣленія количества тепла, свѣта и влаги по различнымъ частямъ этой обширной губерніи, земледѣльческое и промысловое производство также распредѣлены въ ней неравномѣрно: по мѣрѣ

---

[1]) П. О. Ефименко Заволоцкая Чудь. Архангельскъ. 1860. стр. 143.

приближенія къ Сѣверу земледѣліе слабѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются другія производства. Такимъ образомъ, по характеру производительности, здѣшняя губернія раздѣляется на нѣсколько частей или полосъ“ [1]). Съ другой стороны, „малочисленность населенія губерніи (17 человѣкъ на кв. геогр. милю), которое разбросано мелкими поселками только по берегамъ рѣкъ и озеръ, недостатокъ собственнаго хлѣба для продовольствія и доставка его изъ отдаленныхъ мѣстъ, удаленность торговыхъ центровъ для сбыта продуктовъ мѣстной производительности, отсутствіе правильнаго кредита тяжело отзывается на экономическомъ бытѣ мѣстныхъ обитателей“... [2]). Но рядомъ съ этимъ, „долговременное пользованіе самоуправленіемъ, во время владычества Новгорода, равновременное паденіе крѣпостнаго права, занятіе опаснымъ морскими промыслами, частыя торговыя сношенія съ иностранцами, частое посѣщеніе Петербурга и другихъ мѣстъ произвели въ здѣшнемъ народѣ необыкновенную для крестьянскаго сословія развитость, ясное пониманіе своихъ выгодъ, предпріимчивость и охоту перенимать все полезное, неустрашимость и отвагу, доходящія до презрѣнія жизни“ [3]).

Разнообразіе этнографическаго состава мѣстнаго населенія также сказывается во всѣхъ его жизненныхъ проявленіяхъ: кромѣ крестьянъ государственныхъ и бывшихъ удѣльныхъ, здѣсь живутъ финскіе инородцы: Зыряне, Самоѣды, Лопари и Корелы; частыя сношенія между тѣми и другими, конечно, не остаются безъ извѣстнаго рода вліяній. Если прибавить сюда вліяніе раскола, такъ сильно распространеннаго на Сѣверѣ и, наконецъ, если припомнить историческія судьбы этого края, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ, то намъ представится совокупность главнѣйшихъ условій, подъ воздѣйствіемъ которыхъ слагалась и слагается жизнь сельскихъ обитателей Архангельскаго края.

При обширной территоріи Архангельской губеніи, разномѣстность всѣхъ этихъ вліяній и различная ихъ степень породила у народа разнообразіе особенностей быта, занятій и умовоззрѣній, собираніе и изслѣдованіе которыхъ является дѣломъ крайне жела-

---

[1]) Труды Арх. Стат. Ком ва 1867 и 1868 г. вып. 3 Зборн. народ. юрид. обыч; соот. Ефименко. Арх. 1869 г. стр. 8.

[2]) Тамъ же стр. 11.

[3]) Тамъ же стр. 12.

тельнымъ, необходимымъ и далеко еще не приведеннымъ къ концу.

Въ чемъ же и какъ, однако, искать отраженій всѣхъ этихъ вліяній и этихъ особенностей? Особенности культуры экономической сказываются, главнымъ образомъ, въ формахъ землевладѣнія (преимущественно общиннаго), въ промыслахъ, кустарной производительности и наконецъ въ юридическихъ обычаяхъ народа. Что касается до культуры умственной, то скажемъ словами Снегирева: „однимъ изъ обильнѣйшихъ источниковъ къ познанію внѣшней и внутренней жизни каждаго народа служатъ его праздники съ относящимися къ нимъ суевѣріями, обрядами, хороводами, пѣснями и играми“... Пѣсни, сказки, прибаутки, преданія, легенды, обряды бытовые и религіозные служатъ отраженіемъ умственной культуры народа...

И такъ обстоятельное собираніе и изслѣдованіе свѣдѣній въ указанныхъ нами отношеніяхъ есть дѣло этнографіи. Что касается до свѣдѣній статистическихъ, то точное ихъ собираніе и приведеніе въ систему, безъ сомнѣнія, можетъ служить прекраснымъ освѣщеніемъ всѣхъ многообразныхъ явленій жизни Архангельскаго края.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, тѣ основанія, по которымъ Императорское Русское Географическое Общество всегда относилось и относится съ полнымъ сочувствіемъ и полною готовностью къ изученію Архангельскаго края и съ живѣйшимъ участіемъ привѣтствуетъ всякій благопріятный шагъ и всякое знаменательное событіе въ жизни этого края.

Но, само собой разумѣется, что Географическому Обществу, при всемъ его желаніи, нѣтъ возможности выполнить всѣ эти задачи въ такой полнотѣ, которая, въ этомъ случаѣ, была бы желательна. Весьма естественно, что мѣстный Статистическій Комитетъ, такъ много потрудившійся уже на этомъ поприщѣ и неустанно продолжающій свои работы, какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ достиженію указанныхъ цѣлей. Но и дружныя усилія этихъ учрежденій окажутся, все таки, недостаточными для всесторонняго изученія края. Весьма желательно, поэтому, чтобы въ дѣлѣ столь важномъ для края по своимъ послѣдствіямъ приняли посильное участіе мѣстные просвѣщенные дѣятели, служебныя обязанности которыхъ нерѣдко приводятъ ихъ въ непосредственное соприкосновеніе съ народнымъ бытомъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ

центра и въ продолженіи долгаго времени дают возможность наблюдать проявленія и особенности этого быта. Географическое Общество, имѣя въ виду дѣятелей такого рода, озаботилось, наряду съ другими Обществами, изданіемъ подробныхъ программъ, при помощи которыхъ и лица не спеціально къ тому подготовленные могли бы собирать свѣдѣнія крайне полезныя и желательныя, сообщая ихъ или Обществу, или Статистическому Комитету.

Вся эта работа, разумѣется, не есть только дѣло досужей науки, не дѣло излишней роскоши, но крайне необходимое и полезное въ практическомъ отношеніи: знаніе края во всѣхъ его проявленіяхъ есть прямой и вѣрнѣйшій указатель къ правильному примѣненію практическихъ мѣръ, стремящихся къ достиженію благосостоянія, и устраненію причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на его развитіе. Это обстоятельство заставляетъ надѣяться, что Географическое Общество въ лицѣ мѣстныхъ просвѣщенныхъ дѣятелей всегда найдетъ себѣ ревностныхъ помощниковъ въ дѣлѣ достиженія указанныхъ цѣлей. Торжественное празднованіе 300-лѣтняго юбилея Архангельска и Выставка, свидѣтельствующая о дѣйствительномъ многообразіи явленій природы Сѣвернаго края и жизни его обитателей, безъ сомнѣнія, послужитъ поводомъ къ оживленной и дружной дѣятельности въ томъ направленіи, о которомъ я имѣлъ честь говорить.

Въ заключеніе позволяю себѣ еще разъ привѣтствовать городъ съ истекшимъ 300-лѣтіемъ и высказать пожеланіе, чтобы наступающее четвертое столѣтіе ознаменовалось полнымъ разцвѣтомъ Русскаго просвѣщенія на этой сѣверной окраинѣ Русской державы, на этомъ крайнемъ предѣлѣ многомилліоннаго Славянскаго племени,—чтобы 4-е столѣтіе ознаменовалось полнымъ раскрытіемъ силъ природы и богатствъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ этого края и обѣщающихъ ему свѣтлую и блестящую будущность.

Послѣ г. Истомина, талантливая рѣчь котораго выслушана была съ напряженнымъ вниманіемъ, секретарь мѣстнаго Статистическаго Комитета въ общихъ чертахъ сообщилъ о пожертвованіяхъ, состоявшихся въ ознаменованіе юбилея; изъ этого отчета можно было видѣть,

что кромѣ стипендіи въ Техническомъ училищѣ, учрежденной городомъ, довольно крупное пожертвованіе сдѣлалъ и Статистическій Комитетъ: желая отмѣтить празднованіе 300-лѣтія Архангельска дѣломъ, соотвѣтствующимъ историческому значенію его, Комитетъ рѣшилъ отчислить изъ своихъ собственныхъ средствъ капиталъ въ 500 рублей*) на собираніе и изданіе матеріаловъ по исторіи г. Архангельска. Та же 300-лѣтняя годовщина побудила и одного изъ лучшихъ сыновъ сѣвернаго народа, Михаила Константиновича Сидорова, выразить въ письмѣ къ г. Начальнику губерніи желаніе пожертвовать 1000 рублей**) на составленіе исторіи Архангельской торговли и промышленности.

Такимъ образомъ юбилейный праздникъ ознаменовался тремя благими начинаніями на пользу и благо Сѣвернаго края.

Въ заключеніе засѣданія прочитаны были слѣдующія депеши, полученныя въ этотъ день отъ различныхъ лицъ и учрежденій:

Отъ Покровителя Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлъ, ***Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Алексѣя Александровича.***

Общество для содѣйствія Русской промышленности и торгов-

*) Впослѣдствіи, по измѣнившимся обстоятельствамъ, сумма эта уменьшена до 200 руб.

**) Эти 1000 рублей уже доставлены въ Комитетъ.

ль привѣтствуетъ съ днемъ 300-лѣтняго юбилея городъ Архангельскъ, портъ котораго былъ колыбелью русской внѣшней морской торговли и оказалъ такъ много пользы Россіи. Общество шлетъ свои горячія пожеланія, чтобы въ наступающемъ столѣтіи торговыя сношенія этого важнаго порта получили самое широкое развитіе, а наша Сѣверная окраина достигла полнаго экономическаго благосостоянія.

Покровитель Общества *„АЛЕКСѢЙ.“*

Отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Прошу Ваше Превосходительство передать искреннюю мою признательность гражданамъ г. Архангельска. Сердечно желаю процвѣтанія городу и всему Архангельскому краю и очень радъ буду содѣйствовать этому на сколько отъ меня зависитъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ *Толстой.*

Отъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ.

Привѣтствую городъ Архангельскъ съ исполнившимся трехсотлѣтіемъ его существованія. Отъ души желаю—да возродится его древнее торговое значеніе; да разовьются естественныя богатства сѣвернаго края и да процвѣтутъ обширные промыслы, питающіе трудолюбивое населеніе и оживляющіе торговлю нашего дорогаго отечества. Съ своей стороны всегда готовъ служить пользамъ Архангельскаго края.

Министръ Государственныхъ Имуществъ *Островскій.*

Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, на подобную же телеграмму, посланную изъ Архангельска, изволилъ отвѣтить слѣдующею телеграммою на имя Г. Начальника губерніи:

Душевно благодарю Ваше Превосходительство и Архангельскихъ гражданъ за благосклонную обо мнѣ память.

Деляновъ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Академія Наукъ, сердечно привѣтствуя городъ послучаю его юбилея, шлетъ ему пожеланія прочнаго развитія и процвѣтанія.

Веселовскій.

Отъ С.-Петербургскаго Университета.

Совѣтъ Петербургскаго Университета, привѣтствуя городское общество съ его трехсотлѣтнею годовщиною, шлетъ пожеланіе, чтобы Архангельскъ, справедливо гордящійся великимъ Ломоносовымъ, все болѣе и болѣе преуспѣвалъ въ городскомъ своемъ благоустройствѣ и развитіи школьнаго дѣла и знаній.

Ректоръ *Андреевскій.*

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорское Русское Географическое Общество привѣтству-

етъ Архангельскъ въ день его юбилея и желаетъ ему дальнѣйшаго преуспѣянія на славу и пользу Отечества.

Вице-Предсѣдатель *Семеновъ.*
Секретарь *Григорьевъ*

Отъ Императорскаго Общества любителей естествознанія.

Императорское Общество любителей естествознанія, вспоминая съ благодарностію оказываемую помощь въ изслѣдованіи природы, антропологіи и этнографіи Сѣверной окраины Россіи, проситъ Ваше Превосходительство принять его искреннія поздравленія съ трехсотлѣтней годовщиной старѣйшаго русскаго порта.

Президентъ *Давыдовъ.*
Секретарь *Зографъ.*

Отъ Императорскаго Общества содѣйствія Русскому торговому мореходству.

Императорское Общество содѣйствія Русскому торговому мореходству поздравляетъ жителей Архангельска съ исполнившимся трехсотлѣтіемъ существованія города, искренно желая, чтобы по поводу настоящаго празднества Правительство и мѣстное населеніе обратили бы больше вниманія на одну изъ главнѣйшихъ задачъ Архангельска: развитіе на сѣверѣ дальнихъ морскихъ плаваній на пользу края и отважныхъ Поморцевъ, лучшихъ русскихъ моряковъ.

Дѣлопроизводитель Общества *Вальдемаръ.*

Отъ С.-Петербургскаго Отдѣленія того же Общества.

С.-Петербургское Отдѣленіе Общества мореходства привѣтствуетъ трехсотлѣтіе старѣйшаго порта, которому желаетъ производить внѣшнюю торговлю на своихъ корабляхъ.

Членъ-Дѣлопроизводитель *Студитскій.*

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

Императорское Вольно-Экономическое Общество горячо привѣтствуетъ въ день его трехсотлѣтняго юбилея городъ Архангельскъ, державшій съ честью въ теченіи трехъ вѣковъ знамя Россіи на далекомъ рубежѣ ея. Да преуспѣваетъ онъ въ предстоящей ему широкой дѣятельности на пользу просвѣщенія и промышленнаго развитія Сѣвернаго края.

Президентъ Общества *К. Кавелинъ.*

Отъ Профессора С.-Петербургскаго Университета Фонъ-Дерфлитъ.

Поздравляю моихъ земляковъ съ трехсотлѣтіемъ роднаго города, отъ души желая ему возвращенія прежняго значенія и величія.

Профессоръ С.-Петербургскаго Университета *П. Фонъ-Дерфлитъ.*

ОТЪ БЫВШИХЪ АРХАНГЕЛЬСКИХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ:

Отъ Тайнаго Совѣтника П. А. Качалова.

Прошу Васъ принять и передать почтеннымъ Архангелогородцамъ мое сердечное поздравленіе съ знаменательнымъ праздествомъ, съ искреннимъ желаніемъ оживленія и полнаго развитія древнѣйшему Россійскому открытому порту. Душевно сожалѣю, что обстоятельства не позволяютъ мнѣ пріѣхать на это торжество.

Качаловъ.

Отъ Дѣйств. Статскаго Совѣтника Н. П Игнатьева.

Прошу Ваше Превосходительство принять и передать уважаемымъ Архангелогородцамъ мое душевное поздравленіе съ празднованіемъ трехсотлѣтія основанія города. Дай Богъ ему процвѣтать на пользу и развитіе края. Очень сожалѣю, что обстоятельства лишили меня удовольствія участвовать лично въ этомъ праздествѣ.

Игнатьевъ.

Отъ Дѣйствит. Статскаго Совѣтника М. М. Коніаръ.

Привѣтствую городъ съ юбилейнымъ торжествомъ; желаю преуспѣянія ему и порту, тѣсно связаннымъ съ процвѣтаніемъ близкаго русскому сердцу Сѣвера.

Коніаръ.

Отъ Генералъ-Маіора Н. М Баранова.

Дозволяю себѣ усердно просить Ваше Превосходительство не отказать передать бывшимъ моимъ сотрудникамъ, сожителямъ и всѣмъ горячо любимымъ мною Архангелогородцамъ, что сердцемъ и душою провожу съ ними наступившій знаменательный день и твердо вѣрю, что грядущій вѣкъ дорогому сѣверу принесетъ новое счастіе, то есть по праву принадлежащія ему богатство, довольство и преуспѣяніе. Нижегородскій Городской Голова и теперешніе мои сограждане и предсѣдатель ярмарочнаго комитета, истинно русскіе люди, шлютъ своимъ собратамъ сѣверянамъ свой привѣтъ и дружескія пожеланія всякихъ благъ

Н. Барановъ.

Отъ Дѣйств. Стат. Совѣтника П. А. Полтарацкаго.

Сердечно присоединяясь къ почтеннымъ Архангелогородцамъ въ чествованіи знаменательнаго для трехсотлѣтія всѣмъ намъ дорогаго города, прошу Ваше Превосходительство быть выразителемъ горячихъ моихъ пожеланій преуспѣянія и благоденствія славному Архангельску, его гражданамъ, а также глубокой моей признательности городскому обществу и Статистическому Комитету за лестное для меня вниманіе.

Полтарацкій.

Отъ бывшаго Архангельскаго Вице-Губернатора, Князя П. Д. Голицына

Поздравляю съ торжествомъ дорогаго для меня города. Не

откажите передать мои поздравленія также всегда близкимъ мнѣ Архангелогородцамъ. Несказанно жалѣю, что судьба не дозволила мнѣ провести этотъ день среди нихъ.

Князь Голицынъ.

Отъ Нижегородскаго Епископа Макарія:

1) На имя Губернатора.

Управляя слишкомъ годъ Архангельскою епархіею, я сроднился съ нею. Жалѣю, что не могу быть на вашемъ юбилейномъ торжествѣ, но радуюсь съ Вами и со всѣми участниками онаго наступившему трехсотлѣтнему юбилею града вашего Архангельска и желаю, чтобы онъ процвѣталъ по мысли бывшихъ устроителей и обновителей его и соединился съ внутренними губерніями давно ожидаемою желѣзною дорогою для пользы и благоденствія всей вашей губерніи.

2) На имя Преосвященнѣйшаго Серафіона.

Привѣтствуя съ юбилейнымъ торжествомъ вашего Каѳедральнаго града, Васъ, а въ лицѣ Вашемъ и все духовенство незабвенной для меня Архангельской епархіи, желаю духовнаго просвѣщенія и благоденствія всѣмъ его обитателямъ.

3) На имя Городскаго Головы.

Пять уже лѣтъ я не вижу вашего Богоспасаемаго града, но духомъ всегда съ нимъ и со всѣми его гражданами, особенно въ предстоящіе знаменательные для него дни. Съ любовью и радостію привѣтствую всѣхъ Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ вашего трехсотлѣтняго приморскаго града. Да цвѣтетъ въ немъ по прежнему торговля и промышленность въ совокупности съ вѣрою и любовію къ Царю и Отечеству.

Нижегородскій Епископъ *Макарій.*

Отъ Псковскаго Епископа Наѳанаила.

Лишенный возможности быть на юбилейномъ торжествѣ, счастіемъ считаю привѣтствовать съ онымъ Ваше Превосходительство и общество и единымъ сердцемъ и устами съ Вами вознести молитвы. Благодарю Господа за его трехсотлѣтнія милости юбиляру, за его основателей, которые устроили небывалое у насъ первое окно въ Европу, прежде окна, прорубленнаго Великимъ Петромъ; да умножатся неустрашимые звѣроловы и промысловые люди, проложившіе пути по Бѣлому морю. Паче всего—да не оскудѣваютъ хранители и распространители православія и просвѣщенія—святыя обители. Не престану молиться о всѣхъ, которые своими заботами, средствами и трудами служатъ благу и успѣхамъ юбиляра и области. **Божіе благословеніе да почіетъ на всѣхъ васъ.**

Епископъ *Наѳанаилъ.*

Отъ Члена Совѣта Министерства Государственныхъ Имуществъ, Тайнаго Совѣтника Исламова.

Примите благодарность за приглашеніе и мое пожеланіе,

чтобы въ будущемъ было болѣе сдѣлано для развитія Архангельскаго края. Съ горячимъ участіемъ, сохраненнымъ съ юности, мысленно присутствую на юбилейномъ праздникѣ.

Исламинъ.

Отъ Дѣйств Статскаго Совѣтника Ф. П. Неронова

Сердечно сожалѣя о невозможности принять желательное участіе въ юбилейномъ торжествѣ трехсотлѣтняго города, гдѣ въ мое время цѣлый кружокъ молодыхъ силъ, сочувственно одобряемый предшественниками Вашего Превосходительства, ретиво и честно прилагалъ свои посильные труды на пользу обширнаго края, усерднѣйше прошу выразить Архангельскому обществу и Статистическому Комитету мою душевную благодарность за воспоминаніе обо мнѣ и пожелать, чтобы отдаленный сѣверъ, преуспѣвая расти и умножаясь, скорѣе сблизился съ центромъ паровымъ путемъ.

Неронов.

Отъ Командира Кронштадтскаго Командиру Архангельскаго порта.

Кронштадтскіе моряки просятъ передать Начальнику губерніи и представителямъ Архангельска ихъ искреннія поздравленія съ днемъ трехсотлѣтняго юбилея и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія старѣйшаго изъ Русскихъ портовыхъ городовъ.

Шварцъ.

Отъ Одесскихъ Комитетовъ: Торговли и Мануфактуръ и Биржеваго.

Одесскіе Комитеты: Торговли и Мануфактуръ и Биржевой, глубоко сожалѣя, что, по значительности разстоянія и краткости времени, не могутъ принять личное участіе чрезъ представителей въ происходящемъ сегодня празднествѣ Архангельскаго порта, приносятъ ему душевное поздравленіе—да процвѣтаетъ старшій изъ морскихъ портовъ Россіи и да будетъ онъ такимъ же проводникомъ торговли на Сѣверѣ, какимъ младшій собрать его—Одесса старается на Югѣ; находясь на противуположныхъ окраинахъ, оба порта имѣютъ одну задачу: служить общему отечеству,—да поможетъ имъ Богъ достойно исполнить эту задачу.

Предсѣдатели Комитетовъ: Торговли и Мануфактуръ *П. Шульцъ.*
Биржеваго *Иванъ Вучина.*

Отъ Кронштадтскаго Городскаго Головы.

Привѣтствуя гражданъ Архангельска съ знаменательнымъ торжествомъ 300-лѣтняго юбилея, Кронштадтская Городская Дума проситъ принять ея сердечныя пожеланія развитія и процвѣтанія славному городу и старѣйшему сѣверному порту для блага нашего дорогаго отечества.

Городской Голова *Никитинъ.*

Отъ Ярославска о Городскаго Головы.

Ярославская Дума шлетъ искреннѣйшій привѣтъ свой городу Архангельску, съ братскимъ пожеланіемъ города Ярославля трехсотлѣтнему юбиляру дальнѣйшаго преуспѣянія и процвѣтанія на пользу и славу дорогой имъ матери Россіи.

Городской Голова *Вахрамѣевъ.*

Отъ Лужской Городской Управы С-Петербургской губ.

Сожалѣя искренно, что представители Лужскаго городскаго общества не имѣютъ возможности присутствовать на торжествѣ 300-лѣтняго юбилея г. Архангельска, Лужская Городская Управа отъ имени всего города Луги шлетъ привѣтъ и поздравленіе высокоуважаемымъ представителямъ города Архангельска.

Подписи Члена и Секретаря Управы.

Отъ Редакціи журнала „Русская Старина.“

Редакція историческаго журнала „Русская Старина“ шлетъ привѣтъ и поздравленіе славному городу Архангельску съ трехсотлѣтнею годовщиною его бытія, столь плодотворнаго въ лѣтописи торговыхъ сношеній нашего отечества съ странами всего міра.

Михаилъ *Семевскій.*

Отъ Редакціи „Кронштадтскаго Вѣстника.“

Высоко цѣня вниманіе Вашаго Превосходительства, Редакція Кронштадтскаго Вѣстника сердечно сожалѣетъ, что не можетъ прислать представителя и проситъ принять ея искреннія поздравленія съ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ перваго русскаго портоваго города и пожеланіе дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія славнаго города Архангельска, служившаго колыбелью морскаго дѣла на Руси.

Редакторы: *Рыкачевъ, Рагозинскій.*

Отъ автора „Годъ на Сѣверѣ.“

Неодолимыя препятствія мѣшаютъ счастію личнаго прибытія чрезъ 26 лѣтъ послѣ разлуки съ Архангельскомъ. Однимъ годомъ на всю жизнь сродняясь съ интересами края, шлю сердечный привѣтъ его трехсотлѣтнему кормщику; да будетъ онъ защитникомъ труда и охранителемъ быта на суровой окраинѣ изнемогающихъ безъ подкрѣпленій, но испытанныхъ въ борьбѣ богатырей земли Русской.

Максимовъ.

Отъ М. К. Сидорова.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство и общество принять искреннѣйшее поздравленіе съ вступленіемъ Архангельска въ четвертый вѣкъ существованія. Дай Богъ, чтобы съ этимъ вѣкомъ наступила эра возрожденія для Сѣвера и принесла ему довольство и процвѣтаніе. Скорблю, что лишенъ возможности присутствовать на дорогомъ для меня событіи.

Сидоровъ.

Отъ П. О. и А. И. Ефименко

Приносимъ городу глубокую, сердечную признательность за память и честь. Мы не можемъ воспользоваться приглашеніемъ, но душой будемъ участвовать въ праздникѣ края, съ которымъ сроднила насъ мысль и работа. Много теплыхъ пожеланій шлемъ мы сегодня на далекій и холодный, но дорогой для насъ Сѣверъ.

Петръ и Александра Ефименко.

Отъ Г. Огородникова.

Приношу поздравленіе Вашему Превосходительству, какъ Предсѣдателю Статистическаго Комитета, съ наступившимъ юбилеемъ города и благодарность за приглашеніе. Да процвѣтаетъ Архангельскъ и продолжаетъ служить торгово-промышленнымъ интересамъ края, способствуя его развитію.

Огородниковъ.

Отъ г. Грибанова.

Имѣю честь поздравить жителей города съ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ и отъ души желаю имъ благоденствія и преуспѣянія торговли.

Грибановъ.

Отъ Коммерціи Совѣтника Прозорова.

Глубоко тронутый приглашеніемъ на торжественное празднованіе трехсотлѣтія Архангельска, приношу сердечную благодарность Вашему Превосходительству и дорогимъ согражданамъ за вниманіе и добрую память о трудахъ нашего торговаго дома на пользу Архангельска. Крайне сожалѣя о невозможности принять личное участіе въ празднествѣ, позволяю себѣ выразить надежду на дальнѣйшее процвѣтаніе роднаго города.

Алексѣй Прозоровъ.

Отъ бывшаго Архангельскаго, нынѣ Нижегородскаго Губернатора Генералъ-Маіора Н. М. Баранова Товарищу Предсѣдателя Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Г. О. Минейко

Какъ одного изъ главныхъ тружениковъ на пользу Сѣвера и какъ бывшаго дорогаго для меня сотрудника, душевно привѣтствую Васъ съ наступившимъ торжествомъ. Прося передать мои поздравленія общимъ нашимъ друзьямъ и сотрудникамъ для блага края, искренно желаю Герарду Іосифовичу многія лѣта.

Барановъ.

Отъ бывшаго Секретаря Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. В. Савчурскаго.

Прошу почтенныхъ членовъ Статистическаго Комитета принять по случаю юбилейнаго торжества поздравительный привѣтъ отъ бывшаго сослуживца Секретаря *Савчурскаго.*

Отъ Архангельскихъ уроженцевъ:

Прошу передать Начальнику губерніи и гражданамъ города мое патріотичное поздравленіе съ торжествомъ чествованія 300-лѣтія Архангельска.

Генералъ *Ивановъ.*

Родина, привѣтствую тебя! Будь хранима подъ защитою Соловецкихъ Чудотворцевъ. Поздравленіе приношу землякамъ съ празднованіемъ 3-хъ вѣковаго юбилея.

Инженеръ *Дороѳѣевскій.*

Радостно привѣтствую роднаго мнѣ юбиляра на его пути къ благосостоянію края и къ славѣ отечества.

Михаилъ Петровъ.

Дорогая родина! Прими горячія поздравленія по случаю твоего торжества! Отъ души желаемъ, чтобы настоящій день былъ зарею новой болѣе свѣтлой жизни для нашего роднаго края.

Ласкины и Ядовинъ.

Поздравляю сограждан съ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ Архангельска.

Нечаевъ.

Отъ бывшаго преподавателя Архангельской гимназіи Фридрихсберга, изъ Кронштадта (на имя Директора Гимназіи).

Проживъ въ Архангельскѣ пріятнѣйшіе годы жизни, поздравляю сослуживцевъ и жителей съ высокоторжественнымъ днемъ, желаю городу процвѣтанія и сохраненія своихъ правовъ.

Фридрихсбергъ.

Отъ Преосвященнѣйшаго Доната, бывшаго, въ санѣ Архимандрита, Ректоромъ Архангельской Духовной Семинаріи, а нынѣ Епископа Рижскаго и Митавскаго.

Съ радостію и благодарными чувствами всеблагому Промыслу Божію, располагающему судьбами человѣческой жизни, я вспоминаю всѣхъ, сохраненныхъ исторіею, Первосвятителей, Начальниковъ края, представителей управленія отдѣльныхъ частей и доблестныхъ гражданъ,—всѣхъ содѣйствовавшихъ христіанскому, нравственному, общественному и экономическому развитію, благоустройству и благополучію Архангельска.

Я молю Господа воздигать и въ послѣдующее время такихъ же благодѣтельныхъ представителей религіозно-нравственной, правительственной, общественной и экономической жизни Архангельска, которые, въ примѣрѣ доблестей предковъ своихъ по служенію Архангельску и сѣверному краю, находили бы указанія, ободреніе и мужество въ своемъ служеніи всесторонним интересамъ

города и края, къ сохраненію и возвращенію его прошедшей славы, добра, благоустройства, богатства и благополучія.

Прошу Ваше Превосходительство передать этотъ душевный привѣтъ мой съ береговъ младшей сестры—Двины Западной на берега старшей сестры Двины Сѣверной—трехсотлѣтнему мужу—городу Архангельску.

Призываю благословеніе Божіе на городъ Архангельскъ, его жителей, всѣхъ участниковъ юбилейнаго торжества, и возглашаю: „многія, многія и счастливыя лѣта граду Архангельску и его обитателямъ!“

Донатъ, Епископъ Рижскій и Митавскій.

Отъ С.-Петербургскаго—Архангельскому Городскому Головѣ.

6-го Сентября сего года исполнится 300 лѣтъ со времени основанія г. Архангельска. Триста лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго и современной ему Англійской Королевы Елизаветы, гонимый бурею—англійскій капитанъ Ченслеръ, приставъ къ берегамъ Бѣлаго моря, выхлопоталъ у Царя, исключительно для англійскихъ купцовъ, право торговать съ русскимъ царствомъ черезъ Бѣлое море, чѣмъ и положилъ начало морской торговли Россіи съ Англіею. Право это впослѣдствіи было распространено и на купцовъ другихъ Европейскихъ государствъ.

Вывозная морская торговля Архангельска, заключающаяся въ отправкѣ преимущественно лѣса и частью хлѣба, по основаніи Петербурга и по устройствѣ водяныхъ сообщеній съ внутренними провинціями, въ значительной степени перешла въ Петербургъ; такимъ образомъ Петербургъ является въ этомъ отношеніи прямымъ преемникомъ Архангельска.

По поводу такого торжественнаго дня, я, какъ представитель города Петербурга, считаю своимъ долгомъ принести, отъ имени столицы, поздравленіе Городскому Общественному Управленію г. Архангельска, съ 300-лѣтнею годовщиною его основанія.

Иванъ Глазуновъ.

Отъ Рижскаго Биржеваго Комитета въ Архангельскій Статистическій Комитетъ.

Рижское купечество въ высшей степени сочувствуетъ торжеству трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска, имѣющаго столь высокое значеніе для всей Россіи, и пользуется настоящимъ случаемъ принести г. Архангельску къ его юбилейному торжеству сердечныя поздравленія Рижскаго купечества и представительнаго органа его—Рижскаго Биржеваго Комитета.

Распорядительное Присутствіе Рижскаго Биржеваго Комитата:

К. Цандеръ.
Б. Штакенбургъ.
Е. Гриммъ.
К. Вестбергъ.
Р. Керковіусъ.

Отъ писателя Д. Мордовцева.

Получивъ только вчера обязательное приглашеніе Вашего Превосходительства — принять участіе въ юбилейномъ торжествѣ Архангельска, спѣшу принести Вамъ глубочайшую благодарность за оказанную мнѣ честь,—и сожалѣніе, что я не могъ воспользоваться лестнымъ для меня приглашеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу извиненія за поздній—по моей винѣ—отвѣтъ.

Д. Мордовцевъ.

Отъ Г. Министра Юстиціи.

Телеграмма Вашего Превосходительства, отъ 6 сего Сентября, получена была въ мое отсутствіе. Возвратясь нынѣ изъ Высочайше разрѣшеннаго мнѣ отпуска, вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность благодарить Васъ за вниманіе и выразить мои душевныя пожеланія успѣшной и полезной дѣятельности преобразованнымъ въ текущемъ году судебнымъ учрежденіямъ Архангельской губерніи.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый государь, принять увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

По окончаніи засѣданія раздались звуки національнаго гимна, покрытые многократными «ура» собравшейся публики.

Въ 6-ть часовъ вечера залы Благороднаго Собранія, сплошь установленные обѣденными столами, стали наполняться городскими гражданами и представителями администраціи. Обѣдъ прошелъ довольно оживленно, чему не мало способствовало и многолюдство, во время котораго первый тостъ провозглашенъ Г. Начальникомъ губерніи за здравіе Его Величества Государя Императора. Восторженное, продолжительное «ура», которымъ встрѣченъ былъ этотъ тостъ, смѣнилось народнымъ гимномъ, неоднократно исполненнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ совмѣстно съ бальнымъ оркестромъ, а гимнъ въ свою очередь смѣнялся

новыми кликами «ура.» Затѣмъ, въ продолженіи обѣда, провозглашены были тосты за здоровье: Главнаго Начальника флота и Морскаго вѣдомства, Генералъ-Адмирала, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, Гг. Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Народнаго Просвѣщенія и Путей Сообщенія, за здоровье Начальника губерніи, Преосвященнаго Епископа Архангельскаго Серапіона, Городскаго Головы и всѣхъ потрудившихся на пользу Сѣвернаго края и приславшихъ свои привѣтствія юбиляру.

Прямо съ обѣда, кончившагося довольно поздно, многіе уѣхали въ театръ, гдѣ довольно плохо розыгрывалась какая-то плохая комедія. Спектакль преимущественно привлекъ учащихся, что впрочемъ объясняется предупредительностью Городскаго Управленія, представившаго въ распоряженіе мѣстныхъ учебныхъ заведеній входныхъ билетовъ на сумму, превышающую сто рублей.

Такимъ образомъ закончился первый день юбилейнаго празднованія.

Утро 7-го Сентября сравнительно болѣе

благопріятствовало празднеству, чѣмъ предшествовавшее. Солнце обдавало тепломъ и заливало свѣтомъ убранный флагами городокъ. Ни малѣйшаго вѣтра.....

Къ 11 часамъ утра въ городѣ уже нельзя было найти ни одного извощика: горожане уѣзжали въ Соломбалу, гдѣ назначена была гонка судовъ и завтракъ въ Морскомъ клубѣ. Тротуары Троицкаго проспекта осыпаны были и пѣшеходами, стремившимися туда же. Подъѣзжая къ Соломбальскому мосту, можно было замѣтить, что толпы народа густѣли и окаймляли набережную, мимо которой имѣли плыть конкуррирующія суда. По заранѣе составленной программѣ въ гонкѣ могли участвовать карбаса шести и пяти набойные. Участвовавшія въ состязаніи суда имѣли прибыть къ мосту черезъ рѣку Кузнечиху, гдѣ стояла военная шлюпка, на которой записывалась фамилія рулеваго и давался №. Въ 12 часовъ, послѣ выстрѣла со шлюпки, началось состязаніе. Карбаса, по указанію шлюпки, проходили въ пролетъ подъ мостомъ къ Шилову острову, у котораго стояла также военная шлюпка и вѣха съ флагомъ. Обогнувъ эту вѣху слѣва на право, карбаса возвратились къ мосту и проходили въ указанный пролетъ. Дистанція гонки туда и обратно составляла около $1^1/_2$ версты.

Моменты выхода изъ пролета и входа въ пролетъ каждаго изъ карбасовъ, послѣ пройденной ими дистанціи, обозначались звонкомъ. Судьями гоночнаго испытанія были флотскіе офицеры.

Въ состязаніи участвовали всего 4 карбаса: два карбаса прошли установленную дистанцію въ 15 минутъ, третій—въ 15 м. и 2 секунды, а четвертый въ 15 мин. 4 секунды. Первый призъ отъ города, 20 рублей, получилъ рулевой Пупцовъ, второй призъ, 10 рублей, Карповъ, третій призъ, 5 рублей, данъ Голышеву и наконецъ четвертый призъ отъ членовъ Соломбальскаго Морскаго Собранія, серебряные часы, получилъ рулевой Агафоновъ. Призы роздавалъ лично г. Начальникъ губерніи. Крестьянинъ Агафоновъ участвовалъ въ гонкѣ на новомъ, выстроенномъ имъ самимъ, карбасѣ, который тутъ же былъ названъ «Архангельскій Юбилей.»

По окончаніи гонки, въ залѣ Морскаго Собранія состоялся завтракъ, закончившійся танцами.

Вечеромъ того же дня въ залахъ губернаторскаго дома открылся шахматный турниръ, въ которомъ участвовали лица изъ мѣстнаго общества.

Третій и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній день

юбилейнаго празднества имѣлъ быть посвященъ юношеству. Въ виду того абсентеизма, который проявляютъ молодыя силы Архангельска, прошедшія среднюю школу и уходящія въ высшую за тѣмъ, чтобъ никогда уже не вернуться въ родной городъ, устроители празднества хотѣли воспользоваться имъ, чтобы глубже запечатлѣть въ памяти учащагося юношества историческія судьбы ихъ сѣверной родины, связать ихъ съ нею пріятными воспоминаніями дѣтства, сблизить ихъ съ памятниками и преданіями старины минувшей, будить патріотическое чувство и воодушевить ихъ желаніемъ служить своему краю.....

Но какъ и многія другія хорошія начинанія, не суждено было сбыться и этому. Не умѣстно здѣсь входить въ изслѣдованіе причинъ, препятствовавшихъ исполненію программы въ томъ видѣ, какъ она была намѣчена Статистическимъ Комитетомъ, но слѣдуетъ удостовѣрить, что эта часть программы исполнена была лишь на половину. Правда, съ дѣтьми прошли къ памятнику Ломоносова, а оттуда на Выставку, но шествіе это отличалось малымъ одушевленіемъ. Ужъ одно то, что въ процессіи не были приглашены участвовать всѣ учащіеся, которыхъ въ городѣ до 1000 человѣкъ, а только часть ихъ, лишала праздникъ

главной характерной черты своей, именно всеобщности. Затѣмъ у памятника Ломоносова дѣти не услышали ничего ободряющаго, призывающаго ихъ къ труду и самоусовершенствованію, какъ это предполагалось сдѣлать, историческія реликвіи вовсе не были осмотрѣны, а на Выставкѣ вся молодежь пробыла много три минуты. На долго ли при такихъ условіяхъ останется въ дѣтской памяти годовщина роднаго города?

Предполагавшаяся прогулка учащихся по Двинѣ хотя состоялась, но многіе изъ воспитанниковъ не были почему-то приглашены принять участіе въ ней....

На другой день, 10-го Сентября, юбилейныя празднества закончились баломъ въ Благородномъ Собраніи.

ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ телеграммы Архангельскаго Губернатора отъ 6 Сентября, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Архангельскихъ горожанъ, по случаю празднованія трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска, Высочайше повелѣть соизволилъ: *благодарить*.

Отголоски Сѣвернаго юбилея въ печати.

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ привѣтствовала русская печать годовщину 300-лѣтняго строительства Сѣвернаго края. Органы всѣхъ направленій одинаково указывали въ статьяхъ своихъ на крупную историческую роль Архангельска, на превратность его историческихъ судебъ и на необходимость его подъема для блага не только мѣстнаго, но и общегосударственнаго. Отмѣчая временныя неизбѣжныя ошибки, печать единодушно указывала на одну изъ насущнѣйшихъ областныхъ нуждъ Сѣвера, на пути сообщенія. Всѣ статьи, посвященныя юбилею, проникнуты именно этой тенденціей и въ этомъ отношеніи составляютъ явленіе, невольно останавливающее на себя вниманіе: эфемерныя, скоропреходящія, искусственно вздутыя потребности не могутъ стяжать себѣ столько убѣжденныхъ защитниковъ и ходатаевъ; только жизненныя,

назрѣвшія нужды въ состояніи сплотить людей столь различныхъ направленій и взглядовъ....

Въ предъюбилейные мѣсяцы оживились даже мѣстныя „Губернскія Вѣдомости“; въ нихъ можно было найти тогда теплое дѣльное слово о сѣверныхъ недугахъ, можно было найти подчасъ и серьезныя указанія, какъ выдти изъ затрудненій.

Для правильнѣйшаго уразумѣнія нижеслѣдующихъ статей необходимо напомнить, что въ виду предстоявшаго исполненія 300-лѣтія Архангельскаго порта и русской морской торговли, Архангельскій комитетъ торговли и мануфактуръ пришелъ къ слѣдующему заключенію: признавая постепенный за послѣдніе годы упадокъ отпускной торговли при Архангельскомъ портѣ, происходящей отъ затрудни тельности главнымъ образомъ путей сообщенія, комитетъ по журналу, состоявшемуся 16 Іюня 1884 г., постановилъ: войти съ прошеніемъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, не признаетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о сооруженіи Вятско-Двинской желѣзной дороги для поднятія экономическаго быта Сѣвернаго края и предоставленіи возможности архангельскому купечеству выносить конкуренцію на заграничныхъ рын-

кахъ съ торговыми фирмами прочихъ портовъ Имперіи. Принимая въ соображеніе, сверхъ того, обмелѣніе устьевъ рѣки Двины, вслѣдствіе котораго приходящіе къ Архангельску изъ-за границы большіе пароходы и корабли не могутъ нагружаться въ самомъ портѣ и должны нанимать мелкія суда для догрузки на морскомъ барѣ, что является причиной сильнаго возвышенія фрахтовъ, а также то обстоятельство, что и внутреннее судоходство по Двинѣ и Сухонѣ сильно страдаетъ отъ встрѣчающихся въ этихъ рѣкахъ камней и каменныхъ грядъ, комитетъ нашелъ необходимымъ просить также Департаментъ Торговли и Мануфактуръ о представленіи на усмотрѣніе правительства указанныхъ крайне неблагопріятныхъ для судоходства условій, для принятія мѣръ къ ихъ устраненію.

КОРЕННОЙ ВОПРОСЪ СѢВЕРНАГО КРАЯ.

(Замѣтки по поводу исполнившагося 300-лѣтія Архангельска).

Для Архангельска, какъ вывознаго порта по преимуществу, большое значеніе имѣетъ то количество грузовъ, которое въ немъ сосредоточивается для дальнѣйшаго транспорта: чѣмъ больше грузовъ пройдетъ чрезъ Архангельскъ, тѣмъ богаче долженъ стать

этотъ городъ. Если допустить предположеніе, что въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ, хотя бы, напримѣръ, въ силу дурнаго состоянія путей сообщенія, количество грузовъ сократилось бы до возможно малой величины, то Архангельскъ разорился бы, тогда какъ, наоборотъ, обильный притокъ товаровъ доставилъ бы ему крупныя матеріальныя средства и повысилъ бы зажиточность населенія, такъ что, при благопріятныхъ условіяхъ, Архангельскъ пріобрѣлъ бы не только мѣстное и обще-государственное значеніе, но и международное, въ качествѣ одного изъ лучшихъ Европейскихъ портовъ. Почему же Архангельскъ представляетъ намъ такую печальную картину обѣдненія и полнаго упадка? Отвѣтъ тутъ можетъ быть только одинъ: или вслѣдствіе отсутствія грузовъ, или вслѣдствіе отсутствія подходныхъ путей сообщенія, по которымъ эти грузы могли бы подходить къ Архангельскому порту. Выясненіе подлинной причины, создавшей настоящее грустное положеніе Архангельска, крайне важно уже потому, что оно укажетъ и средства, могущія послужить къ улучшенію этого положенія.

Если обратиться къ обозрѣнію естественныхъ богатствъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній (Архангельская, Вологодская, Пермская, Вятская и отчасти Казанская), то мы несомнѣнно должны признать тотъ фактъ, что названныя губерніи производятъ значительную часть хлѣба, льна и другихъ продуктовъ, ищущихъ заграничныхъ рынковъ, куда они и направляются въ настоящее время съ большими трудностями и потерями чрезъ Архангельскій портъ. Товары эти, даже теперь, при неблагопріятныхъ условіяхъ сбыта, составляютъ такую крупную грузовую массу, что Архангельскъ, чрезъ который идутъ за границу еще и лѣсные товары, могъ бы благодѣтельствовать, если бы даже только одни эти грузы безпрепятственно слѣдовали къ его порту. Но вѣдь независимо отъ этихъ губерній къ Архангельску могли-бы имѣть тяготѣніе и грузы Сибири (особенно хлѣбные), нынѣ тщетно ищущіе порта... Такимъ образомъ недостатка въ грузахъ быть неможетъ, если только никакихъ другихъ препятствій для удобнаго сплава товаровъ не будетъ. Установивъ фактъ возможности сосредоточенія въ Архангельскѣ большихъ товарныхъ партій, мы, для объясненія причинъ экономическаго упадка этого города, неизбѣжно должны остановиться на вопросѣ о томъ: имѣются ли правильные пути сообщенія и приноровлены ли они къ передвиженію тѣхъ товарныхъ партій, которыя стремятся и могли бы стремиться къ Архангель-

скому порту. Не безъизвѣстно, что изъ губерній Вологодской, Вятской и Пермской никакихъ организованныхъ и постоянныхъ дорогъ къ Архангельскому порту, въ строгомъ смыслѣ, нѣтъ, а единственный сплавной путь по Сѣверной Двинѣ находится въ такомъ печальномъ состояніи, что значеніе ея въ качествѣ подвознаго пути ничтожно. Неудивительно послѣ этого, что при такомъ состояніи путей сообщенія, безъ которыхъ никакая экспортная дѣятельность, разумѣется, не мыслима, торговое значеніе Архангельска сильно пало; понятно и то, что сѣверное бездорожье должно было отвлечь всѣ грузы отъ Архангельска и тѣмъ лишить его средствъ, которыми онъ могъ обогащаться. Оставлять дѣло въ такомъ же положеніи, ничего не предпринимая для его улучшенія, значило бы присутствовать при окончательной гибели Архангельска, какъ порта; такъ посмотрѣла на это и мѣстная Городская Дума, рѣшившая на дняхъ обратиться въ Правительству съ выясненіемъ коренной нужды Сѣвера въ путяхъ сообщенія. Въ этомъ отношеніи Дума дѣйствительно можетъ представить цѣлый рядъ вѣскихъ соображеній, основанныхъ не на какихъ нибудь спекулятивныхъ или теоретическихъ разсчетахъ, а на жизненныхъ, насущныхъ потребностяхъ обширнаго Сѣвернаго края и соприкасающихся съ нимъ районовъ.

Дѣло въ томъ, что кромѣ Сѣверной Двины, какъ мы сказали уже выше, нѣтъ никакихъ путей, по которымъ товары могли бы безпрепятственно слѣдовать къ Архангельскому порту; другими словами, товары изъ Вятской и Пермской губерній совсѣмъ лишены возможности массами двигаться къ Архангельску; между тѣмъ интересъ города Архангельска и состоитъ въ томъ, чтобы товары Сѣверо-Востока не миновали его порта, что, впрочемъ, выгодно и для этихъ губерній. За отсутствіемъ удобныхъ естественныхъ путей, такимъ путемъ можетъ быть только желѣзная дорога, которая, проходя чрезъ производительныя мѣстности, могла бы вмитывать въ себя ихъ грузы и доставлять ихъ къ такому пункту на Двинѣ, откуда послѣдняя становится вполнѣ судоходной. И такъ рельсовый путь долженъ непремѣнно упираться однимъ концомъ своимъ въ одну изъ наиболѣе производительныхъ мѣстностей, съ которой Архангельскъ ведетъ торговлю, а другимъ концомъ въ наиболѣе удобный пунктъ на Двинѣ, откуда товары могутъ идти уже водою къ нашему порту. Такими пунктами могутъ быть только Котласъ у сліянія Вычегды и Сухоны (отсюда Двина отчасти

удобна, отчасти можетъ быть сдѣлана удобной для сплава) съ одной стороны и Вятская губернія съ другой. Что же касается до вопроса о томъ—какой собственно пунктъ Вятской губерніи подлежитъ соединенію съ Котласомъ, то въ этомъ отношеніи существеннаго разногласія возникнуть не можетъ, ибо дойдетъ ли рельсовый путь до Котельнича, или до Вятки, для Архангельска безразлично. Съ проведеніемъ такого рельсоваго пути Архангельскій портъ окажется соединеннымъ съ производительнымъ и богатымъ Камско-Вятскимъ райономъ, слѣдовательно будетъ съ избыткомъ обезпеченъ грузами, а ужъ это одно служитъ достаточнымъ основаніемъ ходатайства гласныхъ г. Архангельска, чтобы осуществленіе этой дороги, или покрайней мѣрѣ начало этого осуществленія не затягивалось и стало фактомъ какъ можно скорѣе; кстати лучшаго подарка къ истекающему въ Сентябрѣ этого года 300-лѣтію г. Архангельска—Сѣверному краю и желать нельзя.

Ходатайствуя о сооруженіи желѣзной дороги до Вятки, или Котельнича, Архангельская Городская Дума не считаетъ однако эти пункты окончательными для проектируемаго рельсоваго пути. Каждому порту вполнѣ естественно стремиться къ увеличенію грузоваго матеріала; къ этому, конечно, долженъ и будетъ стремиться и Архангельскъ, особенно имѣя такую прекрасную и вмѣстимую гавань. Но стремясь притянуть къ своему порту товарные грузы, Архангельскъ можетъ, разумѣется, претендовать только на тѣ грузы, которые накопляются на Сѣверѣ и Востокѣ Россіи, такъ какъ къ этимъ областямъ онъ ближайшій портъ, если только будетъ сооружена желѣзная дорога до Двины. Вятско-Камскій край можетъ дать Архангельскому порту и Вятско-Двинской дорогѣ только опредѣленное количество грузовъ, соотвѣтственно размѣрамъ производительности этого района, но такъ какъ размѣры эти вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ условій нашего народнаго хозяйства и частыхъ неурожаевъ не очень велики въ настоящее время, то при проэктированіи Вятско-Двинской желѣзной дороги необходимо еще выяснить: нѣтъ ли какой либо возможности привлечь къ этой дорогѣ, а слѣдовательно—и къ Архангельскому порту, новые грузы изъ мѣстностей сосѣднихъ съ Вятско-Камскимъ райономъ. Достаточно даже поверхностнаго обзора производительныхъ силъ этой полосы Россіи, чтобы видѣть, что желѣзнодорожная линія на Вятку, при разумномъ и цѣлесообразномъ ея продолженіи, можетъ дать Архангельску такую массу грузовъ, а же-

лѣзной дорогѣ такую массу работы, что первый достигнетъ рѣдкаго могущественнаго развитія, а вторая сдѣлается одною изъ доходнѣйшихъ дорогъ въ Россіи. Такое продолженіе линіи можетъ быть только на Пермь, гдѣ Вятская линія соприкоснется съ обильными грузами Сибири, въ настоящее время ищущими для себя отпускнаго порта. Для Сибири Вятско-Пермская линія будетъ имѣть такое же существенное значеніе, какъ и для Архангельска, потому что хлѣбные избытки ея, достигающіе многихъ милліоновъ пудовъ и ненаходящіе себѣ за отсутствіемъ путей никакого сбыта, въ состояніи будутъ идти на заграничные рынки чрезъ Архангельскій портъ. Если Сибирская желѣзная дорога пойдетъ на Нижній Новгородъ или Самару, ей не миновать Перми или Екатеринбурга; тогда достаточно будетъ соединить Вятку съ Пермью или Екатеринбургомъ и грузовые транспорты охотно пойдутъ къ Двинѣ, по которой они могутъ добраться чрезъ Архангельскъ къ заграничнымъ портамъ. Если въ споръ о направленіи Сибирской желѣзной дороги одержитъ верхъ, такъ называемое, сѣверное направленіе на Вятку и чрезъ Кострому на Ярославль, тогда Двинско-Вятская линія окажется и безъ всякаго продолженія соединенной съ Сибирью. Отсюда уже достаточно ясно, что Архангельскъ, въ лицѣ своей Думы, можетъ сказать и свое слово о направленіи Сибирской желѣзной дороги; достаточно ясно также, что слово это должно быть за направленіе Сибирской дороги чрезъ Вятку на Ярославль. Сибирская желѣзная дорога имѣетъ, какъ извѣстно, цѣлью соединить Сибирь съ Нижнимъ Новгородомъ, дать возможность сибирскимъ товарамъ пробиться къ Петербургскому порту и мануфактурнымъ товарамъ легко достигать Сибири. Но дѣло въ томъ, что торговля Сибири съ Нижнимъ-Новгородомъ происходитъ преимущественно и даже всецѣло лишь во время Нижегородской ярмарки, когда, начиная отъ Перми и вплоть до Нижняго-Новгорода, навигація въ полномъ ходу, а такъ какъ сибирскіе товары, идущіе на ярмарку, принадлежатъ къ той категоріи, которая требуетъ дешевыхъ средствъ передвиженія, то они, разумѣется, всегда будутъ предпочитать водный путь желѣзно-дорожному, ибо первый фрахтъ вчетверо дешевле послѣдняго. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи направленіе Сибирской желѣзной дороги непремѣнно на Казань и Нижній-Новгородъ не представляется необходимымъ. Что же касается до стремленія Сибири къ какому нибудь отпускному порту, то въ этомъ отношеніи Архангельскъ можетъ сослужить Сибири

гораздо болѣе существенную службу, чѣмъ Петербургъ, уже потому одному, что разстояніе отъ Перми до Архангельска на 500 верстъ меньше, чѣмъ отъ Перми до Петербурга. При томъ отъ Архангельска до Лондона, напримѣръ, несравненно ближе, чѣмъ отъ Петербурга, и, при исправности Архангельскаго порта, фрахтъ отсюда будетъ дешевле, чѣмъ отъ Петербургскаго порта. Такимъ образомъ сибирскіе товары могутъ добраться до отпускнаго порта даже въ томъ случаѣ, если Сибирская желѣзная дорога не пойдетъ ни на Казань, ни на Самару. Направленіе же этой дороги на Ярославль будетъ выгодно для Сибири въ томъ отношеніи, что проходя мимо Вятки, сибирскіе грузы могутъ идти оттуда по Вятско-Двинской линіи (если таковая будетъ построена) до Котласа, за тѣмъ Двиною чрезъ Архангельскій портъ за границу. Наконецъ въ отношеніи доставки въ Сибирь мануфактурныхъ товаровъ направленіе Сибирской желѣзной дороги на Ярославль тоже не безвыгодно, ибо отсюда уже рукою подать до подмосковнаго мануфактурнаго района. Изъ этихъ соображеній видно, что какъ для нашего Сѣвера, такъ и для Сибири наиболѣе выгоднымъ направленіемъ Сибирской желѣзной дороги будетъ Пермь—Вятка—Кострома—Ярославль. И дѣйствительно Бѣлое море есть ближайшее древне-русское море для сбыта за границу богатствъ нашей Сибири, а эти богатства, особенно хлѣбныя, пока еще не тронуты и громадность ихъ очевидна. Пока не будетъ успѣшно разрѣшенъ вопросъ объ Обскомъ морскомъ пути въ Европу (а на это пока надежды нѣтъ), до тѣхъ поръ Бѣлое море будетъ имѣть всѣ преимущества предъ всѣми другими русскими морями въ вопросѣ сибирскаго торговаго отпуска за границу.

Я. Л

Архангельскій портъ
и
Сибирская желѣзная дорога.
къ 300-лѣтію Архангельска.

Повидимому, трудно предположить, чтобы такое отдаленное отъ насъ сооруженіе, какъ постройка Сибирской желѣзной дороги, могло имѣть значительное вліяніе на сѣверныя дѣла, и на судьбу Архангельска, а между тѣмъ, это на самомъ дѣлѣ такъ, и Сибирская желѣзная дорога оказывается для сѣвера вообще, а для Архангельска въ частности, имѣющею интересъ первостепенной важности, какъ это, надѣюсь, и выяснится изъ нижеслѣдующихъ соображеній.

Съ давняго времени сѣверъ хлопочетъ о проведеніи Вятско-Двинской желѣзной дороги, т. е. о соединеніи Двины съ Вятскимъ краемъ. Противъ такого направленія слышались извѣстныя возраженія, основывавшіяся на шаткости тамошняго хлѣбнаго рынка.

Но, если взять Вятско-Двинскую дорогу не какъ самостоятельный факторъ экономическаго благосостоянія Сѣвера, а лишь какъ передаточную линію, тогда всѣ возраженія теряютъ подъ собою всякую почву.

И дѣйствительно, въ то время, какъ южное направленіе Сибирской дороги (Уфа—Самара) не окажетъ на положеніе экономическихъ дѣлъ Сѣвера совершенно никакого вліянія, ибо наши экономическіе интересы ни гдѣ не сталкиваются съ интересами средне и южно-волжскими, направленіе среднее (Казань—Нижній) уже, несомнѣнно, будетъ имѣть для насъ нѣкоторое значеніе. Не говоря уже о томъ, что между Архангельскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ есть торговыя связи, прямыя или косвенныя, торговля наша съ Казанью довольно значительна. Правда, путь въ Архан-

гельскъ для сибирскихъ товаровъ чрезъ Казань—очень долгій путь и никакого оживленнаго обмѣна здѣсь быть не можетъ, а все же это направленіе окажетъ нѣкоторое вліяніе на усиленіе нашего отпуска. Но если соединительной линіей окажется Пермь—Ярославль, тогда теперешняя физіономія нашего Сѣвера совершенно измѣнится въ смыслѣ экономическаго расцвѣта, тогда Вятско-Двинская дорога окажется имѣющей, дѣйствительно, глубокое значеніе, тогда Архангельскъ сразу подымется на даже трудно мыслимую теперь высоту. Произойдетъ все это по самой простой причинѣ. Я сказалъ уже выше, что весь вопросъ о направленіи соединительной сибирской линіи заключается въ томъ, на сколько цѣнны и на сколько громоздки сибирскіе товары? Если товары эти представляютъ изъ себя малый объемъ и значительную цѣнность, тогда они имѣютъ возможность переносить дальній провозъ, ибо привозная плата будетъ для нихъ не существенной вещью, на оборотъ, если они громоздки и малоцѣнны, тогда, для постояннаго и вѣрнаго сбыта, имъ необходимъ кратчайшій путь къ рынку, которымъ, для нашего сырья, почти исключительно является заграница. И вотъ, мы должны констатировать фактъ, что продукты Сибири принадлежатъ именно къ послѣднему разряду. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Министерствомъ Путей Сообщенія въ 1875 г. при производствѣ изысканій для Сибирской желѣзной дороги, торговое движеніе изъ Сибири и Урала, какъ гужевое, такъ и водными путями, выразилось цыфрою въ 15½ милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ двѣ трети металловъ и металлическихъ издѣлій, 170.000 пуд. сала, 965.000 пуд. кожъ и кожевенныхъ издѣлій, 600.000 п. льняного сѣмени, 470.000 п. овчины, 430.000 п. чаю, 275.000 п. хлопка, 175.000 п. пеньки, пряжи и проч., 125.000 п. щетины, волоса и пр., 125.000 пуд. фруктовъ и т. д. Но между всѣми этими товарами не встрѣчается и одного пуда хлѣба, между тѣмъ какъ хлѣбная производительность Сибири дѣйствительно громадна и производительность Камско-Волжскаго края не можетъ быть даже и сравниваема съ нею.

Такимъ образомъ ясно, что для сибирскихъ товаровъ необходимъ кратчайшій путь къ заграничнымъ рынкамъ; гдѣ же этотъ путь? Этотъ путь и есть направленіе дороги отъ Перми на Ярославль, какъ кратчайшее разстояніе между конечнымъ сибирскимъ желѣзнодорожнымъ пунктомъ и ближайшимъ конечнымъ пунктомъ обще-русской желѣзно-дорожной сѣти. Но направленіе Пермь—

Ярославль захватываетъ также и Вятку—Котельничъ, т. е. захватываетъ ближайшіе пункты къ намъ, къ Сѣверу, и потому, разъ состоится проведеніе Пермско-Ярославской линіи, проведеніе линіи Вятско-Двинской дѣлается предметомъ неотложной потребности. Съ устройствомъ этого желѣзно-дорожнаго пути, Двина непосредственно связывается съ Сибирью и притомъ такъ, что дорога изъ Сибири къ Архангельску оказывается кратчайшимъ путемъ для отправленія сибирскихъ товаровъ за границу. Громадное количество сибирскихъ хлѣбныхъ грузовъ, тщетно искавшихъ себѣ выхода посредствомъ Ледовитаго океана, найдетъ себѣ этотъ выходъ чрезъ Бѣлое море, потому что, если даже стоимость перевозки пуда сибирскаго хлѣба къ Архангельску будетъ стоить столько же, сколько платится теперь за пудъ его на мѣстѣ, т. е. у Архангельска цѣнность его возрастетъ вдвое противъ первоначальной, то и тогда онъ будетъ дешевле того хлѣба, который идетъ чрезъ нашъ портъ въ настоящее время и который не всегда даже является результатомъ хлѣбныхъ избытковъ данной мѣстности. Здѣсь цифры у насъ предъ глазами и цифры не гадательныя, не предполагаемыя, а дѣйствительныя. Если при неорганизованныхъ путяхъ сообщеній десять лѣтъ тому назадъ перевозилось въ Россію 15½ милліоновъ пудовъ груза, при полномъ отсутствіи хлѣба, при самомъ незначительномъ количествѣ льна, то сколько же этихъ грузовъ будетъ тогда, когда для передвиженія ихъ создана будетъ быстрая и удобная дорога! . . .

Но предположимъ, что проэктъ соединенія Перми съ Ярославлемъ не удастся и что предпочтеніе отдано будетъ какому либо другому направленію, что очень возможно, въ виду того, что и Нижній-Новгородъ и Казань и Самара и Уфа настойчиво хлопочутъ, отстаивая свои интересы, Сѣверъ же, вообще, а Архангельскъ въ частности, и голоса не подастъ; и тогда, все таки, самый вопросъ о направленіи сѣверной желѣзной дороги (я предлагаю назвать ее, вопзбѣжаніе недоразумѣній, именно такъ) отъ этого мало измѣнится. Если не будетъ дороги изъ Перми на Ярославль, она должна быть изъ Перми на Двину чрезъ Вятку или Котельничъ. Будущность Архангельска, его экономическій подъемъ, его развитіе и увеличеніе благосостоянія лежатъ въ Сибири, съ которою онъ необходимо и долженъ быть соединенъ рельсовымъ путемъ.

Только сибирскіе товары, только сибирское сырье, для кото-

раго Архангельскъ служитъ географически ближайшимъ отпускнымъ портомъ, могутъ и поднять и долго удерживать на надлежащей высотѣ его значеніе, какъ экономическаго и административнаго центра громадныхъ пространствъ сѣвера и сѣверо-востока Россіи. Стремленіе связать себя желѣзной дорогой съ Поволжьемъ, съ Казанью, съ Вяткой, собственно ради ихъ самихъ, ради тѣхъ продуктовъ, которые они производятъ, должно въ настоящее время уступить болѣе широкому стремленію къ дѣйствительно продуктивнымъ районамъ, богатства которыхъ еще не початы. Однимъ словомъ, ради собственнаго спасенія, необходимо взглянуть на дѣло шире и направиться туда, куда влечетъ нашъ Сѣверъ неумолимая логика экономическихъ фактовъ.

N. N.

Намѣченныя въ приведенныхъ двухъ статьяхъ нужды и потребности города до такой степени вошли уже въ сознаніе архангелогородцевъ и стали имъ такъ близки, что когда въ концѣ Іюля 1884 года въ Архангельскѣ распространился слухъ объ удовлетвореніи къ юбилейному празднику ходатайствъ Городской Думы касательно улучшенія условія судоходства по Двинѣ и проведенія рельсоваго пути до Котласа, то въ столичныхъ газетахъ появились телеграммы, что „въ городѣ это извѣстіе произвело положительную радость.“ Телеграммы эти дѣйствительно вѣрно отражали настроеніе горожанъ.

Наступавшему юбилею многія газеты посвятили статьи и корреспонденціи, описывая пре-

имущественно фактическую сторону предполагавшихся празднествъ; только „Еженедѣльное Обозрѣніе,“ изданіе, преимущественно интересующееся провинціей, пустилась въ нѣкоторыя разсужденія о значеніи годовщины:

„Въ нынѣшнемъ году (см. Еженед. Обозрѣніе, № 28, 1884 г.) намъ предстоитъ торжествовать трехсотлѣтіе существованія г. Архангельска, этого старѣйшаго и единственнаго, въ былое время, „окна“ въ Западную Европу. Готовятся разныя празднества болѣе или менѣе оффиціальнаго характера, выставка мѣстныхъ произведеній, разныя брошюры, касающіяся той или другой стороны сѣверной жизни, касающіяся нуждъ, надеждъ и пожеланій сѣвера. Любопытно въ виду этого коснуться вопроса—что сдѣлала, въ смыслѣ прогресса, наша „далекая окраина“ въ трехсотлѣтній промѣжутокъ времени своего близкаго соприкосновенія съ благами западной культуры? Усвоила ли она себѣ лучшія стороны этой культуры и приложила ли ихъ къ облегченію и улучшенію быта своего населенія? Триста лѣтъ тому назадъ, благодаря случайному пріѣзду въ устье Двины англійскаго корабля, Двина сдѣлалась путемъ, каналомъ, такъ сказать, для сбыта заграницу русскаго сырья. Благодаря этому сбыту, Сѣверъ получилъ значеніе транзитнаго мѣста, по которому шла цивилизація, но котораго цивилизація эта не касалась Въ одномъ концѣ транзита стояла Москва, съ тяготѣющими къ ней областями Великороссіи, на другомъ возникъ, вырось и разбогатѣлъ Архангельскъ, это складочное мѣсто обмѣниваемыхъ товаровъ. По обѣимъ сторонамъ большой дороги, которою, въ данномъ случаѣ, оказалась р. С. Двина, простирались огромныя, необъятныя, можно сказать, пустыни, бѣдныя, малонаселенныя, принимающія до послѣдней степени слабое участіе въ той сутолокѣ, которая происходила на большомъ торговомъ пути. Центральная власть, въ видахъ своей экономической политики, то осыпала льготами сѣверный транзитъ, то пріостанавливала на немъ почти всякое движеніе, и всѣ эти мѣры, и поощрительныя, и запретительныя, отзывались лишь на крайнихъ пунктахъ торговой дороги, то возвышая, то понижая благосостояніе Архангельска и его окрестностей. Сперва Москва, затѣмъ Петербургъ ворочали экономіей края по своему усмотрѣнію, писали ему законы, регламенти-

ровали его жизнь, ни мало не интересуясь тѣмъ, на сколько эти законы и эта регламентація были пригодны въ дѣйствительности. Громадныя пространства, занимаемыя сѣверо-океанскимъ побережьемъ, сдѣлали то, что триста лѣтъ прошли надъ ними, какъ триста дней, въ смыслѣ всевозможныхъ совершенствованій и теперь мы, какъ и во времена Іоанна Грознаго, снова стоимъ на порогѣ этой, въ нѣкоторомъ родѣ, неизвѣданной области. С. Двина, какъ и 300 лѣтъ тому назадъ, служитъ исключительно цѣлямъ транзита, служитъ для сплава за границу нашего сырья и полученія изъ-за границы обдѣланныхъ продуктовъ; по ту и по другую сторону ея, какъ и 300 лѣтъ тому назадъ, простираются громадные, необъятные пустыри, съ крайне рѣдкимъ населеніемъ, принимающимъ лишь самое слабое участіе въ торговомъ движеніи на главной артеріи края. За весь промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ появленія на Бѣломъ морѣ перваго англійскаго флага и вплоть по настоящій день, мы ничего не забыли и ничему не научились!“

Дню трехсотлѣтней годовщины Архангельска почти всѣ столичныя изданія посвятили свои передовыя статьи. Въ Москвѣ и Петербургѣ, 6-го Сентября, всѣ газеты заговорили о Сѣверномъ краѣ и превратныхъ судьбахъ его и призывали къ нему вниманіе въ интересахъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ. Приводимъ здѣсь эти статьи in extenso:

„ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ (1884 г. № 246)

Сегодня Архангельскъ празднуетъ трехсотлѣтнюю годовщину своего основанія. Когда то средоточіе нашей морской торговли съ иноземцами, въ настоящее время этотъ городъ, вслѣдствіе конкуренціи Петербурга и другихъ портовъ Балтійскаго моря, захудалъ и насчитываетъ не болѣе 20.000 жителей. Но главнымъ образомъ повліяло на его упадокъ отсутствіе хорошихъ путей сообщенія съ

торговыми центрами Русскаго государства. Промысловыя богатства архангельскаго края съ давнихъ временъ привлекали разныхъ авантюристовъ, новгородскихъ ошкуйниковъ, которые селились здѣсь и промышляли охотою и рыбною ловлею. Нѣкоторые оставались навсегда въ краѣ, другіе приходили на извѣстный періодъ времени и потомъ, нагруженные добычею, возвращались на родину. *(Далѣе идетъ пересказъ извѣстныхъ историческихъ событій, вызвавшихъ возникновеніе Архангельска).* Цѣлый рядъ пожаровъ въ концѣ прошлаго столѣтія постепенно уничтожалъ строенія Архангельска, и отъ былой красоты и богатства въ настоящее время не осталось и слѣдовъ. Окончательно сломила Архангельскъ замѣна парусныхъ судовъ паровыми, лишивъ его значенія портоваго города *). Громадныя зданія морскаго министерства печально стоятъ, не примѣнимыя ни къ чему; верфи (?), казармы,—все заброшено. Были попытки къ устройству пароваго судостроенія, но отсутствіе механическихъ заводовъ и запустѣніе края уничтожили ихъ въ зародышѣ **). Будемъ надѣяться, что съ проведеніемъ желѣзной дороги край воспрянетъ къ новой жизни, и четвертый вѣкъ Архангельска будетъ вѣкомъ его возрожденія.

„НОВОЕ ВРЕМЯ“ (№ 3062).

Къ трехсотлѣтію г. Архангельска.

6-го Сентября 1884 года Архангельскъ празднуетъ трехсотлѣтіе своего историческаго существованія. Просуществовать триста лѣтъ—не шутка, особенно въ нашей сравнительно молодой странѣ, гдѣ и столица-то не достигла еще двухсотлѣтняго возраста.

Уже по тому одному, что Архангельскъ существовалъ ранѣе Петербурга, слѣдуетъ заключить, что онъ принадлежитъ не новой, петровской Россіи, а старой, до-реформенной. Эта сравнительная древность его происхожденія до того важна для него и до того рельефно отразилась на всей его судьбѣ, что съ реформами, долженствовавшими возвеличить и облагодѣтельствовать Россію, Архан-

---

*) Это, разумѣется, совершенно невѣрно.

Л. Л.

**) Газета впала въ ошибку, указывая на эти „попытки,“ ибо ихъ вовсе не было.

Л. Л.

гельскъ только терялъ въ своемъ значеніи, постоянно оставался за ними, за реформами, и своимъ жалкимъ существованіемъ, своею возрастающею бѣдностью и ничтожностью какъ бы служилъ живымъ протестомъ противъ того духа, который вызвалъ реформы. Двадцать лѣтъ уже скоро будетъ, какъ въ Россіи есть земскія учрежденія, есть суды съ присяжными, съ состязательнымъ судопроизводствомъ,—а въ Архангельскѣ всего этого нѣтъ еще, и, не смотря на то, онъ живетъ, и напоминаетъ о себѣ, и даже празднуетъ юбилей. Чего же лучше? Жить, значитъ, и такъ можно. Другое дѣло, какъ жить?

На судьбѣ Архангельска, именно съ тѣхъ поръ, какъ ему слѣдовало бы получить важное для отечества своего значеніе, можно прослѣдить какъ сильно вліяли на судьбу нашей провинціи тѣ взгляды, которые стали вырабатываться въ искусственно созданномъ государственномъ центрѣ. Едва только, волею Петра, Архангельскъ поднялся было до значенія важнаго торговаго и приморскаго пункта, какъ всѣ силы государства понадобилось привлечь къ новопостроенной Петромъ столицѣ,—и Архангельскъ былъ не только позабытъ, но даже приложены были старанія, чтобъ его торговля не повредила петербургской, и чтобъ удобства его гавани не отвлекали кораблей отъ устьевъ Невы.

Свободный громадный портъ, который могъ бы сдѣлаться источникомъ богатства, насыщающимъ обширную страну, у насъ считался долгое время опаснымъ конкурентомъ Петербургу, и потому не только не старались его поддерживать и развивать, но радовались, когда онъ засорялся, становился менѣе привлекательнымъ для мореплавателей и коммерсантовъ, и постепно падалъ.

Трехсотлѣтній юбилей Архангельска возбуждаетъ печальныя размышленія о томъ, чѣмъ бы онъ долженъ былъ сдѣлаться и чѣмъ онъ сталъ, благодаря антагонизму, возродившемуся противъ него въ новой столицѣ и неуспѣвшему, какъ можно полагать, до сихъ поръ погаснуть.

Доказательство тому представляетъ исторія недавняго времени,—исторія о постройкѣ вятско-двинской желѣзной дороги. Можно утвердительно сказать, безъ всякаго опасенія ошибки, что, если бы эта дорога не затрогивала коммерческихъ интересовъ Петербурга, то давно бы уже она была предпріятіемъ осуществившимся. Но—думаетъ Петербургъ—по этой дорогѣ повезутъ къ Архангельску грузы не только вятскіе и камскіе, но, пожалуй,

уйдутъ туда же и грузы самарскіе, саратовскіе, со всей нижней Волги. Для Петербурга не нужно, поэтому, вятско-двинской дороги: она, вѣдь, будетъ дѣйствовать только во вредъ Петербургу. И вотъ до сихъ поръ нѣтъ этой дороги, и прахомъ разсыпались всѣ ходатайства о ней, возобновлявшіяся, въ послѣднія двадцать лѣтъ, почти ежегодно.

Исторія крушенія самаго перваго проэкта вятско-двинской дороги, относящагося, если не ошибаемся, къ 1867 году, ко временамъ губернаторства князя С. П. Гагарина, можетъ служить любопытнымъ указаніемъ на то, къ какимъ средствамъ умѣетъ прибѣгать Петербургъ, когда ему нужно, чтобъ не дѣлалось что нибудь ему неугодное. Гагарину первому принадлежитъ мысль объ этой дорогѣ и ея энергическое возбужденіе. Губернатора постарались убѣдить, что, предварительно разсмотрѣнія проэкта въ административныхъ сферахъ, слѣдуетъ передать его на обсужденіе и дальнѣйшее веденіе дѣла коммерсантамъ. Нашелся человѣкъ, извѣстный въ коммерческомъ мірѣ, ведшій дѣла свои, по старой памяти, въ Архангельскѣ, но, главное, въ Петербургѣ, и принадлежавшій, поэтому, всецѣло къ міру столичныхъ коммерсантовъ. Онъ взялся за дѣло, видимымъ образомъ, усердно, произвелъ даже на свой счетъ изысканія,—но—все это привело къ тому, что, когда нужно было надлежащимъ образомъ двинуть дѣло, то встрѣтились препятствія неодолимыя. И теперь въ мірѣ петербургскихъ коммерсантовъ высоко стоитъ его имя, какъ биржеваго туза; Архангельскъ же, создавшій прочную репутацію его фирмѣ, можетъ указывать на него, какъ на человѣка, на долгое время задержавшаго развитіе Сѣвера.

Что принесетъ Архангельску вступленіе его въ четвертый вѣкъ жизни? Онъ, кажется, уже отчаялся въ томъ, чтобъ желѣзная дорога открыла для него въ близкомъ будущемъ связь съ внутреннею Россіей; но неоспоримо, что безъ такой связи жизнь его въ четвертомъ столѣтіи ни чѣмъ не будетъ отличаться отъ послѣднихъ пережитыхъ имъ тяжелыхъ годовъ.

Тому же Архагельскому юбилею „НОВОЕ ВРЕМЯ“ (№ 3063-й) посвятило слѣдующую статью:

Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея г. Архангельска и русской

морской торговли побуждаетъ насъ сдѣлать бѣглый очеркъ главнѣйшаго источника, изъ котораго городъ этотъ почерпалъ свое богатство, поддерживая въ теченіи болѣе двухъ вѣковъ значеніе важнаго въ Европѣ порта и являясь колыбелью русскаго флота, а также обсудить нѣкоторые вопросы, касающіеся насущныхъ, безотлагательныхъ нуждъ нашего Сѣвера.

Главнѣйшимъ факторомъ экономическаго благосостоянія жителей Архангельска является по нынѣ еще заграничная отпускная и ввозная торговля. Единственный путь, по которому доставлялись къ Бѣлому морю для отправки за границу русскія произведенія и благодаря которому былъ основанъ три столѣтія назадъ Архангельскъ, представляетъ собою р. Сѣверная Двина. На этой рѣкѣ слѣдовательно зиждется развитіе внѣшней торговли и значеніе помянутаго порта. Она же являлась постоянно источникомъ обильныхъ заработковъ для крестьянъ многихъ деревень средней полосы нашего Сѣвернаго края.

Двина, развѣтвляясь на рукава у Архангельска, представляла обширную и спокойную естественную гавань. Число приходящихъ туда иностранныхъ судовъ постепенно возрастало, особенно со времени царствованія Петра Великаго. Архангельскъ, а съ нимъ и русскій Сѣверъ богатѣлъ и процвѣталъ. Нѣкоторыя торговыя фирмы обладали десятками морскихъ судовъ, а въ Соломбалѣ (городское предмѣстье) строились военные корабли, славившіеся своими морскими качествами и прочностью. По Двинѣ возникли многія богатыя деревни, выдѣлявшія изъ среды своей хорошихъ судостроителей, отважныхъ моряковъ и опытныхъ рабочихъ по разнымъ спеціальностямъ отпускной торговли. Чрезъ Архангельскъ отправлялись за границу въ большомъ количествѣ хлѣбъ, ленъ, льняное сѣмя изъ Вятской и др. восточныхъ губерній, лѣсные матеріалы изъ сѣверной полосы и нѣкоторыя произведенія Сибири. Такъ было еще въ недавнемъ прошломъ, но со второй половины текущаго столѣтія Архангельскъ началъ оскудѣвать и особенно сильное сокращеніе въ своей отпускной торговлѣ обнаружилъ въ послѣднее время. Такъ еще въ 1880 году сумма отпуска его простиралась до 10.631.350 рублей, а въ 1883 году она едва достигала уже 7.460.000 рублей.

Такое быстрое паденіе торговыхъ оборотовъ Архангельскаго порта и обѣдненіе населенія средней полосы Сѣвернаго края мы объясняли ранѣе между прочимъ бездорожьемъ. Существовавшія

прежде подвозныя къ Двинѣ грунтовыя дороги пришли въ негодное состояніе, а тѣмъ временемъ по всей Россіи, за исключеніемъ сѣверной окраины ея, сооружены были желѣзнодорожныя сообщенія, которыя отвлекли отъ Архангельска многіе грузы къ балтійскимъ портамъ. Для русскаго Сѣвера, повторяемъ, остается только первобытный водный путь—Сѣверная Двина, но и этотъ единственный торговый путь пришелъ въ настоящее время въ крайне печальное состояніе.

Съ теченіемъ времени условія и потребности торговаго мореходства и судостроенія много измѣнились,—приходившія прежде къ Архангельску мелкія парусныя суда оказались для фрахта не выгодными и мало-по-малу замѣнялись большими кораблями, а эти послѣдніе громадными глубокосидящими въ водѣ пароходами. На ряду съ этимъ Двина, унося весенними разливами массы песку, засорила въ теченіи вѣковъ свое устье уже настолько, что въ него войдти могутъ только суда, имѣющія не болѣе 15 футъ осадки. Большіе пароходы съ осадкою около 20 футъ, не имѣя такимъ образомъ возможности принять полный грузъ въ Архангельскѣ, вынуждены догружаться (иногда на половину) на морскомъ барѣ и нанимать для перевозки туда товаровъ баржи или лихтера, что сопряжено съ большими совершенно излишними расходами, порчею товаровъ и рискомъ. Самая погрузка въ морскомъ заливѣ во время сильнаго волненія бываетъ невозможна, и пароходы теряютъ много дорогого для нихъ времени совершенно непроизводительно, вслѣдствіе чего иностранцы не только повысили сильно цѣны на фрахтъ къ Архангельскому порту, но вообще неохотно отправляютъ туда свои суда. Уже теперь фрахтъ отъ Архангельска на 5—7½ шиллинговъ за стандартъ (165 куб. футъ—мѣра для отпраски лѣса) дороже, чѣмъ отъ Онеги и Сороки, и обстоятельство это англійскій „Timber Trade Journal“ объясняетъ исключительно неудобствами нагрузки пароходовъ на барѣ. За такія неудобства Архангельскій портъ (по разсчетамъ г. Шарвина и нѣкоторыхъ мѣстныхъ экспортеровъ) переплачиваетъ иностранцамъ на фрахтѣ ежегодно отъ 147,560 до 221,440 рублей.

Но и этими относительно очень крупными цифрами еще далеко не покрываются убытки и непроизводительные расходы мѣстнаго купечества, происходящіе отъ засоренія фарватера Двины. Нѣкоторые изъ подвозимыхъ къ Архангельску товаровъ складываются и сортируются (спеціалистами браковщиками) въ буянахъ,

расположенныхъ на берегу рѣки выше города. Между тѣмъ у Моисеева острова образовалась относительно недавно еще песчаная наносная отмѣль, которая, несмотря на свою незначительную величину, все таки препятствуетъ иностраннымъ кораблямъ подходить къ самому городу и вынуждаетъ ихъ останавливаться въ въ соломбальской гавани, а это вызываетъ необходимость перевозки буянскихъ товаровъ въ Соломбалу (отстоящую за 8 верстъ)' Въ прошломъ 1883 году было доставлено на иностранныя суда съ буяновъ 393,133 пуда льна, 252,779 четвертей овса, 111,426 бочекъ смолы и 22,384 бочки пеку.

Перевозка только этихъ грузовъ, для обхода указанной отмели, обошлась отправителямъ болѣе 35,000 рублей, не говоря уже о другихъ товарахъ, какъ напримѣръ: сѣмя, сало, мука, крупа и проч.

Этого мало. Всѣ привозимые изъ-за границы, оплачиваемые пошлиною товары приходится доставлять изъ Соломбалы на мелкихъ судахъ въ городскую таможню, что при перегрузкахъ оказываетъ часто вредное вліяніе на качество товаровъ и возвышаетъ искусственно ихъ стоимость. Для досмотра импортныхъ произведеній изъ-за Моисеевскаго перемелья только въ Соломбалѣ учреждена особая (кромѣ городской) передовая таможня и пограничная стража, содержаніе которыхъ ложится тяжелымъ, излишнимъ бременемъ на Государственное казначейство. Такимъ образомъ, по причинѣ неустройства навигаціоннаго сообщенія, и купечество и казна производятъ ежегодно въ Архангельскѣ сотни тысячъ расходовъ совершенно непроизводительныхъ и подрывающихъ въ конецъ торговыя сношенія нашего Сѣвера съ Европой, тогда какъ устраненіе препятствій для судоходства могло быть достигнуто тамъ съ большею легкостью.

Съ измѣненіемъ характера судостроенія и потребностей мореходства не одинъ только Архангельскъ, но и нѣкоторые другіе наши порты оказались въ невыгодныхъ условіяхъ. Даже въ Петербургѣ большіе пароходы и корабли по нынѣ еще не могутъ принимать полнаго груза (по мелководію бара), а догружаются въ Кронштадтѣ. По на устройство петербургской (Морскаго канала), кронштадтской и одесской гавани были затрачены уже многіе милліоны, въ пользу же навигаціоннаго улучшенія Архангельскаго порта еще не сдѣлано ни шагу, несмотря на то, что такое улучшеніе тамъ потребовало бы очень незначительныхъ средствъ.

По разсчетамъ гг. Шарвина, Шмидта и нѣкоторыхъ архангельскихъ купцовъ, для углубленія Мудьюгскаго и Лапоминскаго баровъ до 22 футъ, потребуется вынуть со дна около 6,000 куб. футъ песку, а съ переката у Моисеева острова до 3,000 кубиковъ, а всего 9,000 куб. футъ.

Работы по углубленію съ маленькими землечерпательными машинами (системы Пристмана), считая по 7 р. 67 к. за подъемъ кубика, обойдутся въ 69,030 рублей и если прибавить къ этому стоимость машинъ, баржей и буксирнаго парохода, то затраты капитала на этотъ предметъ не превысятъ и половины той суммы, которая переплачивается ежегодно иностранцамъ на фрахтѣ. Для погашенія ассигнуемаго на это дѣло капитала правительство могло бы установить опредѣленный сборъ съ приходящихъ къ Архангельску большихъ глубоко сидящихъ судовъ по 1 шиллингу или нѣсколько болѣе съ ласта и получало бы ежегодно отъ 30 до 40 тысячъ рублей, а кромѣ того имѣло бы возможность упразднить Соломбальскую таможню и тѣмъ составить крупное ежегодное сбереженіе. Такія важныя очевидныя выгоды, при такихъ относительно незначительныхъ затратахъ, могутъ получиться отъ расчистки двинскаго фарватера, а между тѣмъ она и по настоящее время составляетъ только pium desiderium для мѣстнаго населенія. Что же заставляетъ медлить?

Руководясь изложенными соображеніями, желая сохранить хотя бы современное значеніе архангельскаго пути и спасти такъ быстро увядающую отпускную торговлю нашего Сѣвера, архангельская городская дума единогласно постановила недавно ходатайствовать предъ правительствомъ о принятіи мѣръ къ устраненію указанныхъ препятствій для судоходства въ низовьяхъ Двины. Искренно желаемъ, чтобы это разумное и вполнѣ современное ходатайство ея получило въ возможно скоромъ времени удовлетвореніе и чтобы трехсотлѣтній юбилей не прошелъ для русскаго Сѣвера безслѣдно.

„НОВОСТИ“ (1884 г. № 246).

Сегодня на нашей далекой сѣверной окраинѣ празднуется 300-лѣтній день существованія русской морской торговли. Въ этотъ знаменательный день считаемъ умѣстнымъ бросить бѣглый взглядъ на прошлое архангельскаго порта. *(Слѣдуетъ перечисленіе историческихъ фактовъ, вызвавшихъ возникновеніе Архангельска)* Поселившіеся въ Архангельскѣ иностранные гости были одарены обширными льготами и, благодаря невѣжественности и неопытности русскихъ купцовъ, вывозная торговля вскорѣ всецѣло перешла въ руки иностранныхъ капиталистовъ. Къ концу XVII столѣтія въ Архангельскѣ основалось уже нѣсколько крупныхъ иностранныхъ фирмъ и къ Архангельскому порту ежегодно приходило до 50 иностранныхъ-же кораблей. Такъ шли дѣла нашей сѣверной торговли до 1693 года, т. е. до времени перваго посѣщенія Петромъ Великимъ сѣверной окраины его необъятной монархіи. Съ этого времени началась новая эпоха въ жизни русскаго сѣвера. Геніальному государственному уму великаго преобразователя было достаточно короткаго времени для того, чтобы достойно оцѣнить обладаніе Бѣлымъ моремъ и, вообще, сѣвернымъ краемъ съ его неисчерпаемыми богатствами. Творецъ русскаго флота, Петръ Великій, стѣсняемый внѣшними врагами въ своихъ кораблестроительныхъ планахъ на берегахъ Чернаго и Балтійскаго морей, сразу понялъ значеніе въ этомъ отношеніи архангельскаго порта и перенесъ туда военное судостроеніе. Закипѣла тогда дѣятельность въ Архангельскѣ. То были свѣтлые дни для русскаго Сѣвера. На ряду съ военнымъ судостроеніемъ, началъ быстро развиваться и сѣверный коммерческій флотъ. **Не было въ Европѣ ни одного болѣе или менѣе значительнаго торговаго порта, куда ежегодно подъ русскимъ флагомъ бѣломорскіе корабли не доставляли бы русскихъ товаровъ.** Военные же корабли какъ выразился бывшій архангельскій губернаторъ, генералъ Барановъ, построенные изъ русскаго лѣса русскими мастерами, громили врага всюду, гдѣ его встрѣчали. Тогда-то уже и на Мурманскій берегъ было обращено вниманіе Петра. Въ 1723 году имъ была утверждена китоловная компанія на Мурманѣ и было предписано построить на казенныхъ архангельскихъ верфяхъ необходимые корабли, а на китоловныя шлюпки назначить „крѣпкаго состоянія людей“ изъ архангелогородскаго гарнизона.

Созданное Петромъ Великимъ значеніе Архангельска, какъ военнаго, такъ и коммерческаго порта, продолжало развиваться и крѣпнуть до половины настоящаго столѣтія. Начало его было особенно знаменательно для бѣломорскаго судостроенія и сѣверной отпускной торговли. Съ 1800 года мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ изданныхъ съ этою цѣлью мѣръ. Такъ было разрѣшено строить русскія мореходныя суда изъ лѣсовъ каленныхъ дачъ по значительно уменьшенной пошлинѣ (эта льгота впослѣдствіи была замѣнена денежной преміей за дальнія плаванія, назначаемой сообразно количеству ластовъ каждаго судна), а для лучшей постройки разрѣшалось требовать мастеровъ изъ адмиралтейства; иностраннымъ купцамъ былъ воспрещенъ вывозъ лѣса за границу, и только русскимъ торговцамъ разрѣшалось отпускать еловые и сосновые лѣса на половину корабельнаго груза; въ случаѣ недостатка экипажа на русскихъ коммерческихъ судахъ, разрѣшалось требовать изъ адмиралтейства необходимое число морскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Этими поощрительными мѣрами правительство къ 1813 г. создало бѣломорскій коммерческій флотъ ,состоявшій изъ 300 судовъ, и способствовало основанію въ Архангельскѣ 30-ти, исключительно, русскихъ торговыхъ фирмъ.

Нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго факта поощренія правительствомъ русской торговли. Въ 1806 г. для поддержанія купца Анфилатова, вслѣдствіе неудачъ растроившаго свои торговыя дѣла, правительствомъ ему разрѣшено было привезти изъ Америки безпошлинно три корабельныхъ груза товаровъ и ему-же выдано въ пособіе 200,000 руб.

Въ 1803 году, для улучшенія на Мурманскомъ берегу китобойнаго и сельдянаго промысловъ, учреждена была, подъ покровительствомъ самого Государя, бѣломорская компанія, надѣленная многочисленными льготами. Но вскорѣ, несмотря на полное содѣйствіе правительства къ развитію сѣверной торговли и промышленности, какъ та, такъ и другая стали быстро клониться къ упадку. Къ 1813 году привилегированная бѣломорская компанія окончательно ликвидировала свои дѣла, съ того-же времени русская торговля и судостроеніе начали переходить въ руки иностранныхъ капиталистовъ и до 50-хъ годовъ судостроеніе поддерживалось только на нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ русскихъ верфяхъ. Этотъ упадокъ нашей сѣверной торговли, вызванный тогдашнимъ политическимъ положеніемъ Россіи, не будучи впослѣдствіи поддержанъ

правительствомъ, несмотря на нѣкоторые палліативы, **привелъ русскій Сѣверъ къ нынѣшнему его безотрадному положенію.** Въ настоящее время наша безпредѣльная сѣверная окраина, **окончательно потерявъ свое былое значеніе, громко вопіетъ о своихъ нуждахъ.** 1881 годъ былъ для русскаго Сѣвера годомъ самыхъ свѣтлыхъ ожиданій и розовыхъ надеждъ.

Въ назначеніи генерала Баранова начальникомъ Архангельской губерніи и въ разрѣшеніи Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссіи 70-ти для обсужденія насущныхъ нуждъ Сѣвера архангелогородцы видѣли ближайшіе признаки своего возрожденія. Прошелъ годъ, генералъ Барановъ былъ переведенъ въ другую губернію, труды, выработанные архангельской коммиссіей, переданы въ коммиссію г. Качалова, а умирающій Сѣверъ все остается при смутныхъ надеждахъ и ожиданіяхъ перехода къ лучшему. Но если коммиссія 70-ти собиралась „не для празднованія тризны", то, тѣмъ болѣе, не слѣдуетъ намъ сегодняшній радостный для русскаго Сѣвера день омрачать траурными изображеніями его настоящаго печальнаго состоянія. **Пожелаемъ, чтобы нынѣшній юбилейный годъ русснаго Сѣвера послужилъ началомъ его возрожденія и скорѣйшаго улучшенія той неприглядной обстановки, въ которой находятся его торговля и промышленность.** Пожелаемъ также полнаго успѣха ожидаемой здѣсь архангельской депутаціи въ ея ходатайствѣ о проведеніи къ Архангельску желѣзной дороги. Ходатайство это является, безъ сомнѣнія, выраженіемъ желаній не одного Архангельска, но обширной части Россіи, тяготѣющей къ крайнему сѣверу*).

„НОВОСТИ" (1884 г. № 248).

Въ наступившіе нынѣ юбилейные дни трехвѣковой жизни Архангельскаго порта, въ нашей періодической печати и въ ученыхъ обществахъ снова выступаютъ на первый планъ вопросы, касающіеся сѣвера, и снова рекомендуются и обсуждаются всевозможныя мѣры для возрожденія запущеннаго края и возстановленія утраченнаго Архангельскомъ торговаго значенія, какъ европейскаго порта. Всѣ эти средства къ скорѣйшему удовлетворенію насущныхъ

*) Депутація эта не состоялась.

нуждъ Сѣвера сводятся обыкновенно къвопросу объ улучшеніи путей сообщеній, какъ единственнаго средства для поднятія благосостоянія сѣвернаго края Недалѣе, какъ вчера, въ чрезвычайномъ засѣданіи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству не мало было говорено объ „упорядоченіи сѣвернаго бездорожья!“ Предоставляя себѣ возвратиться къ этому насущному вопросу нашего Сѣвера, мы сегодня займемся не менѣе важнымъ вопросомъ о состояніи морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ водахъ Ледовитаго океана, омывающихъ наши сѣверныя прибрежья.

Ни одно европейское государство не обладаетъ такимъ обиліемъ промысловыхъ водъ, какъ Россія. Между тѣмъ, по состоянію своихъ промысловъ, она занимаетъ едва-ли не послѣднее мѣсто. Стоитъ только взглянуть на карту Европейской Россіи, чтобы съ грустью увидѣть тысячеверстный пустынный Мурманскій берегъ, необъятныя прибрежья Канинской Земли и берега Печорскаго края, острова Калгуевъ, Новая Земля и Вайгачъ. Все это непочатые углы нашего отечества, предоставленные въ распоряженіе нѣсколькимъ сотнямъ уцѣлѣвшихъ еще самоѣдовъ, да 4—5 десяткамъ, не впавшимъ еще въ апатію, русскимъ промышленникамъ. Среди этой, давящей душу, необозримой пустыни одинъ только Мурманскій берегъ еще нѣсколько оживленъ и то въ лѣтнее промысловое время, когда сюда стекаются промышленники съ Бѣломорскаго поморья. Въ это время мрачный Мурманъ оживаетъ, и на берегу, и въ морѣ кипитъ промысловая дѣятельность, но приближается Сентябрь—и жизнь на Мурманѣ начинаетъ замирать; продукты промысловъ на поморскихъ судахъ увозятся въ Петербургъ и Архангельскъ, частью-же и за границу; становища пустѣютъ, и только въ немногихъ изъ нихъ остаются постоянные ихъ обитатели—колонисты. Крайне невыгодный для Мурманскаго берега и обидный для русскаго сердца контрастъ представляется нашему уму при сравненіи забытаго мурманскаго при-океанія съ ближайшимъ его сосѣдомъ—Норвежскимъ Финмаркеномъ. Находясь почти въ совершенно однородныхъ географическихъ и климатическихъ условіяхъ, оба сѣверные сосѣда ни чѣмъ и ни въ чемъ несходны. Совершенно иныя чувства овладѣваютъ человѣкомъ, перенесеннымъ съ Мурмана въ Финмаркенъ; изъ дикой, первобытной страны онъ сразу попадаетъ въ страну культуры и цивилизаціи. Густо населенные берега Финмаркена, небольшіе, но вполнѣ благоустроенные города и промысловыя колоніи, телеграфное сообщеніе, исправ-

ныя срочныя почты, правильное пароходное почтовое сообщеніе не только между городами и поселеніями Финмаркена, но и остальнымъ міромъ,—все это краснорѣчиво доказываетъ, какъ умѣло и съ какимъ трудолюбіемъ эксплоатируется населеніемъ Финмаркена одинъ и тотъ-же, общій съ Мурманомъ, источникъ благосостоянія—морское богатство Ледовитаго океана. Обращаясь-же къ нашему злосчастному Мурманскому берегу, мы на немъ не видимъ не только описаннаго норвежскаго благоустройства, но съ грустью замѣчаемъ отсутствіе даже ближайшихъ его признаковъ. Примитивный способъ производства промысловъ, отсутствіе всякаго надъ ними контроля, недостатокъ необходимыхъ сообщеній – пароходнаго, почтоваго и телеграфнаго, полнѣйшее отсутствіе достаточнаго нравственнаго вліянія на бурныя страсти промышленниковъ, отсутствіе контроля надъ продажей спиртныхъ напитковъ, въ непомѣрномъ количествѣ употребляемыхъ поморами—вотъ тѣ роковыя условія, при которыхъ рѣшительно нѣтъ возможности разсчитывать на дальнѣйшее развитіе колонизаціи и промысловъ на Мурманскомъ берегу. Только скорое ихъ устраненіе и водвореніе тамъ строгаго порядка и законности, ограничиваясь даже уже существующими льготами, могутъ способствовать благосостоянію и благоустройству Мурмана.

Что касается промысловъ въ водахъ, омывающихъ прочіе сѣверные берега, то они находятся еще въ болѣе безотрадномъ положеніи. Морскіе звѣриные промыслы въ Архангельской губерніи съ каждымъ годомъ приходятъ все въ большій и большій упадокъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ окончательно прекратились. А между тѣмъ, еще недалеко то время, когда исключительные сѣверные промышленники широко эксплоатировали богатства океана у Новой Земли, Вайгача и въ Карскомъ морѣ; даже у Шпицбергена снаряжаемыя русскимъ поморьемъ суда составляли значительный процентъ въ общей массѣ промышлявшихъ тамъ европейскихъ судовъ. Въ настоящее время, не говоря уже о совершенномъ упадкѣ русскихъ промысловъ у Шпицбергена, Карское море также болѣе уже не посѣщается русскими промышленниками, а отсутствіе серьезной русской конкуренціи въ водахъ Новой Земли открываетъ туда свободный доступъ иностранной, преимущественно, норвежской эксплоатаціи. Въ послѣдніе годы не болѣе 10 поморскихъ судовъ отправляются къ берегамъ Новой Земли для производства бѣлужьяго и гольцоваго промысловъ; кромѣ того, изъ

устьевъ Печеры туда же приходятъ нѣсколько карбасовъ, а между тѣмъ, уже теперь, какъ мы недавно сообщали, норвежцы ежегодно снаряжаютъ десятки промысловыхъ яхтъ въ воды Карскаго моря и къ берегамъ сѣверной части острова Новой Земли, для моржоваго, окончательно оставленнаго русскими, промысла. Берега-же Печорскаго края, малоизслѣдованные, но обильные звѣрями, вовсе не эксплоатируются. Такимъ образомъ, огромныя морскія сокровища, когда-то обогащавшія цѣлый край, находясь и понынѣ въ нашемъ полномъ обладаніи, въ настоящее время остаются непотронутыми и ожидаютъ возрожденія той смѣлой предпріимчивости, которая всегда составляла гордость нашего поморья. Будемъ-же надѣяться, что не безслѣдно исчезли удалыя промысловыя поморскія артели, которыя, когда-то, съ беззавѣтной отвагой, на утлыхъ ладьяхъ шли въ негостепріимныя воды Ледовитаго океана. Пожелаемъ, чтобы наступившее для Сѣвера четвертое столѣтіе снова вызвало къ жизни временно заглохшія предприимчивость и новгородскую удаль; воскрешенные русскіе промыслы сами, безъ дорого стоющихъ крейсеровъ, фактически закрѣпятъ за нами обладаніе сѣвернымп водами и Новой Землею, нынѣ принадлежащими намъ почти номинально.

„НОВОСТИ“ (№ 275).

Какъ одно изъ условій упадка центра нашего Сѣвера, города Архангельска, недавно отпраздновавшаго свой трехсотлѣтній юбилей, справедливо указываютъ на совершенное отсутствіе въ немъ интеллигентныхъ силъ. Такой недостатокъ интеллигентныхъ классовъ не только средн кореннаго, но и среди пришлаго населенія Архангельской губерніи болѣе всего даетъ себя чувствовать при замѣщеніи должностей на государственной службѣ. Одною изъ причинъ такой скудости частныхъ силъ является отсутствіе льготъ и привилегій для лицъ, отправлявшихся на службу въ предѣлы Архангельской губерніи, исключая Мезенскаго и Кемскаго уѣздовъ, отнесенныхъ къ числу привилегированныхъ для службы мѣстностей. Архангельская губернія, составляя крайніе предѣлы Европейской Россіи, для многихъ представляется страной невѣдомой дали, вѣчнаго холода и мрака, страной „макаровскихъ телятъ!“ Подобная, упрочившаяся за сѣверной окраиной, репутація не только не мо-

жетъ привлекать туда на службу образованныхъ людей, но, при отсутствіи какихъ бы то ни было служебныхъ прерогативъ, заставляетъ всячески избѣгать ее даже лицъ, такъ или иначе, обязанныхъ извѣстнымъ срокомъ службы за полученное ими, на казенный счетъ, образованіе. Въ то время, какъ губерніи Олонецкая и нѣкоторые уѣзды Вологодской въ полномъ объемѣ пользуются правами привилегированной службы на окраинахъ, Архангельская губернія, болѣе ихъ отдаленная отъ центра Россіи, за отсутствіемъ льготъ, лишена возможности имѣть у себя людей полезныхъ и спеціально подготовленныхъ для государственной службы и принуждена довольствоваться выслужившимися писцами бывшихъ аудиторіатовъ и другихъ подобныхъ канцелярій. Стоитъ только просмотрѣть списки лицъ, состоящихъ на службѣ по всѣмъ учрежденіямъ Архангельской губерніи, чтобы видѣть, какой ничтожный процентъ въ общей массѣ служащихъ составляютъ лица не только съ высшимъ, но даже съ среднимъ образованіемъ и какъ значительно число чиновниковъ, въ формулярахъ которыхъ красуется отмѣтка о полученіи „домашняго воспитанія!“ Да и на самомъ дѣлѣ, вѣдь, невозможно пономарское преподаваніе подвести подъ какую-нибудь иную рубрику школьнаго образованія! Хотя въ настоящее время въ Архангельской губерніи уже не имѣютъ мѣста приснопамятныя заправки въ страдную пору судебными слѣдователями крестьянъ-свидѣтелей до уплаты требуемаго выкупа, не практикуется также обработываніе полей мироваго посредника наряжаемыми отъ волостей крестьянами—тѣмъ не менѣе, и до послѣдняго времени въ Архангельской окраинѣ много еще должностей ввѣрено лицамъ, личными качествами и знаніемъ дѣла мало отвѣчающимъ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Обвинять въ этомъ высшую губернскую администрацію положительно невозможно; въ ея распоряженіи, при замѣщеніи должностей, нѣтъ никакого выбора, пригласить-же достойныхъ извнѣ—не въ ея силахъ; мы знаемъ, напримѣръ, что нѣсколько лѣтъ сряду стѣны университетскихъ сборныхъ залъ украшались приглашеніями архангельскаго губернскаго прокурора юристовъ для занятія судебныхъ должностей въ Архангельской губерніи, но не нашлось ни одного прельстившагося тамошней службой, и архангельская юстиція, по прежнему, продолжала находиться въ рукахъ старыхъ приказныхъ. Мздоимство и лихоимство, противъ которыхъ часто слышатся жалобы, отчасти находятъ себѣ оправданіе въ ничтожныхъ окладахъ

содержанія, производимыхъ въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ чуть-ли не по установленнымъ въ прошломъ столѣтіи штатамъ. Напримѣръ, представитель судебной власти въ уѣздѣ, — уѣздный судья, отъ котораго зависятъ имущество, честь и свобода не одной тысячи людей, получаетъ содержанія всего 600 рублей въ годъ! Такимъ-же, если не меньшимъ еще содержаніемъ пользовались и уѣздные стряпчіе. Мыслимо-ли, при этихъ условіяхъ, независимое отправленіе правосудія. Древнее „fiat justitia, pereat mundus“ при судьяхъ, обремененныхъ семьями, при настоящей дороговизнѣ, едва-ли можетъ имѣть мѣсто. Мы полагаемъ, что уничтоженіе уѣздныхъ судовъ и замѣна ихъ мировыми учрежденіями были-бы благодѣяніемъ для населенія Архангельской губерніи. Первые шаги къ введенію тамъ судебной реформы или, вѣрнѣе, къ улучшенію судебной части въ настоящее время уже сдѣланы; недавно уѣздные стряпчіе замѣнены товарищами губернскаго прокурора и въ архангельской соединенной палатѣ введенъ состязательный порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ. Изъ доставленнаго намъ списка лицъ, назначенныхъ уже на должности товарищей прокурора видно, что всѣ они получили высшее юридическое образованіе и обладаютъ нѣкоторою служебною опытностью. Что-же касается до распространенія на Архангельскую губернію правъ привилегированной службы, дарованныхъ губерніямъ вологодской и олонецкой, то этотъ вопросъ, въ числѣ первыхъ обсуждавшійся въ сѣверной коммиссіи 1881 года, былъ представленъ на утвержденіе правительства и рѣшеніе его въ настоящее время зависитъ, вѣроятно, отъ министерства финансовъ, такъ какъ испрашиваемыя льготы неминуемо повлекутъ за собою нѣкоторое увеличеніе государственныхъ расходовъ на служебные оклады. Въ виду несомнѣнной настоятельности скорѣйшаго разрѣшенія этого вопроса, можно надѣяться, что министерство финансовъ найдетъ источникъ для удовлетворенія этой насущной потребности нашего сѣвера.

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“ (№ 1731 884 г.).

6 СЕНТЯБРЯ.

Ровно триста лѣтъ тому назадъ, при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, дозволено было англичанамъ и голландцамъ, порывавшимся завести торговыя сношенія съ Россіею, чтобы по Волгѣ открыть себѣ путь

въ Индію, устроить на двинскомъ берегу торговую пристань. Въ тотъ же годъ послѣ царскаго разрѣшенія, именно, въ 1584 году, среди неизмѣримой тундры Пуръ-Наволока заложенъ былъ деревянный острогъ, обнесенный высокимъ валомъ, на которомъ въ тоже время поставили орудія, привезенныя изъ Англіи. Городъ основанъ иноземцами и постройки иноземной, но иноземная предпріимчивость примкнула въ данномъ случаѣ къ русскому православію и, соружинъ валъ, она обнесла имъ въ тожс время бѣдную обитель Архангела Михаила, стоявшую уединенно среди нелюдимыхъ и безконечныхъ сѣверныхъ тундръ. Не прошло сорока лѣтъ, какъ уже мѣсто, занятое иноземцами, подъ сѣнію обители, обстроилось и образовало городъ, именованный съ того времени Архангельскимъ, а въ настоящее время носящимъ имя Архангельска.

Три столѣтъ существуетъ городъ и вотъ сегодня, 6 Сентября, празднуетъ онъ свою трехсотлѣтнюю годовщину. Недавно мы праздновали юбилей покоренія Сибири, теперь выступаетъ новый юбилейный праздникъ допетровской Руси. Странная судьба допетровскихъ памятниковъ. Внутреннія силы, богатство, непоколебимая стойкость и на ряду съ этимъ полная изолированность отъ живой текущей жизни,—просто богатый, но запустѣлый домъ своими хозяевами! Объясненіе этому все тоже, старое объясненіе—петровскія реформы! Но справедливо-ли это? Такъ ли мы были богаты и самостоятельны, чтобы могли забыть исконные историческіе пути своего экономическаго развитія? Могли ли мы оставить въ сторонѣ Архангельскъ съ своимъ великолѣпнымъ портомъ и съ свободнымъ выходомъ въ океаны, могли ли мы покинуть и оставить безъ вниманія изобилующую природными богатствами Сибирь? Богатства у насъ не было и до днесь его нѣтъ; между тѣмъ мы всѣ государственныя силы направили, чтобы поддержать новую завязь экономической жизни на берегахъ Балтійскаго моря, гдѣ прорубили намъ „окно въ Европу!“ Тысячи народа копали каналы, такія же тысячи укрѣпляли и обстраивали на болотистыхъ финскихъ берегахъ городъ новой Россіи, новой столицы. Петербургъ поглотилъ интересы всей Россіи и все дѣлалось для него и только для одного его..

Черноморское побережье не было конкурентомъ вновь основанной столицы. Примкнувшись къ русскому царству уже послѣ, когда городъ Петра окрѣпъ въ своемъ величіи, оно, подъ напоромъ личнаго сильнаго покровительства любимцевъ Екатерины, покры-

лось богатыми портами и городами, по указанію экономической жизни всей южной Россіи. Порто-франко Одессы, льготы, установленныя для иностранныхъ колонистовъ, черноморскій военный флотъ подняли и развили южную окраину Россіи въ болѣе короткое время, чѣмъ бы можно было этого ожидать. Тамъ южно-русская заимь раскрыла передъ нами новые широкіе политическіе взгляды, объ которыхъ мечталъ еще фельдмаршалъ Минихъ въ царствованіе Анны Іоанновны и будучи сибирскимъ узникомъ въ царствованіе Елизаветы Петровны,—взгляды, которые нынѣ становятся для Россіи необходимостью и которые по осложившимся политическимъ обстоятельствамъ могутъ быть разрѣшены только въ далекомъ будущемъ...

И такъ государственная и экономическая жизнь Россіи въ петровскій періодъ повернулась къ Западу и Югу. Сѣверъ и Востокъ были забыты и лишены были какого бы то ни было государственнаго вниманія. Но это было переходное время: время поворота и созданія новыхъ центровъ. Теперь наступаетъ время не расширенія и не устройства новыхъ центровъ, а возстановленія старыхъ, забытыхъ, но способныхъ предоставить исходъ вновь зародившимся силамъ. Когда возбуждается вопросъ о переселеніяхъ, когда вопитъ о застоѣ промышленности, было бы грѣшно не вспомнить о старыхъ торгово-промышленныхъ центрахъ, которые древне-русскому человѣку указаны были самою природою. Вотъ почему въ юбилейный день Архангельска мы можемъ напомнить, что интересы нашего Сѣвера не пустой вопросъ, не вопросъ моды или иниціативы вновь назначеннаго бойкаго губернатора, а вопросъ исторической необходимости, миновать который было бы одной изъ болѣе крупныхъ государственныхъ ошибокъ.

„ЭХО“

(КЪ СѢВЕРНОМУ ЮБИЛЕЮ).

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вся сила, все значеніе Архангельска зиждется на томъ водномъ пути, на которомъ онъ основанъ,—зиждется на р. Двинѣ. Благодаря Двинѣ и возможности сообщенія посредствомъ ея между центральной Россіей и государствами Западной Европы, произошло, триста лѣтъ

тому назадъ, самое основаніе Архангельска. Во весь этотъ громадный промежутокъ времени Двина служила и служитъ для города постояннымъ источникомъ средствъ существованія его жителей. Средства эти являются прямымъ результатомъ производящейся чрезъ Архангельскъ заграничной торговли. И дѣйствительно, внѣ экспорта, внѣ вывоза русскихъ товаровъ за границу и, при благопріятныхъ условіяхъ ввоза продуктовъ и фабрикатовъ Западной Европы, Архангельскъ не могъ бы имѣть и сотой доли того значенія, которымъ онъ пользуется теперь. Это весьма естественно. Въ то время, какъ другія причины, болѣе или менѣе случайнаго характера, каковы разнаго рода административныя мѣропріятія, могутъ способствовать временному, хотя значительному, но и скоропроходящему поднятію города, заграничная торговля, подверженная, при нормальномъ ея теченіи, весьма слабымъ колебаніямъ, дѣйствуетъ на улучшеніе быта жителей постоянно. Въ силу этого, разумѣется, развитіе этого, постоянно дѣйствующаго фактора экономическаго благосостоянія, является какъ нельзя болѣе желательнымъ и полезнымъ. Но развитіе отпускной торговли чрезъ Архангельскій портъ возможно только при томъ единственномъ условіи, если этому не будетъ препятствовать состояніе тѣхъ проѣздныхъ путей, по которымъ товары движутся, т. е. если беря данный случай, не будетъ препятствовать состояніе двинскаго роднаго пути. Отсюда уже совершенно ясно то громадное значеніе, которое имѣетъ для самаго существованія Архангельска возможность какъ безпрепятственнаго сплава русскихъ товаровъ къ городу, такъ и возможность доступа въ городскія гавани иностраннымъ коммерческимъ судамъ. Въ какомъ же положеніи въ данный моментъ находится эта важнѣйшая артерія сѣвернаго края? Необинуясь можно сказать, что—въ очень жалкомъ положеніи! Съѣзды судохозяевъ, происходившіе въ 1876 году въ Устюгѣ и Архангельскѣ, выяснили обстоятельно тѣ существенныя препятствія, которыя терпитъ русское сплавное судоходство, какъ въ верховьяхъ, такъ и въ среднемъ теченіи Двины. Нынѣ, на сколько извѣстно, устюгская городская дума усиленно ходатайствуетъ о приведеніи въ дѣйствіе тѣхъ постановленій, которыя сдѣланы были помянутыми съѣздами, и въ этомъ отношеніи намъ остается только присоединиться къ означенному ходатайству и съ своей стороны. Но, кромѣ неудобствъ, испытываемыхъ судоходствомъ въ верхнемъ теченіи Двины, есть еще весьма значительныя неудобства и въ

нижнемъ ея теченіи, непосредственно прилегающемъ къ Архангельску, ставящія его отпускную торговлю въ крайне ненормальное положеніе. Мы говоримъ о двинскомъ барѣ и о фарватерѣ Двины, начинал отъ Двины вплоть до городскихъ пристаней. Дѣло въ томъ, что прежній типъ не глубоко сидящаго паруснаго судна, чѣмъ дальше; тѣмъ все больше и больше вытѣсняется типомъ судовъ паровыхъ, судовъ громадной вмѣстимости и потому глубоко сидящихъ въ водѣ. При прежнихъ условіяхъ судостроенія—Архангельскій портъ былъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, доступенъ иностраннымъ кораблямъ; но теперь доступность эта начинаетъ уже отходить въ область прошлаго. Въ то время, какъ иностранное паровое судно сидитъ въ водѣ до 22 ф., глубина фарватера, для прохода его къ Архангельску, равняется, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, лишь 14—16 футамъ. Вслѣдствіе этого, нагруженный пароходъ не можетъ ни войти въ Архангельскій портъ, ни выйти изъ него. Обстоятельство это заставляетъ иностранцевъ во-первыхъ, по возможности избѣгать фрахта въ Архангельскъ, и во-вторыхъ, при нагрузкѣ нашими товарами производить лишнюю затрату на догрузку за баромъ, на достаточной глубинѣ. Не говоря уже о томъ, что догрузка почти половины товара изъ судовъ, которыя должны слѣдовать за пароходомъ, на баръ, какъ уже пояснено выше, совершенно безцѣльно подымаетъ цѣнность фрахта, она, подъ часъ, во время непогоды, дѣлается въ открытомъ морѣ совершенно невозможной и надолго задерживаетъ у нашихъ береговъ иностранное судно, заставляя его терять время совсѣмъ уже непроизводительно. Совокупность указанныхъ здѣсь вкратцѣ условій до такой степени вредно вліяетъ на нашъ отпускъ, заставляетъ такъ много переплачивать лишнихъ денегъ, что уже одно это обстоятельство почти въ корень подрываетъ наши торговыя сношенія съ Европой. Но этимъ неудобства двинскаго фарватера до архангельскихъ городскихъ пристаней еще не исчерпываются. Мелководье незначительнаго пространства Двины отъ Соломбалы до города дѣлаетъ то, что и здѣсь приходится производить перегрузку товаровъ у буяновъ, что подымаетъ ихъ цѣнность и содержать въ Соломбалѣ особый таможенный досмотръ, что ложится тяжолымъ бременемъ на государственное казначейство и, при томъ, совершенно не производительно.

Въ виду этого, въ виду сохраненія вѣковаго значенія Архангельска, какъ отпускнаго порта въ единственномъ открытомъ рус-

скомъ морѣ, въ виду спасенія нашей сѣверной заграничной торговли, архангельской городской думѣ необходимо нынѣ же, безотлагательно, возбудить предъ высшимъ правительствомъ ходатайство объ устраненіи тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ наша торговля въ нижнемъ теченіи Двины, и которыя, отчасти, указаны здѣсь.

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (№ 38).

Къ юбилею Архангельска.

Архангельскъ празднуетъ трехсотлѣтній юбилей своего существованія. Спрашивается, однако, чему болѣе приходится радоваться архангельцамъ: тому ли, что Архангельскъ просуществовалъ 300 лѣтъ, или тому, что имъ наконецъ явился случай напомнить о себѣ? Посмотримъ, что скажутъ намъ факты.

Думаемъ, что для ликованія нѣтъ еще особеннаго повода. Спускаясь со ступеньки на ступеньку, столица нашего далекаго Сѣвера, а вмѣстѣ съ нею и самый Сѣверъ дошли до полнаго обѣднѣнія, почти обнищанія. Отпускная торговля упала; промыслы отчасти уменьшились, отчасти приняли крайне нежелательное крупно-капиталистическое направленіе; населеніе сѣверной окраины, не имѣя заработка дома, разбѣгается въ отхожіе промыслы; мѣстные суды, за самыми ничтожными исключеніями, до послѣдняго своего преобразованія, считались притчею во языцѣхъ. Очевидно не воспоминанія прошлаго могутъ служить предметомъ торжества. Въ архангельскихъ празднествахъ мы видимъ поэтому не выставленіе на показъ благихъ и великихъ результатовъ, достигнутыхъ трехсотлѣтней жизнью города, а невинную уловку привлечь на себя вниманіе, заставить вспомнить о себѣ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Странна и печальна судьба нашего громаднаго Сѣвера. Всѣ ему сочувствуютъ, всѣ о немъ говорятъ, всѣ какъ будто-бы и рады помочь ему, а онъ стоитъ себѣ бѣдный, угрюмый, дикій, и что дальше, то дѣлается все бѣднѣе и угрюмѣе. На другія мѣста, какъ напр. восточныя наши окраины, тратятся милліоны, для Сѣвера, этого „милаго Сѣвера“, нѣтъ даже десятковъ тысячъ. Сѣверъ собираетъ коммиссіи, пишетъ проекты, суетится, хлопочетъ и за всѣ свои хлопоты не получаетъ рѣшительно

ничего. Сѣверъ бьетъ въ барабанъ, устраиваетъ на послѣдніе свои, несчастные гроши, торжества, изъ кожи лѣзетъ вонъ, чтобы только вспомнили, чтобы только заговорили о немъ, о его нуждахъ, о его скорбяхъ и печаляхъ. Мы даже вполнѣ убѣждены, что, благодаря „трехсотлѣтію", о „судьбахъ сѣвера" будутъ говорить и писать очень много, быть можетъ больше, чѣмъ достаточно... Достигнетъ ли хитрость архангельцевъ своей цѣли, будутъ-ли у „разговоровъ" какія-либо практическія послѣдствія, покажетъ недалекое будущее. Съ своей стороны, мы искренно желаемъ, чтобы помпезная уловка нынѣшняго года удалась архангельцамъ гораздо лучше, чѣмъ удавались имъ точно такія же уловки (коммиссія семидесятя и проч.) до сихъ поръ...

„МОРСКОЙ СБОРНИКЪ" (№ 9)

ПО ПОВОДУ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ Г. АРХАНГЕЛЬСКА.

Архангельской губерніи, вообще, посчастливилось въ нашей провинціальной литературѣ, а ея губернскому городу—въ особенности. Достаточно взглянуть на длинный перечень статей, помѣщающихся съ 1889 года въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ любителями старины, чтобы видѣть насколько вниманія онѣ удѣлили и удѣляютъ историческимъ памятникамъ собственно Архангельска,—того города, которому нынѣ, 6 Сентября, истекаетъ 300 лѣтъ, со времени его основанія. Періодъ не малый.

Пробѣгая мысленно все то, что писалось объ Архангельскѣ, весь длинный историческій путь его существованія, нельзя не остановиться съ почтеніемъ на нѣкоторыхъ характерныхъ событіяхъ изъ его жизни, выдвигающихъ этотъ приморскій городъ весьма рельефно изъ ряда другихъ нашихъ городовъ, какъ по географическому его положенію, такъ и по значенію, какимъ онъ нѣкогда пользовался при развитіи нашего военнаго и купеческаго судостроенія. Для своихъ торговыхъ сношеній съ приморскими государствами, Россія, какъ извѣстно, до конца XVII в. располагала единственно однимъ Бѣлымъ моремъ и лежащими при двинскомъ устьѣ пунктами, каковы были—древніе Холмогоры и вновь построенный въ 1584 году Архангельскъ.

Первые англійскіе корабли, случайно посѣтившіе Никольское устье Сѣв. Двины въ 1553 году, скоро проложили дорогу и для другихъ иностранцевъ, стремившихся, подобно англичанамъ, завязать съ Россіею сношенія морскимъ путемъ, дозволившія имъ, вмѣстѣ съ англійскими купцами, имѣть въ Архангельскѣ и свои конторы и свою осѣдлость. Только благодаря этимъ торговымъ сношеніямъ и взаимному соревнованію иностранцевъ объясняется быстрая обстройка портоваго города на Пуръ-Наволокскомъ мысу, среди тундръ, въ сосѣдствѣ единственнаго, существовавшаго на этомъ пустынномъ мѣстѣ, монастыря во имя Архангела Михаила, древнѣйшаго въ Россіи по времени основанія, которое лѣтописцы относятъ къ XII вѣку.

Такъ въ 1624 году, т. е. спустя лишь 40 лѣтъ по основаніи Архангельска, когда по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича послѣдовало повсемѣстное описаніе нашего отечества, растерзаннаго междоусобными распрями, вторженіемъ враговъ, подпавшаго безцарствію, безначалію и наконецъ мечу и пламени, внесенныхъ иноплеменниками,—въ этотъ сороковой годъ было произведено описаніе и новому городу, и изъ этой описи по сохранившимся долго писцовымъ книгамъ видимъ, что въ Архангельскѣ къ сему времени были уже построены: новый острогъ вокругъ Архангельскаго монастыря (давшаго имя и всему городу), дворы воеводскій и городскаго приказщика, три дома, принадлежавшіе монастырямъ Сійскому, Николаевско-Корельскому и Соловецкому со многими пристройками.

Внѣ острога имѣлись деревянныя церкви: Преображенія съ придѣломъ св. Николая, Воскресенія Господня и мученицы Параскевы; деревянные гостиные дворы, множество домовъ *слободы Нѣмецкой или Голландской*, амбары, лавки купцовъ русскихъ и голландскихъ, одна кузница и одна мельница (*).

Будучи передовымъ пунктомъ при сношеніяхъ съ иностранцами, обладавшими высшею культурою, Архангельскъ, естественно, не могъ не быть въ тоже время и проводникомъ западнаго просвѣщенія въ смыслѣ усвоенія новаго склада понятій, новыхъ обычаевъ и тѣхъ житейскихъ удобствъ вообще, которыя до этого времени были чужды нашимъ предкамъ. Достаточно взглянуть на разнообразный перечень предметовъ ввоза, которыми нуждалась

(*) Сѣверный Архивъ 1825 г. № 16.

тогдашняя Россія, чтобы нагляднѣе судить чѣмъ былъ Архангельскъ для нея въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Этотъ перечень привожу изъ книги Кильбургера, изданной въ 1674 году и ставшей уже нынѣ библіографическою рѣдкостью, въ которой находится любопытный „реестръ нѣмецкимъ товарамъ, которые въ 1671 году были привезены въ Архангельскъ": „жемчугъ, золотая и серебряная бахрома, серебряная посуда, брилліанты, шелковая обьярь, бархатъ, цвѣтной атласъ, амстердамская камедь, тафта цвѣтная, камлотъ, драгетъ, сукно карназинное, англійское и голландское, бумазея, тринъ, байка, плисъ, постельныя наволочки, льняная ткань, ковры, бобровыя шкуры, бумага, ладонъ, бразпльское дерево, индиго, кармипъ, мѣдянка, слоновая кость, мѣдные котлы, тазы и проволока, оловянная посуда, свинецъ, мѣдь, подсвѣчники, жесть, ножи, шелковыя ленты, мишура, мѣдные фонари, квасцы, шилы стальныя, флеръ, лекарства, бумажная свѣтильня, зеркала, сабли, карабины, чепраки шитые, пистолеты, нѣмецкія шляпы, красный и желтый сафьянъ, шелковые чулки, фляги, сѣра, ртуть, мышьякъ, купоросъ, испанская каменная посуда, нюрембергскій товаръ, очки, ножницы, игральныя карты, иголки, булавки, деревянное масло, рисъ, сельди, пряныя коренья, миндаль, сахарныя заѣдки, цукаты, имбирь, сливы сушеныя, орѣхъ мускатный, анисъ, вина испанскія и французскія, уксусъ, соленые лимоны и соль люнебургская."

Число кораблей въ это время приходило до 40.

Такимъ образомъ, судя по приведенному перечню, торговое значеніе Архангельска и его непосредственное сближеніе съ иноземцами принесли несомнѣнную пользу тогдашней Россіи, которая въ то-же время отпускала на заграничные рынки: икру рыбью сёмгу, треску, мѣха соболи и др. кожи, юфть, пеньку, ленъ, холстъ, поташъ, ворвань, смолу и деготь, войлоки, сало, щетину, кожаныя рукавицы, рогожи, клей рыбій (карлукъ), мускусъ, ревень, мачты, бичи, рожь, ячмень, овесъ, солодъ, муку, крупу-горохъ, коровье масло, мясо соленое и копченое, хмѣль и сушеныя щуки.

Трекратное посѣщеніе Архангельска Петромъ Великимъ въ 1693, 1694 и 1702 годахъ имѣло, какъ извѣстно, благодѣтельное вліяніе на усиленіе могущества Россіи,—благодаря учрежденію на двинскихъ берегахъ русскаго купеческаго судостроенія, упредившаго военное на 2 года,—судостроенію, начатому по почину Петра

(царскіе торги) и привившемуся такъ прочно отчасти вслѣдствіе многихъ поощрительныхъ льготъ, способствовавшихъ оживленію отечественной торговли, что Архангельскъ сдѣлался центромъ русской предпріимчивости, и было то золотое время, когда онъ одновременно насчитывалъ 8 корабельныхъ верфей, принадлежавшихъ купцамъ: Баженину, Крылову, Бармину, Амосову, Зыкову, Пругавину, Денисову и Голубину; а къ 1797 году—32 русскихъ торговыхъ дома: Попова, Дорофѣева, Стукачева, Лыжиныхъ, Амосова, Ласкина, Апкудинова, Попова-Веденскаго, Макарова, Ягодникова, Митрополова, Козлова, Сушкина, Хапжина, Свѣшникова, Николая Митрополова, два дома Шапкиныхъ, два дома Рыбниковыхъ, Никифорова, Снѣшилова, два дома Давыдовыхъ, Юдина, два дома Захаровыхъ, Коледина, Машковцева, Анфилатова, Платунова и Фанбрина, и 7 купеческихъ верфей: Баженина, Крылова, Бармина, Зыкова, Пругавина, Амосова и Попова.

Рядомъ съ купеческимъ судостроеніемъ развивалось въ Архангельскѣ и военное, непрерывно продолжавшееся съ 1733—1862 г. на Соломбальскомъ островѣ, указанномъ еще Петромъ Великимъ, въ царствованіе котораго было построено и отправлено въ Балтику 10 кораблей-фрегатовъ.

Не мѣсто здѣсь входить въ причины быстраго упадка нашего коммерческаго судостроенія въ Архангельскѣ, вытѣсненнаго сперва иностранными конторами, а затѣмъ—въ первой половинѣ текущаго столѣтія—и совершенно прекратившагося.

Цѣль нашей статьи другая: не входя въ подробности прошедшей жизни Архангельска, помянуть добрымъ словомъ прежнихъ дѣятелей и самый юбилейный городъ, сослужившій государству славную службу, и видѣвшій у себя Царственныхъ гостей: Петра, Александра I, Александра II и нашихъ Августѣйшихъ Великихъ Князей: Константина Николаевича и Алексѣя Александровича, оставившихъ по себѣ разнообразные слѣды своего высокаго вниманія къ нуждамъ нашего Сѣвера вообще и Архангельска въ особенности. На основаніи всего вышеприведеннаго, юбилейный городъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ того, *чтобы пользоваться и ему тѣми-же благами цивилизаціи, какія выпали на долю иныхъ городовъ и всей нашего обширнаго отечества.* Желаніе понятное, когда вспомнимъ, что Архангельскъ, бывшій нѣкогда проводникомъ западнаго прогресса, стоитъ нынѣ какъ-бы въ сторонѣ отъ этого прогресса, мало участвуя въ общей торговой дѣятельности и

лишенный многаго въ экономическомъ отношеніи, какъ средоточіе того края, который долгіе годы ждетъ своего воскресенія.

С. Огородниковъ.

«НЕДѢЛЯ» (№ 38), сообщая о подробностяхъ празднованія, писала:

„Далекій сѣверный Архангельскъ праздновалъ 300-лѣтіе своего существованія. Архангельску только и приходилось погружаться воспоминаніемъ въ прошлое, когда онъ былъ единственнымъ или главнымъ русскимъ портомъ; случайный пріѣздъ англичанина Ченслера на англійскомъ кораблѣ, въ царствованіе Іоанна Грознаго, завязка торговыхъ сношеній съ Англіею, посѣщенія Петра Великаго—вотъ куда могла по преимуществу относиться мысль архангелогородца; въ настоящемъ-же и будущемъ Архангельску осталась только третьестепенная и четвертостепенная роль; суровая природа, отсутствіе хорошихъ путей сообщенія, значительная удаленность отъ другихъ русскихъ краевъ, неразвитость общественной жизни—все это не даетъ простора мечтамъ; и подобныя условія едва-ли способны измѣниться сколько-нибудь значительно въ близкомъ будущемъ. Историческаго интереса много, вспоминать есть что, но тѣмъ не менѣе торжество должно было отличаться нѣсколько унылымъ оттѣнкомъ. Словомъ «прошлое значеніе» и «настоящія нужды»—вотъ что представило намъ архангельское торжество".

Москва не менѣе чѣмъ Петербургъ отнеслась благожелательно къ юбилейному празднеству Архангельска. Всѣ органы печати первопрестольной столицы единодушно вспомнили о заслугахъ юбиляра и пожелали ему лучшихъ дней....

Патріархъ московской журналистики «МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ» привѣтствовали

сѣверную годовщину патріотической статьей, въ которой, напоминая о прежнемъ величіи отечественнаго порта, знаменательно начертаны и будущія судьбы юбиляра.

„За недостаткомъ средствъ у мѣстнаго на„селенія говорили, между прочимъ, «Москов„скія Вѣдомости», наши промыслы на сѣверѣ „развиты весьма слабо, и богатства наши не „идутъ намъ въ прокъ. Съ развитіемъ-же въ „Архангельскѣ торговли, когда обратятся капи„талы на заброшенное теперь сѣверное побе„режье, богатства нашаго Сѣвера получать „должную утилизацію и будутъ обогащать насъ, „а не иностранцевъ. Закипитъ жизнь по бере„гамъ Бѣлаго моря, и населеніе нашего сѣвера „избавится отъ ТѢХЪ БѢДСТВІЙ, КОТОРЫЯ „ЧАСТО ПРИХОДИТСЯ ЕМУ ИСПЫТЫВАТЬ „ТЕПЕРЬ. И такъ, пожелаемъ успѣха развитію „нашего древнѣйшаго порта и будемъ надѣять„ся, что НЫНѢ ПРАЗДНУЕМЫЙ ЮБИЛЕЙ, „быть можетъ, ДАСТЪ ТОЛЧЕКЪ КЪ БЛАГО„ПРІЯТНОМУ РАЗРѢШЕНІЮ ВОПРОСА О „ПОДЪЕМѢ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ СИЛЪ „НАШЕГО СѢВЕРА“.

ровъ на 10.631.350 руб.,
въ 1881 году вывозъ упалъ до 9.187.300 руб.
„ 1882 „ „ „ „ 8.258.350 „
„ 1883 „ „ „ „ 7.460.450 „

Такимъ образомъ въ четыре года отпускъ сократился на 30 %, а въ будущемъ сокращеніе это несомнѣнно увеличится вслѣдствіе затруднительности доступа къ Архангельску морскихъ судовъ, что неизбѣжно должно вліять на размѣры торговыхъ операцій Архангельска по заграничному отпуску и въ концѣ концовъ совершенно прекратитъ его. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что морскія суда строятся теперь все большихъ размѣровъ, съ глубокою осадкой, а въ Архангельскій портъ могутъ проникнуть суда съ осадкой не болѣе 14 футовъ. Хотя заграничная торговля Архангельска и влачитъ пока кое-какое существованіе, но обольщать себя надеждами на ея расширеніе или даже удержаніе ея на теперешнемъ уровнѣ безъ улучшенія судоходства по Двинѣ не возможно, ибо теперешніе недостатки послѣдняго увеличиваютъ накладные расходы по транспорту товаровъ, отчего товары разумѣется дорожаютъ и не въ состояніи выдержать на заграничныхъ рынкахъ конкуренціи съ протуктами другихъ странъ. Чѣмъ удобнѣе товары наши могли бы быть приплавляемы къ Архангельску и сплавляемы за границу, тѣмъ они были бы дешевле, слѣдовательно находили бы себѣ большій сбытъ, что въ свою очередь отразилось бы на разширеніи производительности этихъ товаровъ у насъ; чѣмъ дешевле, напримѣръ, мы были бы въ состояніи доставлять на заграничные рынки хлѣбъ, лѣсъ, смолу, левъ и другіе товары, тѣмъ товары эти больше требовались бы и наоборотъ. Но Архангельскъ въ отношеніи подвоза и вывоза товаровъ находится въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ, что ему даже въ ближайшемъ будущемъ грозитъ окончательное прекращеніе заграничнаго отпуска. Мириться съ такимъ грустнымъ положеніемъ вещей тѣмъ меньше представляется основаній, что недостатки двинскаго судоходства вполнѣ устранимы и въ техническомъ и финансовомъ отношеніяхъ; теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, умѣстно позаботиться объ устраненіи этихъ недостатковъ; трудно еще чѣмъ-нибудь болѣе достойнымъ отмѣтить трехвѣковую историческую жизнь Архангельска, какъ не проведеніемъ въ жизнь мѣры, имѣющей возродить упадшее значеніе города-юбиляра.

Главнѣйшее препятствіе къ правильному сплаву товаровъ пред-

ровъ на 10.631.350 руб.,
въ 1881 году вывозъ упалъ до 9.187.300 руб.
„ 1882 „ „ „ „ 8.258.350 „
„ 1883 „ „ „ „ 7.460.450 „

Такимъ образомъ въ четыре года отпускъ сократился на 30 %, а въ будущемъ сокращеніе это несомнѣнно увеличится вслѣдствіе затруднительности доступа къ Архангельску морскихъ судовъ, что неизбѣжно должно вліять на размѣры торговыхъ операцій Архангельска по заграничному отпуску и въ концѣ концовъ совершенно прекратитъ его. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что морскія суда строятся теперь все большихъ размѣровъ, съ глубокою осадкой, а въ Архангельскій портъ могутъ проникнуть суда съ осадкой не болѣе 14 футовъ. Хотя заграничная торговля Архангельска и влачитъ пока кое-какое существованіе, но обольщать себя надеждами на ея расширеніе или даже удержаніе ея на теперешнемъ уровнѣ безъ улучшенія судоходства по Двинѣ не возможно, ибо теперешніе недостатки послѣдняго увеличиваютъ накладные расходы по транспорту товаровъ, отчего товары разумѣется дорожаютъ и не въ состояніи выдержать на заграничныхъ рынкахъ конкуренціи съ протуктами другихъ странъ. Чѣмъ удобнѣе товары наши могли бы быть приплавляемы къ Архангельску и сплавляемы за границу, тѣмъ они были бы дешевле, слѣдовательно находили бы себѣ большій сбытъ, что въ свою очередь отразилось бы на разширеніи производительности этихъ товаровъ у насъ; чѣмъ дешевле, напримѣръ, мы были бы въ состояніи доставлять на заграничные рынки хлѣбъ, лѣсъ, смолу, ленъ и другіе товары, тѣмъ товары эти больше требовались бы и наоборотъ. Но Архангельскъ въ отношеніи подвоза и вывоза товаровъ находится въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ, что ему даже въ ближайшемъ будущемъ грозитъ окончательное прекращеніе заграничнаго отпуска. Мириться съ такимъ грустнымъ положеніемъ вещей тѣмъ меньше представляется основаній, что недостатки двинскаго судоходства вполнѣ устранимы и въ техническомъ и финансовомъ отношеніяхъ; теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, умѣстно позаботиться объ устраненіи этихъ недостатковъ; трудно еще чѣмъ-нибудь болѣе достойнымъ отмѣтить трехвѣковую историческую жизнь Архангельска, какъ не проведеніемъ въ жизнь мѣры, имѣющей возродить упадшее значеніе города-юбиляра.

Главнѣйшее препятствіе къ правильному сплаву товаровъ пред-

ставляютъ несомнѣнно частыя перегрузки, стоящія не мало денегъ, возвышающія стоимость транспортируемыхъ товарныхъ грузовъ, разоряющія торговцевъ, а вмѣстѣ съ ними и то населеніе, которое эти товары производитъ. Перегрузки эти обусловливаются обмелѣніемъ Двины у Моисеева и Мудьюгскаго острововъ, а также у Лапоминки (устье Двины), причемъ у перваго это обмелѣніе настолько незначительно, что устранить его можно было бы въ нѣсколько дней съ помощію землечерпательныхъ машинъ или грабель, такъ какъ тамъ пришлось бы произвести выемку не болѣе 3.000 куб. саж. песчаныхъ наносовъ. Что касается остальныхъ двухъ баровъ (песчаные наносы), то, считая Лапоминскій въ 50 саж. ширины, а Мудьюгскій въ 200, придется вынуть до 6.000 куб. саж. грунта, если признать желательнымъ углубленіе устьевъ до 20 футовъ (въ настоящее время глубина воды на барахъ при приливѣ 14 ф.). Полагая въ каждой кубической сажени грунта по 1.000 пуд. вѣса, вся земляная масса, подлежащая выемкѣ, составитъ 97.000 тоннъ. Маленькія землечерпательныя машины работаютъ 1.920 тоннъ въ сутки; слѣдовательно четыре такія машины могли бы исполнить эту работу въ 13 сутокъ, то есть въ промежутокъ времени съ открытія навигаціи до прихода кораблей Такимъ образомъ въ какія-нибудь три недѣли можно было бы очистить всѣ песчаные наносы и тѣмъ совершить благодѣтельный переворотъ въ сѣверной торговлѣ; тогда самыя крупныя суда могли бы подходить прямо къ Архангельску съ привозными товарами вмѣсто балласта, что понизило бы фрахтъ и способствовало бы обмѣну нашихъ и заграничныхъ продуктовъ. Такого рода гидротехническія работы произведены недавно въ Кронштадтѣ и Одессѣ, гдѣ оказались и легко исполнимыми и весьма полезными.

Углубленіе указанныхъ пунктовъ не потребуетъ особенно крупныхъ денежныхъ затратъ, что видно изъ слѣдующаго разсчета: въ Одессѣ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, выемка кубической сажени грунта обходилась въ 7 руб. 67 коп.; если взять эту стоимость за норму и для Архангельскаго порта, то для выемки 9,000 куб. саж. потребуется до 70.000 руб., независимо отъ пріобрѣтенія землечерпательной машины, стоимость которой обусловливается ея калибромъ. Допуская даже, что стоимость очистки указанныхъ трехъ баровъ со всѣми побочными расходами дойдетъ до 200 тысячъ рублей, мы все-таки полагаемъ, что останавливаться предъ такой затратой нѣтъ основаній, ибо мы ежегодно несемъ

несравненно большіе убытки. Въ 1883 году, напримѣръ, архангельская отпускная торговля понесла, вслѣдствіе обмелѣнія устьевъ Двины, слѣдующіе убытки:

Перемелье у Моисеева острова заставляетъ перегружать буянскіе (смолу, пекъ, ленъ и др.) товары въ городской гавани и въ Соломбалѣ (пригородъ Архангельска); эта перегрузка обошлась торговцамъ въ 35.000 руб. (на буксировку смолы и пека—18.000 руб., льна—6.200 р., овса свыше 10.100 руб.); но независимо отъ этихъ расходовъ пошлинные товары приходится доставлять въ городскую таможню, слѣдовательно перегружать ихъ на суда меньшихъ размѣровъ, что разумѣется отражается и на стоимости товаровъ. Это же Моисеевское перемелье вызываетъ необходимость учрежденія должности корабельнаго смотрителя въ Соломбалѣ и организацію тамъ таможеннаго досмотра, что обходится казнѣ по меньшей мѣрѣ въ 5.000 руб. ежегодно. Такимъ образомъ одинъ Моисеевскій баръ заставляетъ архангельскій торговый міръ и казну затрачивать непроизводительно до 40.000 руб. въ годъ, и это по самому умѣренному разсчету.

Затѣмъ, обмелѣніе самихъ устьевъ Двины (у Мудьюгскаго острова и Лапоминки) влечетъ за собою весьма замѣтное повышеніе фрахта. Уже теперь изъ Архангельска до иностранныхъ портовъ мы платимъ на 5 (а нерѣдко и на 7) шиллинговъ дороже, чѣмъ изъ Онеги, напримѣръ, вслѣдствіе того, что изъ нашего порта не могутъ выходить корабли съ большою осадкой и все количество груза, погружающее судно глубже 14 футъ, приходится брать въ лихтерахъ (то-есть приходится перегружать на такія суда, которыя не сидятъ глубоко въ водѣ); это влечетъ за собою такую массу расходовъ, порчу товаровъ, наконецъ такой крупный рискъ, что заграничная торговля дѣлается все болѣе затруднительною, а съ нею вмѣстѣ падаетъ и значеніе Архангельскаго порта.

По разсчетамъ, недавно опубликованнымъ въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», архангельское купечество переплачиваетъ ежегодно на одномъ только фрахтѣ отъ 150 до 200 рублей, что вмѣстѣ съ убытками, отъ Моисеевскаго перемелья составитъ сумму превышающую 200.000 рублей, то-есть ту, какая нужна для устраненія вышеназванныхъ трехъ песчаныхъ наносовъ и исправленія судоходства по устьямъ Двины. Истративъ, слѣдовательно, одинъ разъ 200 тысячъ рублей на гидротехническія работы, **Прави-**

тельство вмѣстѣ съ тѣмъ избавитъ Архангельскъ отъ печальной необходимости ежегодно нести убытки на такую же сумму, поднимет сѣверную торговлю, привлечетъ къ архангельскому порту иностранные корабли съ грузами, усилитъ наше судостроеніе, увеличитъ сбытъ нашего сырья и производительныя силы многихъ районовъ сѣвернаго края, умножитъ богатства города Архангельска и превратитъ его въ крупный торговый пунктъ.

Роковой вопросъ русскаго сѣвера.

Сегодня Россія, чествуя первый русскій портъ Архангельскъ, празднуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и трехсотлѣтіе своей морской торговли. Послѣ основанія своего, Архангельскъ безъ-малаго три вѣка росъ, богатѣлъ и процвѣталъ. Его торговыя фирмы обладали десятками морскихъ судовъ дальняго плаванія. Вокругъ возникли богатыя слободы, населенныя опытными судостроителями и смѣлыми мореходами. Чрезъ Архангельскъ направлялись во всѣ заграничные порты въ большомъ количествѣ хлѣбъ (болѣе 10 милліоновъ рублей), ленъ, льняное сѣмя—изъ Вятки и восточныхъ губерній, лѣсные матеріалы—изъ русскаго Сѣвера и, наконецъ, разныя произведенія Сибири. Въ Архангельскѣ же строились военные корабли, славившіеся своею прочностью и морскими качествами.

Такъ было недавно—до конца первой половины текущаго столѣтія. Но затѣмъ, богатый Архангельскъ, а за нимъ и весь Сѣверъ Россіи началъ оскудѣвать,—чѣмъ далѣе, тѣмъ быстрѣе, какъ-бы слѣдуя общему закону паденія физическихъ тѣлъ, и въ настоящемъ... но приводимъ слова, сказанныя два года назадъ мѣстнымъ губернаторомъ:

„Въ Архангельскѣ, какъ на кладбищѣ, виднѣются, тамъ и сямъ памятники о его старомъ значеніи, о его прежней, широкой и

полезной для государства дѣятельности: опустѣлые дома такъ недавно еще работавшихъ торговыхъ фирмъ, развалившіеся заводы и набережныя, фундаменты эллиговъ и верфей, почти заброшенныя монументальныя зданія морскаго вѣдомства; и тамъ, гдѣ прежде съ такимъ успѣхомъ для русской торговли изъ *русскаго* лѣса *русскіе* мастера строили ходкіе корабли, теперь мы видимъ *иностранныя* суда, приходящія обогащаться въ нашихъ водахъ китовымъ и рыбнымъ промысломъ".

И въ самомъ дѣлѣ, Архангельскъ, а за нимъ весь русскій Сѣверъ быстро оскудѣвалъ. Крупныя торговыя фирмы исчезали одна за другой. Такъ недавно еще, вслѣдъ за упраздненіемъ торговаго дома вятскихъ купцовъ Прозоровыхъ, прекратила свои дѣйствія извѣстная хлѣбно-отпускная контора Кларка и теперь, какъ видно изъ газетныхъ публикацій, ликвидируетъ свои дѣла знаменитая „Бѣломорская Компанія". Изъ десятковъ крупнѣйшихъ экспортныхъ фирмъ остаются теперь только двѣ, но и тѣ думаютъ уже перенести свою дѣятельность въ другія мѣста.

Не слѣдуетъ, при этомъ, забывать, что съ каждой убывающей торговой фирмой тысячи мѣстныхъ жителей нищали, лишались послѣдняго куска хлѣба. Сѣверный край поистинѣ начинаетъ принимать видъ печальнаго кладбища, о которомъ упомянулъ бывшій губернаторъ.

Едва ли исторія представляетъ другой примѣръ столь быстраго, въ какую-нибудь четверть столѣтія, обездоленія обширнаго края, обладающаго большими природными богатствами.

Но какая же тому причина? Самая простая—вся она *въ бездорожьи.* Тѣ пути, которые были прежде, пришли въ негодное состояніе, а между тѣмъ повсемѣстно, кромѣ заброшеннаго, забытаго Сѣвера, устроились желѣзнодорожныя сообщенія, *оттянувшія* отъ Архангельска даже и то, что направлялось къ нему, хотя бы и при нынѣшнихъ невозможно плохихъ дорогахъ.

Это давно уже сознано населеніемъ Сѣвернаго края. Сознано также и правительствомъ, признавшимъ еще въ 1868 году, во время архангельскаго голода, постройку вятско-двинской желѣзной дороги безотлагательно необходимою. Она была поставлена на первую очередь въ сѣти строющихся дорогъ. Произведены четыре изысканія и самая дорога была нанесена на картахъ.

Узкія рамки настоящей статьи не допускаютъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ ожидаемыхъ съ постройкой вятско-двинской же-

лѣзной дороги выгодъ—и для Архангельска съ его мореходствомъ, и для всего Сѣвернаго края съ его мало-оцѣненными естественными богатствами и, наконецъ, для самой Имперіи; о нихъ мы скажемъ особо. Здѣсь мы ограничимся указаніемъ только на то, что эта желѣзнодорожная линія снова **повернетъ всѣ помянутые уже выше товары, въ особенности же хлѣбные, въ Архангельскъ, какъ ближайшій прокеанскій портъ, причемъ, съ развитіемъ русской торговли за послѣднія десятилѣтія, слѣдуетъ ожидать, что количество этихъ товаровъ по меньшей мѣрѣ удвоится.** Надо затѣмъ имѣть въ виду, что значительнѣйшая часть вятско-двинской дороги пройдетъ почти непаселенными пространствами, представляющими страну обильно орошенную рѣками съ плодотворною и черноземною почвою, способною производить всякіе хлѣба, причемъ неурожаи ихъ крайне рѣдки. Преимущественно сѣютъ здѣсь рожь и ячмень, по наиболѣе важными продуктами являются—ленъ и льняное сѣмя, причемъ отсюда же идетъ самый высшій сортъ льна, называемый вилегадскимъ (по р. Виледи—притокъ Вычегды). Очевидно, такимъ образомъ, что въ этой мѣстности съ проведеніемъ желѣзной дороги откроется громадная площадь земли, которая можетъ удовлетворить значительную часть нуждающейся въ ней крестьянской массы. А между тѣмъ за отсутствіемъ путей эта мѣстность почти пустѣетъ, и изъ сосѣдней Вятской губерніи, по причинѣ безземелія, идетъ переселеніе въ Оренбургскую губернію и Сибирь.

По почему же, спрашивается, эта важная желѣзно-дорожная вѣтвь, сознанная столь неотложно необходимою самимъ правительствомъ еще въ 1868 году, остается понынѣ еще, пятнадцать лѣтъ спустя, только въ проектѣ?

Голодъ миновалъ, а интересамъ нетолько петербургскихъ и рыбинскихъ монополистовъ, стремившихся захватить всю хлѣбную торговлю, поставивъ ее тѣмъ въ полную отъ себя зависимость—что и сказалось недавно еще искуственнымъ поднятіемъ ими повсемѣстно цѣнъ на хлѣбъ, при отсутствіи какихъ-либо естественныхъ причинъ,—но даже, какъ это обнаружилось, интересамъ нѣкоторыхъ архангельскихъ торговыхъ домовъ оказалось болѣе выгоднымъ сосредоточить всю свою торговую дѣятельность въ Пе-

тербургѣ. Именно такъ поступилъ, напримѣръ, одинъ изъ крупнѣйшихъ архангельскихъ хлѣбныхъ коммерсантовъ, г. Кларкъ. Имѣя также особую контору въ Петербургѣ, онъ прекратилъ въ Архангельскѣ свою торговую дѣятельность, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что изъ энергическаго ходатля за вятско-онежскую линію (во время управленія губерніей князя Гагарина и г. Качалова) сдѣлался въ послѣдствіи однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ ея противниковъ.

Наконецъ, позднѣе возникали разногласія въ выборѣ конечныхъ пунктовъ желѣзной дороги, а также и дальнѣйшаго ея направленія. Между прочимъ, собиравшаяся два года назадъ извѣстная арханг. коммиссія семидесяти, добивалась соединенія с. Котласа (при впаденіи р. Вычегды въ р. Двину) съ Вяткой и Казанью, тогда какъ нѣкоторые, напротивъ, находили, и какъ мы полагаемъ, вполнѣ справедливо, наиболѣе полезнымъ направить ее отъ Вятки на Пермь, соединивъ ею бассейнъ Двины съ громаднымъ бассейномъ Иртыша и Оби, т. е. Архангельскъ съ западной Сибирью, такъ какъ изъ Перми уже существуетъ желѣзная дорога до Екатеринбурга и строится до Тюмени. Нетрудно представить себѣ, какое важное государственное значеніе пріобрѣтетъ тогда архангельскій портъ, какъ оживетъ и разбогатѣетъ нашъ Сѣверъ, если такое соединеніе въ скоромъ времени осуществится.

Но если и возникали разногласія, то въ настоящее время вопросъ упрощается и сводится уже на безспорную почву, такъ какъ вятско-двинскую вѣтвь обойдти никакъ уже нельзя. Представляется ли затѣмъ основаніе не поспѣшить на дѣло спасенія Сѣвера, удовлетворивъ его безотлагательно въ столь насущномъ требованіи? Наиболѣе важную, неизбѣжную нужду Архангельска и всего русскаго Сѣвера въ этой желѣзно-дорожной вѣтви, какъ мы видѣли выше, признавало правительство и послѣдовательно назначаемыя имъ коммиссіи. И однако года идутъ, ее не строятъ и Сѣверъ ложится лоскомъ... Долженъ ли онъ окончательно погибнуть, заглохнуть?

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“ (№ 247)

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГОДОВЩИНА.

Сегодня одинъ изъ русскихъ городовъ, далекій Архангельскъ, празднуетъ свой трехсотлѣтній юбилей. Съ Восочайшаго разрѣшенія, Архангельскъ, какъ извѣстно, устраиваетъ цѣлый рядъ праздненствъ, которые должны продолжаться въ теченіи трехъ дней, при чемъ народу и учащимся будетъ раздаваться брошюра, заключающая историческое описаніе столицы сѣвера. Триста лѣтъ—большой періодъ времени, не мало бѣдъ выпадало въ теченіи его на долю Архангельска, не мало борьбы пришлось ему вынести!..

Было время, именно въ первой половинѣ текущаго столѣтія, отпускная торговля Архангельска достигала очень крупныхъ размѣровъ, такъ какъ всѣ грузы изъ Вологодской, Вятской, Казанской и части Пермской губерній шли на Архангельскъ по рѣкамъ Сѣверо-Двинскаго бассейна. Но вслѣдъ за открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, всѣ эти грузы ушли отъ Архангельска и направились на Петербургъ, а потому именно въ данную минуту менѣе, чѣмъ когда нибудь, имѣется поводовъ для ликованія Архангельску, такъ какъ никакихъ великихъ и благихъ результатовъ, достигнутыхъ трехсотлѣтней жизнью, выставить на показъ нельзя, по той простой причинѣ, что ихъ нѣтъ, а вмѣсто нихъ имѣется нѣчто совершенно обратное. Спускаясь, въ теченіи послѣднихъ сорока лѣтъ, со ступеньки на ступеньку, столица нашего сѣвера успѣла въ данную минуту дойти почти до полной потери своего значенія: отпускная торговля упала; промыслы отчасти уменьшились, отчасти приняли крайне нежелательное направленіе, попавъ въ руки крупно-капиталистическихъ компаній, жестоко эксплоатирующихъ весь край; населеніе Архангелской губерніи, не имѣя заработка дома, разбѣгается въ отхожіе промыслы, а пресловутыя „богатства сѣвера“ продолжаютъ лежать на лонѣ природы, ждутъ, не дождутся своего Колумба, ждутъ Вятско-Двинской желѣзной дороги, ждутъ расчищенія русла Сѣверной Двины... Праздествами своими Архангельскъ, такъ сказать, взываетъ о помощи, громогласно заявляетъ о своихъ нуждахъ, о своихъ скорбяхъ и печаляхъ,—и дай Богъ, чтобы съ началомъ четвертаго столѣтія надъ Архангельскомъ взошла заря обновленія, чтобы Сѣверъ нашъ былъ наконецъ освобожденъ отъ сна, въ который онъ такъ долго былъ погруженъ.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

ШЕСТОЕ СЕНТЯБРЯ.

Сегодня въ одномъ изъ наиболѣе отдаленныхъ городовъ Европейской Россіи происходитъ знаменательное историческое торжество. Архангельскъ, старѣйшій русскій портъ, празднуетъ трехсотлѣтнюю годовщину своего основанія. Триста лѣтъ—не малое время, и позволительно было ожидать, что Архангельскъ воспользуется всѣми удобствами своего географическаго положенія, чтобы развить свои торгово-промышленныя силы и стать во главѣ обрабатывающей и отпускной торговли сѣверной половины Россіи. Не безъизвѣстно однако, что „сѣверная окраина“ стала въ послѣдніе годы синонимомъ разоренной окраины, что никогда еще эта полоса Имперіи не нуждалась въ такой неустанной правительственной заботливости, какъ въ настоящее время; достаточно извѣстно также, что Архангельскъ предстаетъ на трехсотлѣтнюю годовщину своего морскаго значенія въ жалкихъ рубищахъ. „Благосостояніе края,—какъ удостовѣрено теперь оффиціально,—упало до такой степени, что отъ прежняго богатства и кипучей дѣятельности едва остаются жалкіе слѣды, а въ будущемъ предвидится еще большее паденіе“.

Если обратиться къ причинамъ, вызвавшимъ такое печальное положеніе, то прежде всего намъ придется остановиться на оторванности города-юбиляра отъ производительныхъ пунктовъ Сѣверо-Востока Россіи, для которыхъ онъ долженъ служить отпускнымъ портомъ. Развитіе Архангельска, какъ торговаго и промышленнаго центра на Сѣверѣ, возможно лишь при увеличеніи экспорта чрезъ него за границу русскаго сырья. Это какъ нельзя болѣе подтверждается всей трехсотлѣтней исторіей существованія самаго города, ибо, возникнувъ въ силу открывшагося вывоза русскихъ товаровъ за границу, онъ жилъ и живетъ этимъ вывозомъ по настоящее время. Нынѣшнее положеніе Архангельска, теперешній упадокъ его внутренней жизни есть прямое слѣдствіе упадка вывоза, уменьшенія торговли съ заграницей, происшедшаго отъ незначительности подвоза къ Архангельску товаровъ, требуемыхъ для заграничнаго отпуска. Въ свою очередь уменьшеніе это, завися гишь отчасти отъ общихъ экономическихъ условій производительности сырья въ Россіи, въ основѣ своей имѣетъ болѣе серьезную

причину. Вывозъ мыслимъ только тогда, если есть удобные и дешевые, по возможности, пути сообщенія. Очень часто бываетъ такъ, что одна дорога, проложенная чрезъ извѣстную мѣстность, дастъ ей торговую силу и значеніе, создаетъ важный торговый пунктъ тамъ, гдѣ его до той поры вовсе не было, возраждаетъ и развиваетъ новую, вполнѣ самостоятельную жизнь, какъ это мы видимъ, напримѣръ, на нашей западной сухопутной границѣ. Но если на лицо имѣются уже необходимыя условія развитія экспорта, какъ наприм. выгодное приморское положеніе, тогда удобный путь подвоза даетъ возможность быстраго и громаднаго подъема торгово-промышленной жизни даннаго пункта, въ чемъ мы и можемъ убѣдиться на примѣрѣ нашихъ черноморскихъ и балтійскихъ портовъ. Архангельскъ лежитъ у моря; онъ владѣетъ превосходной естественной гаванью, не требующей крупныхъ сооруженій для огражденія кораблей отъ морскихъ волнъ; онъ стоитъ при большой сплавной рѣкѣ, охватывающей своей системой громадную территорію. И однако же, несмотря на всѣ эти очевидныя удобства, Архангельскъ явственно и неуклонно идетъ къ упадку. Чѣмъ дальше, тѣмъ упадокъ этотъ дѣлается все ощутительнѣе, обѣднѣніе населенія Архангельска все больше,—и не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать столицѣ дальняго Сѣвера, при дальнѣйшемъ существованіи наличныхъ условій, полное и окончательное разореніе. Виной этому то обстоятельство, что Архангельскъ не имѣетъ самаго существеннаго, безъ чего правильная и обширная экспортная торговля не мыслима,—не имѣетъ хорошихъ путей сообщеній. Единственная дешевая дорога, по которой возились раньше и возятся теперь товары изъ Россіи къ Архангельскому порту, это Двина; но, не вполнѣ удобная для сплава уже и прежде, она въ настоящее время стала еще неудобнѣе. Ея верховья, составляющія р. Сухону, мелководны, каменисты, порожисты. Предоставленныя самимъ себѣ, лишенныя всякихъ искусственныхъ сооруженій и улучшеній, верховья эти не даютъ возможности производить сплавъ товаровъ и вообще судоходство не болѣе одного—полутора мѣсяца въ году, что, разумѣется, составляетъ промежутокъ времени въ послѣдней степени ничтожный. Затѣмъ среднее теченіе Двины изобилуетъ каменными грядами и мелями, стѣсняющими правильное судоходство и мѣшающими его развитію. Существеннѣйшія для экспортной торговли рѣки—Луза и Югъ, сближающія двинскую систему съ системой волжской, до такой сте-

пени засорены и мелки, что за послѣднее время волжско-архангельская торговля, бывшая нѣкогда основаніемъ всего сѣвернаго экспорта, сократилась до минимума. Мало того: устья Двины, предоставленныя, какъ и вся Двина, своимъ собственнымъ средствамъ, мало-по-малу заносились пескомъ и дѣлались неудобными для прохода морскихъ судовъ. Замѣна паруснаго, не глубоко сидящаго въ водѣ флота паровыми большими судами, съ большой осадкой, повела къ тому, что нагруженный пароходъ не можетъ ни войдти въ архангельскую гавань, ни выйдти изъ нее, ибо глубина двинскаго бара почти вдвое меньше, чѣмъ углубленіе въ водѣ даже небольшаго океанскаго парохода.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, неудобства двинской рѣчной системы препятствуютъ подвозу отпускныхъ товаровъ, съ другой—неудобства входа въ архангельскій портъ заставляютъ иностранные пароходы искать себѣ лучшихъ, менѣе рискованныхъ мѣстъ для нагрузки. Дѣйствуя совмѣстно, объ эти причины, происходящія единственно отъ нашей небрежности и недосмотра, ставятъ будущность Архангельска на крайне сомнительную почву. Прямымъ и непосредственнымъ выводомъ изъ всего только-что сказаннаго должно быть возможно быстрое обращеніе вниманія на существующіе недостатки двинской водной системы, а также возможно быстрое принятіе мѣръ къ ихъ окончательному устраненію. Необходимо расчистить Двину и Сухону, а устья Двины углубить до возможности прохода по нимъ морскихъ паровыхъ судовъ новѣйшей конструкціи. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что разъ это будетъ выполнено (особенно, если въ общей сѣти расчистокъ не будутъ забыты такіе важные притоки Двины, какъ Луза и Югъ), отпускныя дѣла Архангельска поправятся. Тогда откроется полная возможность безпрепятственнаго сбыта для всѣхъ грузовъ, производимыхъ мѣстностями, прилегающими къ рѣкамъ и рѣчкамъ двинскаго бассейна. Но увеличивъ и урегулировавъ вывозъ, улучшеніе одной Двины все-таки не дастъ Архангельску того значенія, которое онъ можетъ и долженъ имѣть, какъ единственный русскій сѣверный портъ, владѣющій открытымъ моремъ. Чтобы исчерпать весь вопросъ объ оживленіи Архангельска, нужно будетъ соединить рельсовымъ путемъ Двину съ наиболѣе производительными пунктами Сѣверо-Востока Россіи; необходимость такого соединенія достаточно разъяснена уже въ періодической печати, сознана и правительственными сферами, но тѣмъ не

нѣе сѣверный рельсовый путь не вышелъ еще изъ области мечтаній.

Можетъ быть нынѣ празднуемый юбилей старѣйшаго русскаго порта дастъ толчекъ этому вопросу въ благопріятномъ для разорѣпной окраины смыслѣ.

РУССКІЙ КУРЬЕРЪ (№ 245).

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГОДОВЩИНА.

6-го Сентября Архангельскъ празднуетъ трехсотлѣтній юбилей своего существованія и мы пользуемся этимъ случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ не объ одномъ только Архангельскѣ, а о положеніи нашего обширнаго сѣвера вообще. Странна, если не сказать болѣе, судьба его! Составляя одну изъ наиболѣе древнихъ русскихъ колоній, сѣверъ и по настоящій моментъ точно также неупорядоченъ, его производительнымъ силамъ точно также не дано еще полнаго развитія, какъ это было и въ тѣ отдаленныя времена, когда нога новгородцевъ впервые вступила на его почву. И что въ этомъ дѣлѣ страннѣе всего, такъ это то обстоятельство, что едва-ли найдется въ Россіи другая окраина, которая была бы такъ тщательно, такъ всесторонне изслѣдована и описана; производительность, промыслы которой обращали-бы на себя большое вниманіе работниковъ на почвѣ отечественно-экономическихъ вопросовъ, какъ это мы видимъ, именно относительно сѣвера! Существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что „мы не знаемъ нашей сѣверной окраины". Это мнѣніе совершенно ложно, потому что не знаетъ ее только тотъ, кто не хочетъ знать, причемъ рѣчь, разумѣется, идетъ лишь о такъ называемыхъ „радѣтеляхъ сѣвера!" Цѣлый рядъ ученыхъ и высокоталантливыхъ изслѣдователей связали свое имя съ именемъ нашего сѣверо-океанскаго побережья. Вспомнимъ только, что тамъ были и много поработали Даніелевскій, Исламинъ, Литке, Штукенбергъ, Пошманъ, Максимовъ, Крузенштернъ, Ефименко, Чубинскій, Ядринцевъ, Дергачевъ, Карстенъ и многіе другіе, оставившіе послѣ себя цѣлые томы весьма правдивыхъ, весьма обширныхъ, точныхъ и вѣскихъ изслѣдованій! Вспомнимъ, что въ одной только періодической печати послѣдняго двадцатипятилѣтія сѣверу и его жизни посвящено до 3.000

статей и корреспонденцій, изъ которыхъ многія, по вѣрности изображенія и искренней любви къ этому далекому краю, заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія! Едва-ли найдется на сѣверѣ хотя одна мало-мальски интересная мѣстность, хотя одно мало-мальски любопытное, выдающееся явленіе, которыя не были-бы изслѣдованы и описаны даже по нѣсколько разъ. Рыбные, звѣриные и птичьи промыслы, эта основа сѣвернаго благосостоянія, учтены до такой степени точно, что теперь, въ этомъ отношеніи, ничего новаго къ изслѣдованіямъ, хотя-бы, наприм., Даниловскаго, прибавить невозможно. Если тамъ есть еще что-либо неразработанное, такъ это одни лишь кустарные промыслы, да и то, за послѣднее время, насколько намъ извѣстно, и въ рѣшеніи этого вопроса сдѣланы нынѣшними наслѣдователями и наблюдателями сѣверной жизни громадные успѣхи. Повторяемъ: о невѣдомости сѣвера могутъ говорить только тѣ, кто не хочетъ потрудиться заглянуть въ ту груду сыраго матеріала, которая имѣется налицо, и все таки не смотря на полное и всестороннее изученіе сѣвера въ теоріи, въ книжкахъ и статьяхъ, на практикѣ, всѣ почти изслѣдовательскіе труды остались мертвой буквой, остались рѣшительно безъ всякихъ послѣдствій. Трудно отыскать хотя-бы одно „полезное указаніе“ ученыхъ и изслѣдователей, которое было-бы осуществлено въ дѣйствительной жизни. Признанъ и доказанъ громадный вредъ, приносимый сѣверу отсутствіемъ путей сообщенія, которые быстро и дешево соединяли-бы его съ центральной Россіей, признанъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а „путей“ этихъ нѣтъ и по настоящее время; признанъ и доказанъ вредъ, приносимый сѣверу неимѣніемъ у его жителей ни земскихъ учрежденій, ни мировой юстиціи, ни окружнаго суда, и ихъ нѣтъ и по настоящій день; признанъ и доказанъ вредъ, приносимый сѣверу развитіемъ на немъ крупной, капиталистической промышленности, въ ущербъ промышленности мелкой, признана насущная необходимость мелкаго дешеваго промышленнаго кредита, государственной помощи и для организаціи мелкихъ промысловыхъ артелей, а между тѣмъ капитализмъ растетъ и поглощаетъ мелкаго самостоятельнаго промышленника, обращая его въ свои батраки. Что все это не „брызги ума“, а чистѣйшая, неподкрашенная истина, въ этомъ читатели наши имѣли и время, и возможность убѣдиться изъ многочисленныхъ корреспонденцій съ сѣвера, которымъ мы давали мѣсто на страницахъ нашей газеты. Выводъ отъ-

сюда ясенъ: пора бросить уже и совершенно невѣрные и совершенно безполезные толки „неизвѣстности“ сѣвера; пора бросить погоню за невозможнымъ сосчитываньемъ каждой кочки на болотѣ, каждаго кустика въ лѣсу, каждой трески въ океанѣ, и пора приняться за осуществленіе тѣхъ насущнѣйшихъ для сѣвера вещей, которыя перечислены нами выше, и безъ которыхъ мало-мальски благоустроенная, мало-мальски нормальная жизнь его рѣшительно немыслима. Всѣ необходимыя подготовительныя работы тамъ произведены, остановка только за „подведеніемъ итоговъ“, безъ которыхъ не будутъ имѣть ни малѣйшаго смысла всѣ истраченные уже на пользу сѣвера силы и труды. Въ этомъ, и только въ этомъ, видимъ мы и признаемъ значеніе нынѣшняго архангельскаго праздненства. Пусть воспоминаніе объ истекшемъ трехсотлѣтіи вызоветъ на Божій свѣтъ и поставитъ на очередь вопросы, рѣшеніе которыхъ неотложно требуется для нынѣшней сѣверной дѣйствительности! Пусть трехсотлѣтняя безпорочная служба сѣвера на пользу нашего общаго отечества будетъ достойно признана, оцѣнена и награждена въ настоящемъ! Вотъ чего желаемъ мы сѣверу, и надѣемся, что въ желаніяхъ этихъ съ нами сойдутся всѣ, кому дорога только жизнь, экономическій и интелектуальный ростъ, и всякое процвѣтаніе всѣхъ частей нашего обширнаго, дорогаго отечества....

Улучшенія путей къ сѣверному краю.

(Москов. Вѣдом. № 249).

Архангельскъ празднуетъ теперь трехсотлѣтній юбилей своего основанія. Было время, когда Архангельскъ игралъ видную роль въ исторіи Московскаго государства и по справедливости считался столицей сѣвера, внося оживленіе на сѣверныя окраины государства. Но обстоятельства измѣнились; возникли новые центры, и торговля Архангельска стала приходить въ упадокъ, городъ терялъ свое значеніе, а вмѣстѣ съ этимъ падало и все побережье Бѣлаго моря. Теперь Архангельскъ второстепенный торговый портъ, ведущій небольшую торговлю продуктами нашего сѣвера: овсомъ, смолой, саломъ ворванымъ, пенькой, мясомъ, строевыми деревьями.

Однако и въ настоящее время, несмотря на упадокъ, Архангельскъ имѣетъ большое значеніе, какъ отпускной портъ Россіи: едва-ли найдется у насъ другой портъ кромѣ Архангельска, черезъ который велись-бы столь выгодныя для страны торговыя сношенія съ иностранцами, какъ черезъ этотъ портъ забытаго сѣвера. Такъ въ 1882 году черезъ Архангельскъ было вывезено за границу русскихъ товаровъ на 7.603.849 руб. (вообще черезъ Бѣлое море вывезено на 8.586.913 р.), а иностранныхъ товаровъ привезено на 748.356 руб. (всего по Бѣлому морю привезено на 826.192 руб.). Такимъ образомъ во внѣшней торговлѣ, производящейся черезъ Архангельскъ, расчетный балансъ обращается вполнѣ въ нашу пользу: мы не только ничего не приплачиваемъ иностранцамъ къ полученнымъ отъ нихъ товарамъ, но еще получаемъ съ нихъ почти 7 милл. руб. звонкою монетой, что почти въ девять разъ превышаетъ привозъ иностранныхъ товаровъ къ Архангельску.

Находясь при устьѣ большой судоходной рѣки, обладая прекрасною, удобною для стоянки судовъ гаванью, Архангельскъ имѣетъ всѣ задатки къ тому, чтобъ играть видную роль въ экономической жизни всего нашего сѣверо-востока. Сухона представляетъ

удобный путь для товаровъ, идущихъ изъ Вологодской губерніи; Вычегда открываетъ путь для грузовъ Печорскаго края; Югъ сближаетъ Архангельскъ съ Волжско-Камскимъ бассейномъ, доставляя возможность товарамъ Вятской, Казанской, Пермской и другихъ близъ лежащихъ губерній безъ особенныхъ затрудненій по кратчайшему пути достигать отпускнаго порта. Но всѣ эти водные пути не доставляютъ въ настоящее время Архангельску тѣхъ выгодъ, которыми онъ могъ бы отъ нихъ пользоваться. Главный водный путь, ведущій къ Архангельску, по которому должны проходить всѣ направляющіеся къ отпуску товары, Сѣверная Двина, представляетъ много затрудненій для судоходства. Кромѣ того, большіе морскіе пароходы не могутъ вслѣдствіе мелководья проникать въ устье Двины, и привезенные въ Архангельскъ товары для нагрузки на морскія суда должны сперва перегружаться на лихтера, на которыхъ и подвозятся къ кораблямъ. Затруднительность доставки товаровъ къ Архангельску и большіе расходы на перегрузку ихъ въ самомъ городѣ тяжело ложатся на торговцевъ и подрываютъ торговое значеніе этого порта. Между тѣмъ расходы на устраненіе всѣхъ этихъ затрудненій вовсе не такъ велики, чтобъ изъ экономіи можно было жертвовать интересами всего сѣвера, вынуждая товары сѣверо-востока дѣлать обходъ для достиженія отпускныхъ портовъ и потому нести лишніе накладные расходы.

Архангельскъ, какъ отпускной портъ, можетъ главнымъ образомъ разсчитывать на товары, идущіе изъ Камско-Вятскаго края, изъ губерній расположенныхъ по Камѣ и ея притокамъ. Даже и теперь, при всѣхъ затрудненіяхъ, которыя испытываетъ отпускная торговля черезъ Архангельскій портъ, значительныя партіи хлѣбныхъ товаровъ изъ Вятской губерніи (преимущественно овесъ) предпочитаютъ идти черезъ Архангельскъ, нежели черезъ Петербургъ. Хлѣбные грузы поднимаются по рѣкѣ Вяткѣ къ городу Слободскому и оттуда зимой на лошадяхъ перевозятся къ Пошульской пристани на Лузѣ, откуда весной и сплавляются къ Архангельску. Такимъ образомъ проходитъ годъ, прежде чѣмъ хлѣбные грузы достигнутъ отпускнаго порта. Такое промедленіе отзывается на стоимости продукта повышеніемъ его цѣны Плата за заемъ капитала доходящая до 12%, расходы на наемъ помѣщенія для склада товара, на наемъ сторожей, страховка и другіе расходы значительно поднимаютъ цѣну хлѣбныхъ товаровъ и затрудняютъ имъ конкурен-

цію съ соперниками на иностранныхъ рынкахъ. Съ улучшеніемъ же судоходства по Двинѣ, въ связи съ углубленіемъ Архангельскаго порта, и когда будетъ построена Вятско-Двинская желѣзная дорога, **необходимость коей давно уже сознана**, хлѣбные грузы **прикамскихъ мѣстностей конечно предпочтутъ идти къ ближайшему Архангельскому, нежели къ отдаленному Петербургскому порту.** А съ постройкой Сибирской желѣзной дороги быть можетъ и **сибирскіе грузы изберутъ Архангельскъ своимъ портомъ, и сибирскій хлѣбъ пойдетъ по кратчайшему и дешевому пути на Архангельскъ, вмѣсто того, чтобы выдерживать длинную и дорогую дорогу на Петербургъ или къ портамъ Чернаго моря.** Съ приливомъ грузовъ къ Архангельску фрахтъ за доставку оттуда товаровъ къ иностраннымъ рынкамъ, нѣтъ сомнѣнія, понизится, что будетъ имѣть послѣдствіемъ еще большее развитіе отпуска черезъ этотъ портъ.

Сѣверное положеніе Архангельска не препятствуетъ въ такой мѣрѣ отпуску чрезъ него товаровъ, какъ это могло-бы казаться. Въ „Статистическомъ Сборникѣ Министерства Путей Сообщенія“ видимъ, что продолжительность навигаціи по рѣкамъ Сѣверной Двинѣ и Невѣ одинакова. Въ 1880 году навигація по Невѣ продолжалась 171 день, а по Двинѣ въ Архангельскѣ 168 дней, въ верховьяхъ же Двины доходила до 174 дней (порогъ Лябельскій). Такимъ образомъ идущіе черезъ Архангельскъ грузы не встрѣтятъ никакого препятствія въ краткости навигаціи по Двинѣ, а выгоды отъ пути на Архангельскъ получится весьма много, такъ какъ для грузовъ сѣверо-восточной Россіи не придется проходить затруднительнаго пути по каналамъ, гдѣ и фрахтъ обходится дорого, да и страховка весьма высокая.

Улучшеніе путей сообщенія, ведущихъ къ Архангельску, подниметъ не только торговое значеніе этого города, самою природою предназначеннаго быть отпускнымъ портомъ для сѣверо-восточной половины Имперіи, но оживитъ все заброшенное теперь побережье Бѣлаго моря и подниметъ благосостояніе его населенія, **находящагося въ крайне стѣснительномъ положеніи.** Главный промыселъ поморовъ въ настоящее время ловля рыбы, которая могла бы давать хорошіе заработки мѣстному населенію. Породы рыбъ Бѣлаго моря весьма разнообразны и многія изъ нихъ подходятъ къ тѣмъ сортамъ, за которые мы платимъ теперь большія деньги иностранцамъ. Такъ напримѣръ, въ Кандалакшской губѣ ловятся сельди той же породы, какъ и извѣстныя подъ именемъ голландскихъ.

Ловится ихъ въ хорошій годъ милліоновъ до 20, количество съ избыткомъ достаточное для потребностей Россіи. Промыселъ этотъ хорошо знакомъ поморамъ и приготовленіе сельдей извѣстно на Сѣверѣ, доказательствомъ чему служитъ Соловецкій монастырь, который приготовляетъ сельдей въ годъ до 8.000 пудовъ. Но промыселъ этотъ не обогащаетъ жителей, а едва даетъ имъ средства къ пропитанію. Главная причина невыгодности рыбныхъ промысловъ на сѣверѣ заключается теперь въ дороговизнѣ соли, вслѣдствіе чего рыба недостаточно солится, вскорѣ портится и теряетъ свою цѣнность. Кромѣ ловли мелкой рыбы, поморы занимаются охотой на морскихъ звѣрей; въ 1882 году было вывезено чрезъ Архангельскій портъ „сала ворваннаго“ 19.145 пуд., **то-есть почти все количество отпуска этого продукта изъ Россіи** (всего сала ворваннаго вывезено 19.545 пуд.). Но недостатокъ капиталовъ принуждаетъ теперь обитателей сѣвернаго побережья довольствоваться ловлей звѣря въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ.

Лѣсныя богатства нашего Сѣвера давно привлекали къ себѣ вниманіе иностранной предпріимчивости, которая истребила уже значительное количество лѣсовъ, расположенныхъ по теченію Онеги, Сѣверной Двины и ея притоковъ. Лѣса эти были проданы иностранцамъ по самой ничтожной цѣнѣ. Когда же облегчатся сношенія Архангельска съ Камскимъ бассейномъ при посредствѣ Вятско-Двинской желѣзной дороги, металлическія богатства Урала получатъ доступъ на наши сѣверныя окраины, и, кто знаетъ, не разовьется ли здѣсь и кораблестроеніе, для удовлетворенія возрастающихъ мѣстныхъ потребностей, что доставитъ новые заработки мѣстному населенію и подниметъ производительныя силы Сѣвера. **Населеніе Сѣвера испытываетъ теперь крайнія затрудненія** и часто требуетъ помощи отъ правительства. Между тѣмъ кругомъ щедро разсыпаны природой богатства, не имѣющія теперь надлежащей утилизаціи и не приносящія выгодъ ихъ обладателямъ. **Такое ненормальное положеніе требуетъ устраненія причинъ, задерживающихъ подъемъ общаго благосостоянія обитателей сѣвера. Главною задачей экономической политики относительно нашихъ сѣверныхъ окраинъ является улучшеніе путей сообщенія, ведущихъ къ естественному отпускному для всего сѣверо-востока порту Архангельскому.**

Замѣчательно, что на ту же настоятельность улучшеній и условій судоходства по Двинѣ указывало и „Новое Время“ и многія другія изданія. Очевидно, что съ этимъ учучшеніемъ дѣйствительно связаны самые жизненные интересы Архангельскаго порта.

Полны значенія и указанія „МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ на „забытый морской путь изъ Архангельска въ Сибирь“.

Цитируемъ эту замѣчательную статью почтеннаго московскаго органа.

„Трехсотлѣтній юбилей Архангельска невольно обращаетъ мысли къ нашему Сѣверу. Исторію Архангельска обыкновенно ведутъ отъ англійскаго капитана Ченслера, который въ Маѣ 1553 года, слѣдуя направленію берега, зашелъ въ устье Двины и завязалъ торговыя сношенія Англіи съ Россіей. Но сущность дѣла совсѣмъ не въ Ченслерѣ и не въ иностранцахъ вообще, а въ томъ „Божьемъ пути“ на которомъ стоитъ Архангельскъ и въ богатомъ наслѣдствѣ доставшемся Новохолмогорску (какъ первоначально назывался Архангельскъ) отъ нынѣшняго уѣзднаго города Холмогоры. Основаніе этого послѣдняго города многими наслѣдователями относилось еще ко временамъ Чуди, на томъ основаніи что въ скандинавскихъ сагахъ упоминается о городѣ Голмградѣ (Колмградъ), какъ столицѣ сѣверо-восточнаго края нашего государства.

Во всякомъ случаѣ нынѣшній захудалый городъ Холмогоры въ X столѣтіи велъ значительную торговлю, такъ что о немъ говорятъ и арабскіе писатели.

Неизвѣстно когда Новгородцы стали посѣщать берега Ледовитаго Океана, но несомнѣнно, что на мѣстѣ нынѣшняго Архангельска въ XII вѣкѣ былъ основанъ ими „Архангельскій“ монастырь, въ честь Архангела Михаила. Когда первые Англичане прибыли въ устье Двины въ XVI столѣтіи, Русскіе уже плавали для про-

мысловъ на Мурманскій берегъ, Шпицбергенъ (Грумантъ) и Новую Землю, а также вели торговлю съ устьями Оби и Енисея. При этомъ они проплывали Карское море и полуостровъ Ямалъ. Въ 1584 году, по повелѣнію Іоанна Васильевича Грознаго, около монастыря построили деревянный острогъ Новые Холмогоры (у иностранцевъ портъ Св. Михаила), который сразу и вступилъ въ обладаніе всѣмъ тѣмъ наслѣдіемъ которое въ теченіе вѣковъ скопялось въ прежнемъ городѣ Холмогорахъ. „А отъ Архангельскаго города ходъ къ Мангазеѣ близко поспѣваютъ въ полнты недѣли“ свидѣтельствуютъ тобольскіе воеводы, спустя не болѣе 32 лѣтъ отъ основанія Архангельска. Такого торнаго пути изъ устьевъ Двины во внутрь Сибири и въ такой краткій періодъ времени (32 года) не могло бы существовать, еслибъ Архангельскъ велъ свое начало отъ прибытія Англичанъ. Въ 1584 году измѣнено только названіе, а сущность дѣла осталась прежняя. Не Ченслеръ и послѣдующіе Англичане положили начало торговли въ Архангельскѣ, а сами они только воспользовались уже за долго до нихъ существовавшею здѣсь торговлей.

Появленіе иностранцевъ усилило торговлю въ устьяхъ Двины, хотя далеко не въ той степени какъ представляютъ нѣкоторые. Но съ другой стороны, появленіе тѣхъ же иностранцевъ въ Сѣверномъ морѣ возбудило въ правительственныхъ сферахъ опасеніе (и не совсѣмъ безосновательное), какъ бы они не проникли въ Сибирь и не завладѣли тамошнею торговлей и самою страной; вслѣдствіе чего изъ Москвы предписано было тобольскимъ воеводамъ „провѣдывать про нѣмецкихъ людей чтобъ отнюдь въ Сибирь въ Мангазею нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали и русскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ моря, и съ поморскихъ городовъ Кулуемъ, и на Канинъ Носъ, и на Трескову, и на два острова, что у Берендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и большимъ моремъ на Карскую губу, и на Мутную и на Зеленую рѣку въ Мангазею, а изъ Мангазеи на тѣ же мѣста на Русь пропущати не велѣти.“ Къ этому же, то-есть къ закрытію водяного пути изъ Архангельска и поморскихъ городовъ въ Мангазею, побуждали и тогдашнія таможенныя соображенія. Такъ какъ въ водахъ подобныхъ Ледовитому Океану и Карскому морю „таможенныхъ заставъ“ не было и не могло быть и „вслѣдствіе этого интересы казны могли терпѣть ущербъ“, то царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указомъ 1623 года августа 21 дня по-

велѣлъ закрыть навсегда морской путь въ сибирскіе города и вмѣсто него открыть новый—черезъ Камень: „въ Мангазею ходити черезъ сибирскіе городы съ Руси въ устье Усу рѣку, а по Усь рѣкѣ вверхъ до устья Соба рѣки, а изъ Соби рѣки въ Ель рѣку до Камени до волоку, а черезъ волокъ черезъ Камень въ Собь въ другую рѣку, а Собью рѣкою внизъ до Оби великой... а съ Соби (вѣроятно Оби) на Березовъ, а съ Березова на Мангазею".

Это распоряженіе тогдашняго правительства о закрытіи водяного пути и объ узаконеніи „волока черезъ Камень", то-есть чрезъ Уральскія горы, въ такой мѣрѣ ограничило и стѣснило торговлю Архангелска съ сѣверо-востокомъ и съ Сибирью, что самые водные пути въ Сибирь стали забываться болѣе и болѣе; вслѣдствіе этого въ настоящее время многіе готовы скорѣе усумниться въ самомъ сказаніи тобольскихъ воеводъ и во всѣхъ данныхъ, имѣвшихся у тогдашняго правительства, чѣмъ повѣрить, что отъ Архангельскаго города ходъ къ Мангазеѣ близко, посѣщаютъ въ полняты недѣли." И однакоже совершенно такія же свидѣтельства о прежнемъ удобномъ и торномъ пути отъ Архангельска въ Мангазею имѣются не изъ правительственныхъ только сферъ, но и отъ частныхъ промышленныхъ людей, которые просили у правительства, какъ великой милости, позволить имъ „ѣздити промышляти и торговати въ Мунгазею (Мангазею) м ремъ и Обью рѣкой на Тазъ и на Пуръ, и на Енисею". Вообще тогдашняя торговля въ Мангазеѣ и съ Мангазеей представляла не что-либо тайное и мало-извѣстное. Сначала торговлей въ Мангазеѣ занималась сама казна въ лицѣ служилыхъ людей; потомъ въ той же торговлѣ приняли участіе торговые и промышленные люди разныхъ областей, отъ чего получали огромныя выгоды. И еслибы не тогдашнія, въ данномъ случаѣ, узкія фискальныя соображенія и не опасеніе, чтобъ иностранцы не узнали пути въ Сибирь и не завладѣли бы ею, то нѣтъ сомнѣнія, что Мангазея скоро стала бы однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ Сибири. За это ручилось самое мѣстоположеніе Мангазеи, представлявшее огромныя выгоды водныхъ сообщеній съ отдаленными областями сѣверной Европейской Россіи, сообщеній, которыя начинали уже становиться обыкновенными. И нашъ Архангельскъ былъ бы не тѣмъ, *чѣмъ видимъ его въ настоящее время.*

Послѣ закрытія и притомъ подъ угрозой страшныхъ наказаній, смертной казни, водяного пути въ Мангазею и во всѣ другія мѣста,

какія лежатъ по направленію къ ней, у Архангельска остался открытымъ водный путь только на сѣверо-западъ; преимущественно въ этомъ направленіи и стала теперь развиваться его торговля. Въ такомъ видѣ засталъ торговлю въ Архангельскѣ Петръ Великій. Стремясь къ своей постоянной цѣли сблизить Россію съ Западною Европой и сдѣлать свое государство морскою державой, онъ не могъ не обратить вниманія на Архангельскъ и на сѣверное Поморье вообще, гдѣ уже давно существовали торговыя сношенія русскихъ купцовъ съ заграничными странами. Въ 1693 году Петръ Великій лично посѣтилъ Архангельскъ и въ его бытность былъ спущенъ первый военный корабль на Бѣломъ морѣ, названный «Св. Петръ» и заложенный по повелѣнію государя. Отправляясь изъ Архангельска, Петръ Великій оставилъ въ немъ воеводой Ѳедора Матвѣевича Апраксина, велѣлъ ему отправить въ Голландію русскій корабль съ товарами и обратить особое вниманіе на судостроеніе. На слѣдующій годъ царь опять посѣтилъ Архангельскъ, плавалъ по Бѣлому морю на купленномъ въ этомъ же году голландскомъ кораблѣ и старался поощрять частныхъ людей, занимавшихся постройкой судовъ, предоставляя имъ различныя права льготы. На Соломбальскомъ островѣ было учреждено адмиралтейство, портъ и казенныя верфи, на которыхъ строились суда различныхъ наименованій.

Но вскорѣ самъ же Петръ Великій, въ видахъ скорѣйшаго развитія своей новой столицы—Петербурга, сталъ болѣе и болѣе ограничивать и стѣснять заграничную торговлю Архангельска. Такъ особымъ указомъ предписалъ, чтобъ изо всего количества русскихъ товаровъ, назначенныхъ къ заграничному отпуску, двѣ трети были отправляемы непремѣнно чрезъ Петербургъ и только одна треть съ Архангельскаго порта. А въ 1722 году было дозволено привозить въ Архангельскую губернію изъ другихъ мѣстъ Россіи только такое количество хлѣбныхъ произведеній и другихъ предметовъ, какое необходимо было для собственныхъ потребностей жителей. Естественно, что послѣ такихъ предписаній, для Архангельска заграничная торговля стала невозможна и къ концу царствованія Петра она со всѣмъ упала. Много вредили дѣлу и нѣкоторыя предписанія о судостроеніи. Такъ въ 1702 году Петръ повелѣлъ промышленникамъ строить суда непремѣнно новоманерныя, а на старыхъ дозволилъ плавать только въ продолженіи двухъ лѣтъ со дня изданія указа. Суда, выдержавшія многовѣковыя

опытъ, приспособленныя къ мѣстнымъ условіямъ, плававшія на Новую Землю и по Карскому морю, предписывалось замѣнить новоманерными, которыя однако „не соотвѣтствовали той цѣли, для которой предназначались“. Много также вредили правильной торговлѣ въ Архангельскѣ и различныя монополіи. Только съ теченіемъ времени стѣснительныя мѣры были уничтожены и торговля Архангельска нѣсколько ожила. Но и доселѣ Архангельскъ еще далеко не занимаетъ того положенія, какое принадлежитъ ему по праву, въ силу самаго его географическаго положенія. Одесса и Петербургъ, конечно, имѣютъ ми гія преимущества предъ Архангельскомъ; но съ другой стороны и Архангельскъ имѣетъ достоинства, какихъ нѣтъ ни у той, ни у другаго. Въ настоящее время Бѣлое и Сѣверное моря у многихъ вызываютъ почти единственное представленіе о бѣломъ медвѣдѣ, непремѣнномъ обитателѣ этихъ морей. Но, по свидѣтельству самихъ сѣверныхъ поморянъ, въ тѣхъ же моряхъ „добрымъ уловомъ сутки въ трои заручаемся на цѣлый годъ.“ Недаромъ и Норвежцы самое слово Мурманъ объясняютъ въ смыслѣ матери-кормилицы, такъ какъ Мурманское побережье питало и питаетъ весь Скандинавскій сѣверъ. Но въ настоящемъ случаѣ особенную важность имѣетъ то, что Бѣлое и Сѣверное моря—наши открытыя моря и всецѣло принадлежатъ намъ, тогда какъ ключи Чернаго и Балтійскаго морей находятся въ чужихъ рукахъ. На Мурманскомъ побережьѣ имѣются круглый годъ не замерзающія гавани. Жители сѣвернаго Поморья—моряки по природѣ. Переплывавшіе въ своихъ „кочахъ“ отъ Архангельска до Маназен чрезъ Карское море, на трудности плаванія въ другихъ моряхъ могутъ смотрѣть какъ на простую дѣтскую забаву. Если и теперь, несмотря на всѣ вышеизложенныя невзгоды для нашего сѣвернаго Поморья, „торговыя сношенія Архангельскаго Поморскаго края съ Норвегіей производятся исключительно на русскихъ большихъ и малыхъ судахъ (что представляетъ единственный примѣръ нашей активной морской торговли съ иностранными государствами Европы), то естественно какъ наше судостроеніе, такъ и все вообще морское дѣло получили бы несравненно большее развитіе, *если бы на наше сѣверное Поморье обращено было вниманіе, какого оно заслуживаетъ*“.

Въ 1875 году Петербургъ, чествуя Норденшельда, позабылъ, а можетъ-быть и совсѣмъ не зналъ, что наши предки за долго до Норденшельда не только плавали по тому же самому пути, какимъ

и онъ шелъ, но и смотрѣли на это, какъ на нѣчто совершенно обычное. „А отъ Архангельскаго города ходъ къ Мангазеѣ (городокъ въ Сибири, на мѣстѣ нынѣшняго Туруханска, Енисейской губерніи) близко, поспѣваютъ въ полпяты недѣли". „Какъ потянулъ полуденный вѣтеръ, и тѣмъ вѣтромъ ледъ изъ устья Енисея отнесло въ море, и въ тѣ поры де и большими кораблями изъ моря въ Енисею пройти мочно; а Енисея де глубока, кораблями ходить по ней мочно-жъ и рѣка угодна, боры и черный лѣсъ и пашенные мѣста есть, и рыба въ той рѣкѣ всякая такова-жъ что въ Волгѣ, и твои государевы сотные и промышленные люди на той рѣкѣ живутъ многіе." „Мочно и твои государевы запасы въ Мангазею посылати отъ Соли-Вычегодскіе и съ Устюга рѣками Вычегдою и Двиною, а изъ Двины моремъ на Карскую губу и на Мутную рѣку, потому: волоки... всего полторы версты, а то все водяной ходъ и близокъ." „Отъ Архангельскаго города по вся годы ходятъ кочами многіе торговые и промышленные люди со всякими нѣмецкими товары и съ хлѣбомъ, а поспѣваютъ моремъ въ Карскую губу отъ города въ двѣ недѣли, а изъ Карской губы въ Мутную рѣку вверхъ до волоку ходятъ пять день, а волокомъ идти и кочи таскать версты съ полторы, а переволокшися волокъ, спустится въ Зеленую рѣку и итти на низъ четыре дница, а изъ Зеленой рѣки въ рѣку въ Тазъ, а Тазомъ въ Мангазею; а отъ Мутные-де рѣки всего до Мангазеи ходу двѣ недѣли." Эти свѣдѣнія о путяхъ сообщенія между Архангельскомъ и Мангазей относятся къ 1616—24 годамъ, когда шли хлопоты уже о томъ, чтобы закрыть эти торные торговые пути. Тогдашніе тобольскіе воеводы, Ивашко Куракинъ, Гришка Бочуринъ, Ивашко Булыгинъ, писали: „А по здѣшнему, государь, по Сибирскому смотря дѣлу, ни которыми обычаями Нѣмцамъ въ Мангазею торговати ѣздить поволить не мощно; да не токмо имъ ѣздити, ино бъ государь, и русскимъ людемъ моремъ въ Мангазею отъ Архангельскаго города для Нѣмецъ ѣздить не велѣть же, чтобы на нихъ смотря Нѣмцы дорогъ не узнали." Въ силу этихъ и подобныхъ челобитій, которыя приносились въ тѣхъ соображеніяхъ, что если всѣ купцы будутъ ѣздить въ Сибирь только сухимъ путемъ, то „Государевѣ казнѣ прибыль будетъ вдвое," состоялось положительное запрещеніе для всѣхъ ѣздить въ Мангазею моремъ. „А будетъ, которые Русскіе люди пойдутъ въ Мангазею большимъ моремъ и учнутъ съ Нѣмцы торговати.... и тѣмъ людемъ... быти каженнымъ злыми смертьми

и домы ихъ велимъ разорити до основанія." А чтобы еще кѣпѣе достигнуть цѣли закрытія водянаго пути въ Мангазею повелѣно „поставити острожекъ и крѣпости всякіе подѣлать, и велѣти изъ того острожку посылати отъ себя человѣкъ по пяти и по шти по перемѣнамъ къ морю провѣдывать про нѣмецкихъ людей, чтобъ отнюдь въ Сибирь въ Мангазею нѣмецкіе люди водянымъ путемъ и сухими дорогами ходу не проискали и русскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ моря и съ поморскихъ городовъ Кулуемъ и на Канинъ носъ и на Трескову и на два острова что у Барендеевскихъ мелей, и на Моржевикъ малыми рѣчками и большимъ моремъ на Карскую губу и на Мутную и на Зеленую рѣку въ Мангазею, а изъ Мангазеи на тѣ же мѣста на Русь пропущати не велѣти."

И такъ въ 1616—1624 годахъ употреблены поистинѣ нечеловѣческіе подвиги, чтобы закрыть удобный и дешевый „Божій путь" (какъ въ древности называли всѣ водные пути) отъ Архангельска во внутрь Сибири. И цѣль была достигнута: водный путь въ Сибирь былъ закрытъ. Но тѣмъ не менѣе фактъ остается фактомъ, что отъ Архангельска существовали въ Сибирь пути, которые считались близкими и удобными. „А отъ Архангельскаго города ходъ къ Мангазеѣ близко, поспѣваютъ въ полпяты недѣли."

Стало почти общимъ мѣстомъ, что Русскіе непредпріимчивы и косны. Не споримъ, что въ этомъ есть и доля правды. Но еще больше эта непредпріимчивость зависитъ отъ иностранныхъ очковъ, сквозь которые разсматриваются событія. Когда Норденшельдъ въ XIX вѣкѣ, при всѣхъ современныхъ усовершенствованіяхъ морскаго дѣла, проплылъ въ Енисей, объ этомъ протрубили всюду. А что въ XVII столѣтіи тотъ же самый путь Русскіе считали торнымъ и близкимъ, объ этомъ нѣтъ ни слова ни въ одной изъ русскихъ исторій.

Такимъ образомъ морской путь изъ Архангельска въ Сибирь былъ извѣстенъ сѣвернымъ поморцамъ почти три столѣтія до того, какъ Европа чествовала шведскаго ученаго за открытіе этого пути. Неразвитіе его и забросъ лежалъ въ насъ самихъ и въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя систематически убивали плаваніе по немъ. Теперь остается только подтвердить тотъ фактъ, что „отъ Архангельскаго города ходъ къ Мангазеѣ близко, поспѣвали въ полпяты недѣли."

Этотъ переходъ для нехитраго паруснika XVII столѣтія кажется необычайно быстрымъ, если сравнить его съ тѣмъ време-

немъ, которое употребилъ шведскій ученый, обладавшій быстроходнымъ, приспособленнымъ для арктическихъ водъ, пароходомъ „Вегой.“

Прилагаемая карта вполнѣ разъясняетъ вопросъ и показываетъ, что „полпяты недѣли“ можетъ считаться не только вполнѣ вѣрнымъ срокомъ перехода, но даже максимальнымъ.

Во время составленія *Книги Большаго Чертежа*, то-есть 1627 года, Мангазея была еще на рѣкѣ Тазъ: „А за рѣкою за Обью, 200 верстъ, пала въ море рѣка Тазъ. А въ Тазъ рѣку пала рѣка Пуръ. Протоку Тазъ рѣки 890 верстъ, а рѣки Пура протоку 460 верстъ. А по рѣкѣ по Тазу—Мангазея.“ По этому и водный путь изъ Архангельска въ Мангазею шелъ не чрезъ Енисей, а по рѣкамъ Мутной, Зеленой и Тазу. „Отъ Архангельскаго города по вся годы ходятъ кочами многіе торговые и промышленные люди со всякими нѣмецкими товары и съ хлѣбомъ, а поспѣваютъ моремъ въ Карскую губу отъ города въ двѣ недѣли, а изъ Карскіе губы въ Мутную рѣку вверхъ до волоку ходятъ пять день, а волокомъ идти и кочи таскать версты съ полторы, а переволокшися волокъ, спуститца въ Зеленую рѣку и итти на низъ четыре днища, а изъ Зеленыя рѣки въ рѣку въ Тазъ, а Тазомъ въ Мангазею.“

И такъ становится яснымъ, что наши поморцы XVII вѣка, уходя изъ Архангельска, лежащаго на мередіанѣ 10°, идя вдоль берега до Новой Земли и вступивъ въ Карское море, не огибали большой полуостровъ, какъ обогнулъ его Норденшельдъ, а вступали въ устье рѣки Мутной, (*а*), шли до ея истоковъ, перетаскивали суда на полозьяхъ въ истоки рѣки Зеленой (*б*) и за тѣмъ уже, вступивъ подъ паруса, спускались въ Тазскую губу и за тѣмъ шли рѣкой до Мангазеи. Все это пространство по долготѣ приблизительно равно 45° или отъ 2.400—3.000 миль, которое, идя „полпяты недѣли“ или 30 дней, составитъ суточное плаваніе среднимъ числомъ во сто миль, что очевидно не много и для несовершеннаго паруснпка.

КАРТА ДРЕВНЕГО ПУТИ ВЪ МАНГАЗЕЮ.

ПРАЗДНОВАНІЕ
АРХАНГЕЛЬСКАГО ЮБИЛЕЯ
въ Петербургѣ.

5-го Сентября, наканунѣ празднованія трехсотлѣтняго юбилея Архангельскаго порта и русской морской торговли, въ одной изъ отдаленныхъ окраинъ Петербурга происходило скромное церковное торжество. На Большой Охтѣ, въ часовнѣ Красногорскаго монастыря (Архангельской губерніи), по иниціативѣ М. К. Сидорова, настоятелемъ подворья, іеромонахомъ Іоной, было совершено всенощное бдѣніе, а по окончаніи онаго торжественная панихида по въ Бозѣ почивающихъ государѣ основателѣ города Архангельска, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Петрѣ Первомъ и государынѣ Екатеринѣ Второй. На заупокойной эктеніи провозглашена также вѣчная память и всѣмъ государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ съ пользой радѣвшимъ о нуждахъ Сѣвернаго края. Здѣсь были упомянуты безсмертныя имена Ломоносова, первыхъ морскихъ кораблестроителей, Осипа и Ѳедора Баженинныхъ, бр. Поповыхъ, помора Старостина—піонера русскихъ промысловъ у береговъ Шпицбергена, Саввы Лошкина—пер-

ваго русскаго сѣвернаго мореплавателя, въ 1760 году обогнувшаго сѣверо-восточную оконечность острова Новой Земли и зимовавшаго на восточномъ ея берегу, и многихъ другихъ, полезными трудами запечатлѣвшихъ свои имена въ лѣтописяхъ Сѣвера. 6-го Сентября, въ день празднованія юбилея трехсотлѣтія города Архангельска, въ часовнѣ того же подворья отцомъ Іоной совершена литургія и молебствіе.

Шестаго Сентября состоялось торжественное засѣданіе С.-Петербургскаго отдѣленія Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Собраніе было открыто заявленіемъ Ѳ. Д. Студитскаго о посланной наканунѣ отдѣленіемъ телеграммѣ Архангельскому губернатору съ привѣтствіемъ г. Архангельску по случаю его юбилея. По занятіи предсѣдательскаго мѣста, за отсутствіемъ предсѣдателя отдѣленія, старшимъ членомъ В. Е. Бѣлявскимъ былъ прочитанъ очеркъ трехсотлѣтняго существованія г. Архангельска, составленный сконча вшимся въ началѣ настоящаго года г. Вальневымъ. Сопоставляя прошлое и настоящее г. Архангельска, авторъ очерка рисуетъ въ немъ печальную картину паденія благосостоянія Архангельскаго края, главную причину чего онъ приписываетъ захвату отпускной торговли

Архангельска въ свои руки иностранными торговыми домами Заканчивая свой очеркъ, покойный Вальневъ въ горячихъ выраженіяхъ высказываетъ пожеланіе. чтобы день трехсотлѣтія г. Архангельска былъ днемъ возрожденія его благосостоянія. Слѣдовавшій затѣмъ докладъ М. К. Сидорова представлялъ собою перечень мѣръ, предлагавшихся въ разное время для поднятія Сѣвернаго края правительственными коммиссіями и учеными обществами, но не получившими осуществленія*). По мнѣнію докладчика, причина малопроизводительности трудовъ всѣхъ этихъ коммиссій и обществъ кроется въ недостаткѣ спеціальнаго органа, на которомъ лежало бы попеченіе объ удовлетвореніи нуждъ сѣвера и практическомъ примѣненіи мѣръ для развитія его благосостоянія. Третій докладъ Ѳ. Ѳ. Яржинскаго, касается затронутаго нами вчера вопроса о затрудненіяхъ для мореходства, вызываемыхъ недостаточною глубиною фарватера Сѣверной Двины, этого единственнаго пути въ Архангельскій край, и необходимости его расчистки. Считая безспорнымъ, что Архангельскъ есть портъ отпускной заграничной торговли, докладчикъ указалъ на то, что для отпускной тор-

*) По словамъ газетъ, перечисленіе этихъ мѣръ заняло болѣе часа времени.

говли нужно имѣть предметы отпуска, то-есть, другими словами, портъ долженъ быть связанъ, по возможности, со внутренними рынками и самими производителями. Между тѣмъ Архангельскъ, помимо неудовлетворительности своихъ портовыхъ сооруженій, не имѣетъ никакихъ путей сообщенія, стоитъ совершенно изолированнымъ ото всѣхъ и не доступенъ ни для кого. Г. Яржинскій полагаетъ, что слѣдуетъ хотя бы этотъ день трехсотлѣтняго юбилея ознаменовать, прежде всего, ходатайствомъ о расчисткѣ устья рѣки Сѣверной Двины отъ Архангельска до моря. Это пространство рѣки имѣетъ нѣсколько мелей, препятствующихъ проходить судамъ; расчистка ихъ, настолько чтобы могли ходить корабли съ осадкой 20 футовъ, будетъ стоить около 100 000 руб., что можетъ существенно оживить Архангельскъ и доставить ему большія сбереженія. Вопросъ о необходимости постройки къ Архангельску желѣзной дороги не нуждается въ комментаріяхъ.

Засѣданіе С.-Петербургской Городской Думы 7 Сентября открылось заявленіемъ Городскаго головы, что такъ какъ 6 Сентября исполнилось 300-лѣтіе основанія Архангельска, то онъ счелъ долгомъ принести городу Архангельску поздравленіе отъ имени столицы.

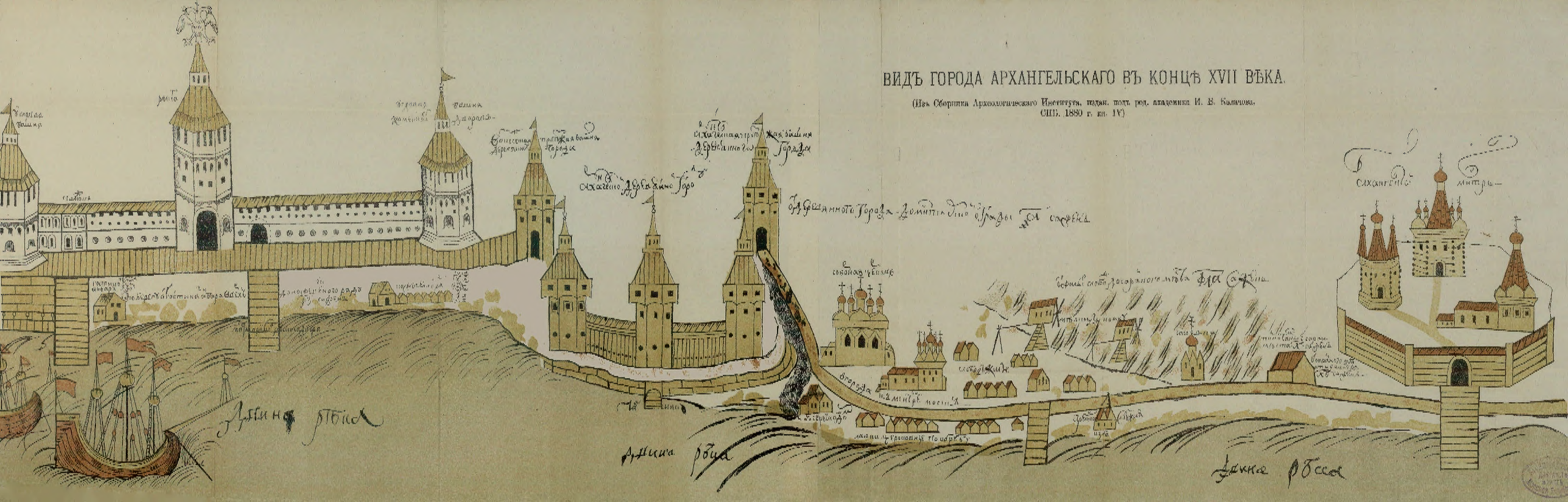
Въ отвѣтъ на это поздравленіе архангельскій городской голова, г. Лемяховъ, телеграммой благодарилъ столицу отъ имени архангельскаго городскаго общества за вниманіе къ старѣйшему русскому порту.

По поводу Архангельской же годовщины состоялось экстренное собраніе членовъ Общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, съ цѣлью обсужденія вопроса о подобающемъ чествованіи 6-го Сентября трехсотлѣтняго юбилея Архангельскаго порта и русской морской торговли. Вопросъ этотъ поднятъ былъ по иниціативѣ президента Общества, графа Н. П. Игнатьева, но за отсутствіемъ его въ собраніи предсѣдательствовалъ вице-президентъ баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, благодаря дѣятельности котораго по должности департамента внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ было приведено правительствомъ въ исполненіе (за послѣдніе годы) нѣсколько весьма важныхъ для русскаго Сѣвера предначертаній, въ особенности по отношенію къ внѣшней морской торговлѣ нашихъ поморовъ. Въ этомъ засѣданіи составленъ былъ привѣтственный адресъ, въ которомъ Общество, высказывая въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ пожеланія представителямъ гор. Архан-

гельска успѣха въ ихъ стремленіяхъ къ скорѣйшему удовлетворенію насущныхъ нуждъ русскаго Сѣвера и къ возстановленію пришедшаго въ упадокъ торговаго значенія Архангельскаго порта, изъявляетъ искреннюю готовность принять посильное участіе въ достиженіи означенныхъ цѣлей.

Всѣ страницы этого изданія испещрены сочувствіемъ, которое питаютъ къ Сѣверной окраинѣ различные слои русскаго народа. Единодушіе въ опредѣленіи нашихъ недуговъ тоже всеобщее.... Мы горячо вѣримъ, что воля возлюбленнаго Государя нашего претворитъ всѣ эти добрыя пожеланія въ сущую дѣйствительность и что та же воля сдѣлаетъ Архангельскій портъ и весь Сѣверный край одной изъ лучшихъ жемчужинъ русской короны.

Кронштадтской Для газетъ и книгъ Морской Библіотеки

ВИДЪ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКАГО ВЪ КОНЦѢ XVII ВѢКА.

(Изъ Сборника Археологическаго Института, подн. подъ ред. академика И. В. Калачова.
СПБ. 1880 г. кн. IV)